

Тук-Ток из Страны Оз

Л. Фрэнк Баум

Н Е П Р О Х О Д И М А

С Т Р А

Г И Л Л И

С Т Р А Н А

Ж Е В У Н О В

Место
падения
домика
Дороти

Дорога из
Жёлтого Кирпича

Река

Маковос
Поле

Колледж проф.
Жука-Кувыркуна

○ Барышня-
Вырсаальница

○ Развалибур
Страняющ
Голо

С Т Р А Н А

ДЖИНКСИЯ

Дворец Доброй
Волашебиды Галей

Великий
Водопад

В Е Л И К А Я П Е С Ч

З
Ы
Б
У
Ч
И
Е
П
Е
С
К
И

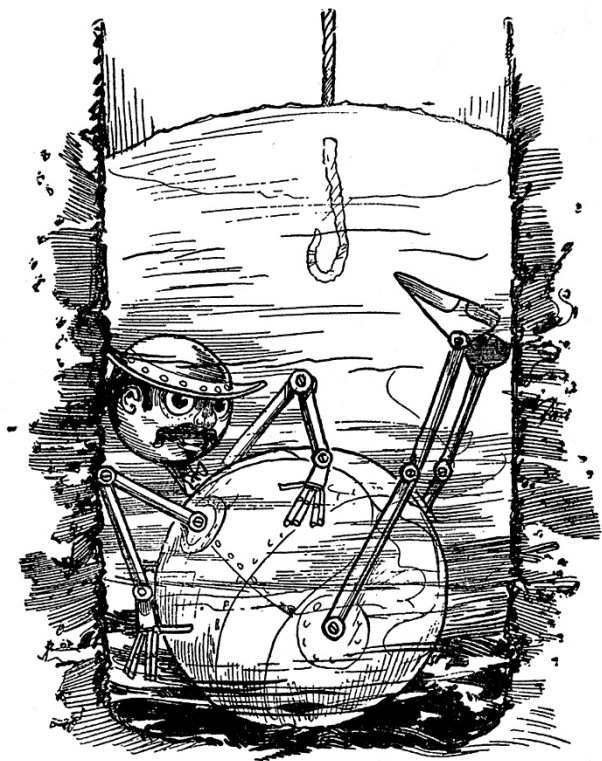
ГОР. ЖЕВУНЫЯ

Жезинья

Дом
Джинджер

Доктор Пипт
○ Дом
Оджо
Л
Е
С

Тук-Ток из
Страны Оз

ТИК-ТОК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Л. ФРЭНК БАУМ

АВТОР КНИГ:

«ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОЗ», «ДОРОГИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ»,
«ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ», «ЧУДЕСНАЯ СТРАНА ОЗ», «ОЗМА
ИЗ СТРАНЫ ОЗ», «ЛОСКУТУШКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ» И ДР.

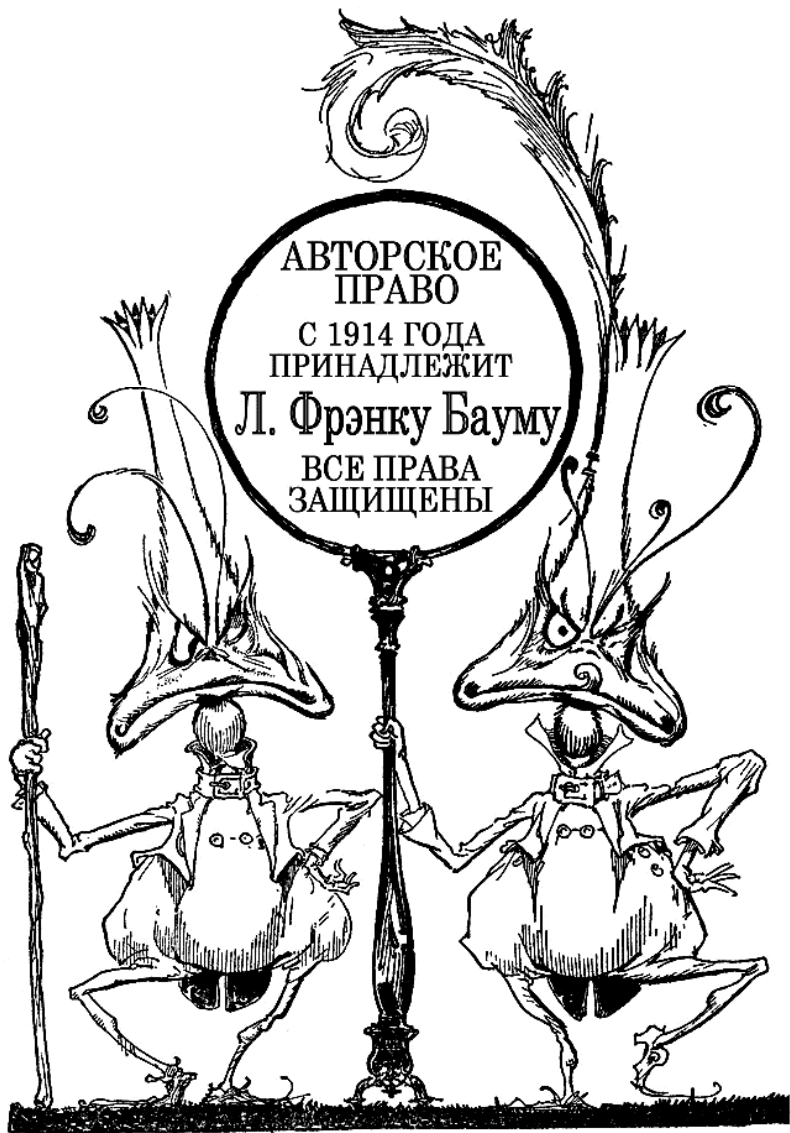
ХУДОЖНИК

ДЖОН Р. НИЛ

**«РЕЙЛИ И БРИТТОН КОМПАНИ»
ЧИКАГО**

АВТОРСКОЕ
ПРАВО
С 1914 ГОДА
ПРИНАДЛЕЖИТ
Л. Фрэнку Бауму
ВСЕ ПРАВА
ЗАЩИЩЕНЫ

Книга с любовью посвящается
Луису Ф. Готтшалку,
чьи нежные и изысканные мелодии
наполнены истинным духом
Волшебной страны.

К МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ
успех моей
прошлогодной сказки
«Лоскутушка из
Страны Оз» убедил
меня в том, что мои
читатели «больше
всего» любят истории о
Стране Оз, как написала
мне одна маленькая
девочка. Так вот, мои
дорогие, перед вами
новая повесть о Стране
Оз, где вы
познакомитесь с Анной
Такдаль, королевой
Угабу, которой Тик-Ток
помог победить нашего
старого знакомого,
Короля Гномов. Книга
также повествует о
Бетси Боббин и о том,
как, после множества
приключений, она
оказалась, наконец, в
чудесной Стране Оз.
Существует
спектакль под
названием «Человек
Тик-Ток из Страны Оз»,
но он не похож на эту
историю, хотя в него и

вошли некоторые из приключений, описанных в данной книге, а также в нескольких других повестях о Стране Оз. Те, кто видел спектакль, и те, кто читал другие книги о Стране Оз, встретят в этой повести множество удивительных персонажей и приключений, о которых они никогда раньше не слыхали.

В письмах, которые я получаю от детей, они настойчиво просят меня написать историю, желательно о том, как Трот и Капитан Билл попадут в Страну Оз, где повстречают Дороти и Озму. Они также полагают, что Пуговка должен познакомиться с Оджо Везучим. Как вы понимаете, я был обязан подробно обсудить эти вопросы с Дороти при помощи радио, поскольку это единственный способ, позволяющий мне общаться со Страной Оз. Когда я спросил её об этой идее, она ответила: «Как, разве Вы не слышали?» Я сказал: «Нет». «Хорошо! — пришло сообщение по радио. — Вскоре я сообщу Вам о ней всё, и тогда Вы сможете написать об этой истории книгу, чтобы дети могли её прочитать».

Так что, если Дороти сдержит своё слово и позволит мне написать ещё одну книгу, вы, вероятно, обнаружите, что все эти персонажи собрались вместе в знаменитом Изумрудном Городе. Между тем, я хочу сказать всем моим маленьким друзьям, число которых каждый год увеличивается на много тысяч, что я очень благодарен им за интерес, проявленный к моим книгам, и за восхитительные маленькие письма, которые я постоянно получаю. Я почти уверен, что у меня столько же друзей среди детей Америки, сколько и у автора какой-нибудь реальной истории; и это, конечно, делает меня очень гордым и счастливым.

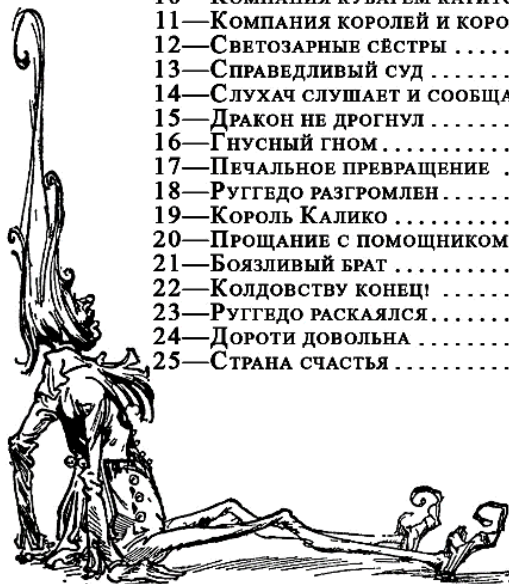
Л. Фрэнк Баум

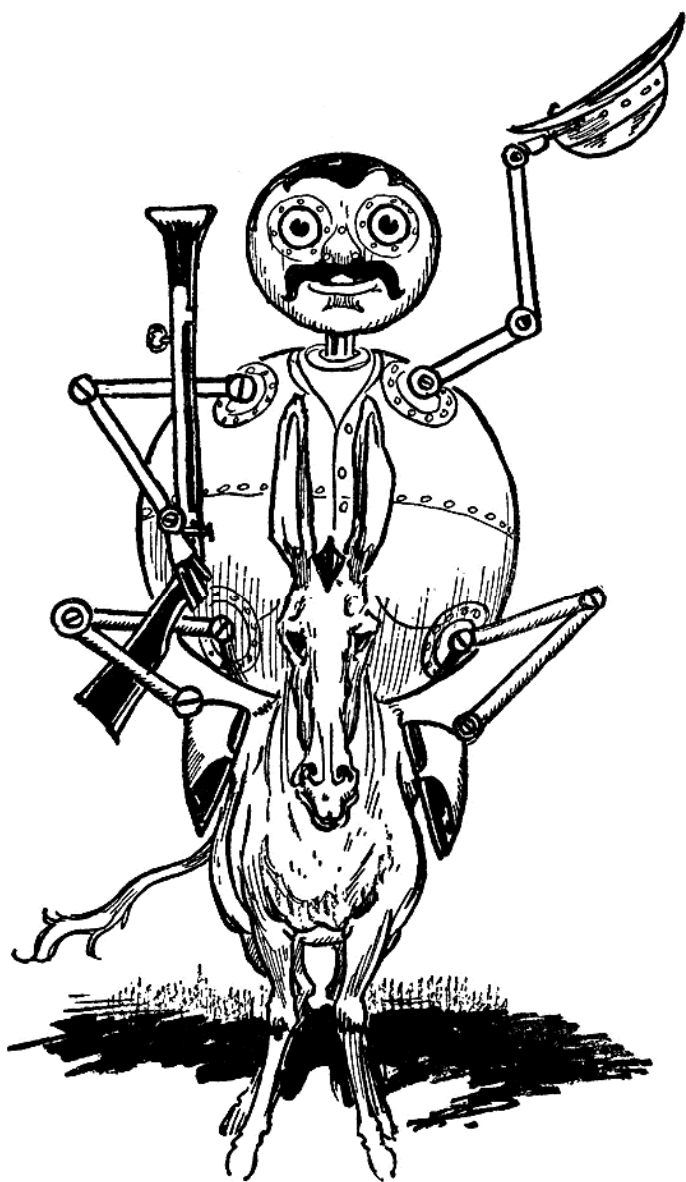
Усадьба «ОЗКОТ»,
местечко ГОЛЛИВУД,
штат КАЛИФОРНИЯ,
1914 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА	СТР.
1—Армия Анны	14
2—Уход из Угабу	27
3—Войско во власти великой волшебницы ..	32
4—Бетси борется с бурей	44
5—Путников прогоняют	49
6—Путешественники пускаются на поиски ..	56
7—Мытарства Многоцветки	76
8—Тяжкий труд Тик-Тока	94
9—Разъярённый Руггедо	111
10—Компания кубарем катится в колодец ..	128
11—Компания королей и королев	144
12—Светозарные сёстры	155
13—Справедливый суд	165
14—Слухач слушает и сообщает сведения ..	181
15—Дракон не дрогнул	193
16—Гнусный гном	203
17—Печальное превращение	215
18—Руггедо разгромлен	234
19—Король Калико	246
20—Прощание с помощником	259
21—Боязливый брат	269
22—Колдовству конец!	284
23—Руггедо раскаялся	298
24—Дороти довольна	305
25—Страна счастья	320

ГЛАВА 1

Армия Анны

— НЕ буду я подметать! — крикнула Анна. — Не буду, и всё! Это ниже моего достоинства.

— Но кто-то же должен подмести, — ответила её младшая сестра Сейли, — иначе мы тут просто в пыли утонем. Ты же старшая, ты же глава семьи.

— Я — королева Угабу, — гордо отчеканила Анна. — Правда, королевство у меня небольшое, — вздохнула она, — и к тому же самое бедное во всей Стране Оз.

Это была чистая правда. Высоко в горах, в дальнем уголке прекрасной Страны Оз, затерялась небольшая долина, называемая Угабу.

Тик-Ток из Страны Оз

Малочисленные обитатели долины были довольны жизнью и не помышляли о том, чтобы перевалить через горы и добраться до более обжитых мест. Они знали, что в Стране Оз, в великолепном Изумрудном Городе, проживает прекрасная принцесса по имени Озма, которая правит всеми народами, включая и их собственный. Простой народ, населявший Угабу, никогда не видел Озму. В Угабу была своя собственная королевская семья — не столько для того, чтобы управлять людьми, сколько для того, чтобы было чем гордиться. Озма не возражала, что в разных частях её страны сидят свои короли, королевы, императоры и прочие правители, — все они всё равно подчинялись прелестной юной повелительнице Изумрудного Города и Страны Оз.

Королём Угабу был человек по имени Джол Джемкиф Такдаль. В течение долгих лет он брал на себя кучу неприятных обязанностей: разбирал тяжбы, говорил людям, когда сажать капусту и мариновать лук. У жены короля был злой язычок, и своего мужа она ни в грош не ставила, поэтому однажды ночью король Джол перешёл через горы в Страну Оз и исчез навсегда. Продав его несколько лет, королева отправилась на поиски, оставив править свою старшую дочь Анну Такдаль.

Анна никогда не забывала про день своего рождения, потому что в этот день можно было

Глава первая

устроить весёлый праздник с танцами, но она давно уже не помнила, сколько ей лет. В стране, где все живут вечно, никто не грустит о прошедших годах, и мы можем просто сказать, что королева Анна была уже достаточно взрослая, чтобы самой варить варенье, вот и всё.

Впрочем, никакого варенья она не варила и вообще при всякой возможности отлынивала от домашних дел. Она была честолюбива, и ей было до смерти обидно, что королевство у неё крохотное, а народ — глупый и непредприимчивый. Иногда она задумывалась о том, что случилось там, за горами, в прекрасной Стране Оз, с её отцом и матерью. «Видно, там жизнь получше будет, раз они не вернулись обратно в Угабу», — думала Анна. Вот почему, когда Сейли отказалась подметать пол в парадном зале дворца, а сама Анна тоже подметать не собиралась, она объявила своей сестре:

— Я ухожу отсюда. Меня тошнит от этого дурацкого Угабу.

— Ну и уходи, — ответила Сейли. — Только, по-моему, ты совершаешь ужасную глупость.

— Почему это? — спросила Анна.

— Да потому, что здесь ты — королева, а Страной Оз правит Озма, и там ты будешь никто.

— Ну да, королева, а во всём королевстве восемнадцать мужчин, двадцать семь женщин и

Тик-Ток из Страны Оз

сорок четыре ребёнка, — с горечью проговорила Анна.

— В великой Стране Оз народу, конечно, побольше, — рассмеялась Сейли. — Может, соберёшь армию, завоюешь Страну Оз и сама станешь правительницей?

Сейли нарочно дразнила Анну, чтобы посильнее её разозлить. Скорчив рожицу, она отправилась во двор покачаться в гамаке.

Между тем язвительные слова Сейли заставили Анну задуматься.

По рассказам она знала, что в Стране Оз живут мирные люди, а сама Озма — всего лишь девочка. Она добра ко всем своим подданным, а они подчиняются своей правительнице, потому что любят её. Даже в далёком Угабу было известно, что армия Озмы — это всего-навсего двадцать семь офицеров. Они прекрасные люди, и форма у них великолепная, но оружия они не носят, потому что им не с кем сражаться. Когда-то давно кроме офицеров был ещё один рядовой, но Озма сделала его Главнокомандующим и забрала у него ружьё, чтобы он, неровен час, не ранил кого-нибудь.

Чем больше Анна размышляла на эту тему, тем сильнее убеждалась, что завоевать Страну Оз не составит труда. Если только у неё будет армия, она в скором времени станет правительницей Страны Оз

Глава первая

вместо Озмы. Потом отправится по всему миру и завоюет разные другие страны, а после этого как-нибудь доберётся до Луны и её завоюет тоже. Анна была воинственной натурой, из тех, что готовы на любые испытания, лишь бы не сидеть без дела.

«Дело за армией», — решила Анна. Она перебрала в голове всех мужчин королевства. Их было ровно восемнадцать, ни больше ни меньше, — не слишком могучая армия, что и говорить. Однако, если воины Анны сумеют нанести внезапный удар, они без труда одолеют Озминых безоружных офицеров. «Кроткие и тихие всегда пугаются буйных и неистовых, — подумала Анна. — Я, конечно, не собираюсь проливать кровь, для меня это слишком сильное потрясение, недолго и в обморок упасть. Но если мы станем угрожать Озминой армии и размахивать оружием, не сомневаюсь, что они упадут передо мной на колени и попросят пощады».

Рассуждая таким образом, королева Угабу постепенно убедила себя решиться на эту смелую авантюру.

«Что бы ни случилось, — размышляла Анна, — всё будет лучше, чем сидеть взаперти в этой злосчастной долине, подметать да ругаться с сестрицей Сейли. Я, пожалуй, готова рискнуть всем — авось что-нибудь да выиграю». В тот же день

Тик-Ток из Страны Оз

Анна приступила к созданию собственной армии. Первый, к кому она отправилась, был Джо Яблок, которого прозвали так, потому что в саду у него росли яблоки.

— Джо, — начала Анна, — я решила завоевать мир и хочу, чтобы ты пошёл служить в моей армии.

— Прошу Вас, даже и не предлагайте мне таких глупостей, иначе я буду вынужден со всей учтивостью отказать Вашему Величеству, — ответил Джо Яблок.

— Я и не думаю ничего тебе предлагать. Я — королева и приказываю тебе идти служить, — отрезала Анна.

— В таком случае мне, наверное, придётся подчиниться, — с грустью проговорил Джо Яблок. — Но только, пожалуйста, не забудьте, что я — важная персона, и потому мне подобает служить в высоком чине.

— Я сделаю тебя генералом, — посулила Анна.

— А шпага и эполеты будут? — спросил Джо.

— Непременно, — пообещала королева.

Затем она отправилась к человеку по имени Джо Булок. У него в саду росли на деревьях самые разнообразные булочки: пшеничные и ржаные, горячие и не очень.

Глава первая

— Джо, — обратилась к нему Анна, — я намерена завоевать мир и приказываю тебе служить в моей армии.

— Совершенно исключено! — заявил Джо. — Мне надо собирать урожай булочек.

— Жена и дети уберут, — сказала Анна.

— Но я же — важная персона, Ваше Величество, — запротестовал Джо Булок.

— Ну так я сделаю тебя генералом, будешь носить треуголку с позументом, закручивать усы и позвякивать саблей, — посулила королева.

Джо скрепя сердце согласился, и Анна отправилась к следующему дому. Там жил Джо Вафль, прозванный так, потому что у него в саду росло вкуснейшее мороженое в вафельных стаканчиках.

— Джо, — сообщила Анна, — я собираюсь завоевать мир, так что ты обязан идти служить в моей армии.

— Прошу прощения, — сказал Джо Вафль, — ну какой из меня воин! Уже много лет подряд я терплю поражение за поражением в битве с собственной женой. Вот она — действительно боец хоть куда, возьмите её вместо меня, Ваше Величество, и я благословлю Вашу доброту.

— Нет, в моей армии должны служить мужчины — жестокие, беспощадные воины, —

Тик-Ток из Страны Оз

решительно возразила Анна, строго взглянув на робкого маленького человечка.

— А моя жена останется в Угабу? — спросил он.

— Да, и к тому же я сделаю тебя генералом.

— Ладно, — согласился Джо Вафль, и Анна проследовала к дому Джо Циферблата, который выращивал у себя в саду часовые деревья. Он тоже поначалу отнекивался и не хотел идти в армию, но королева Анна пообещала произвести его в генералы, и в конце концов он согласился.

— Сколько у Вас в армии генералов? — поинтересовался он.

— Пока четыре, — ответила Анна.

— А сама армия-то большая? — был его следующий вопрос.

— Я хочу призвать в неё всех мужчин Угабу, то есть восемнадцать человек, — сообщила Анна.

— Четырёх генералов вполне достаточно, — заявил Джо Циферблат. — Советую Вам всех остальных сделать полковниками.

И Анна последовала его совету. Следующих четырёх граждан она произвела в полковники. Это были Джо Мирабель, Джо Омлет, Джо Банджо и Джо Йогурт. Имя каждого произошло от того, что он выращивал в своём саду. Когда очередь дошла до пятого, по имени Джо Болт, он заявил, что желает

Глава первая

быть майором, — мол, в армии Угабу все сплошь генералы да полковники. Вот так Джо Болт стал майором, а заодно с ним ещё Джо Торт, Джо О'Корок и Джо Рейтуз. Следующие четверо получили звание капитана армии Угабу. Это были Джо Сандвич, Джо Ключч, Джо Пломбир и Джо Бретель.

Но тут королева Анна оказалась в затруднительном положении. Во всём Угабу осталось только двое мужчин. Если сделать их лейтенантами, притом, что капитанов, майоров, полковников и генералов — всех по четверо, её воины начнут завидовать друг другу, а это может привести к мятежу и измене.

Впрочем, один из двух оставшихся, Джо Сласти, не пожелал идти в армию. Его не соблазняли никакие посулы и не пугали угрозы. Он заявил, что останется дома и будет собирать урожай карамели, лимонных леденцов, ирисок и шоколадных помадок. Кроме того, ему нужно пропалывать и мотыжить поле с крекерами и попкорном, и он просто не может себе позволить так огорчить детей Угабу — уехать завоёвывать мир, чтобы урожай сластей сгнил несобранный.

Увидев, что ей не переубедить Джо Сласти, королева Анна решила оставить его в покое, отправилась к дому, где жил восемнадцатый, и

Тик-Ток из Страны Оз

последний, мужчина Угабу, юный Джо Книггз. У Книггза была дюжина деревьев, на которых росли всякие папки и скрепки, и ещё девять книжных деревьев, с которых он собирал отличный урожай увлекательных историй. Если вы никогда не видели, как растут книжки, я должен вам объяснить, что, когда они только появляются на ветках в саду Джо Книггза, они сплошь покрыты зелёной скорлупой. Потом, когда книжки созреют, скорлупа становится красной. Тогда их можно срывать с деревьев, чистить и читать. Если же собрать урожай слишком рано, то сюжет ещё весь перепутанный и в нём нет ничего интересного, да к тому же в тексте куча ошибок. Но уж когда книжки как следует поспели, в них будет полным-полно замечательных историй, и при этом ни одной ошибки не сыщешь.

Книггз охотно дарил книжки из своего сада всем желающим, но вообще-то, народ Угабу не слишком любил читать, так что Книггз читал их главным образом сам, пока они не испортились. Ибо, как вы, наверное, знаете, стоит прочесть книгу, и слова в ней исчезают, а страницы истрёпываются и желтеют. Это, конечно, большой недостаток тех книг, что растут на деревьях.

Когда королева Анна заговорила с Книггзом — а он был умён и честолобив, — юноша тут же объявил, что завоёвывать мир — прекрасное

Глава первая

занятие. При этом он призвал королеву не упустить из виду, что он обладает огромным превосходством над всеми остальными воинами. И потому, продолжал Книггз, он не хочет быть ни генералом, ни полковником, ни майором, ни капитаном, а просит быть удостоенным высокого звания рядового солдата.

Анне это решительно не понравилось.

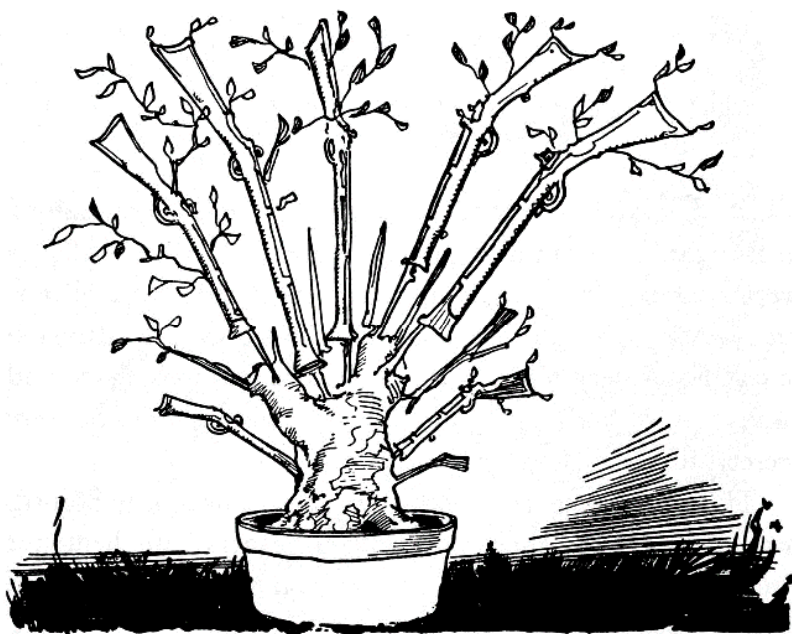
— Я не потерплю, чтобы в моей армии был рядовой солдат, — сказала она. — Они все дураки. Мне рассказывали, что у принцессы Озмы был один солдат, так она произвела его в Главнокомандующие, из чего с несомненностью следует, что солдаты никому не нужны.

— Армия Озмы ни с кем не воюет, — возразил Книггз, — а Ваши воины, если они намерены завоевать мир, должны сражаться как звери. Я читал в своих книжках, что сражаются-то как раз солдаты, потому что у офицеров всегда недостаёт храбрости, чтобы встретить врага лицом к лицу. Кроме того, Вашим офицерам нужно же кем-то командовать и кому-то отдавать приказы — пусть это буду я. Я мечтаю рубить и колоть врага и стать героем. А когда мы вернёмся назад, в Угабу, я возьму у детей мраморные шарики, которыми они играют, переплавлю их и поставлю себе памятник, чтобы все смотрели и восхищались.

Глава первая

Анна была очень довольна своим солдатом. Именно такой воин был нужен для осуществления её планов. А уж когда Книггз пообещал разузнать, где растёт ружейное дерево, Анна всерьёз поверила, что её мечты сбываются. Книггз сказал, что тотчас отправится туда и выберет себе самый спелый и крупный мушкет.

ГЛАВА 2

Уход из Угабу

ЧЕРЕЗ три дня великая армия Угабу выстроилась на площади перед королевским дворцом. Все шестнадцать офицеров были облачены в превосходную военную форму, и каждый вооружён остро наточенной сверкающей саблей. Солдат нашёл себе ружьё, пусть не слишком большое, но зато он очень старался напустить на себя свирепый вид и весьма преуспел, так что многочисленные командиры втайне стали его побаиваться.

На площадь пришли женщины, чтобы заявить протест. Королева Анна Такдаль, утверждали они, не имеет права отбирать у них мужей и отцов.

Глава вторая

Однако Анна велела им замолчать, и — что поделаешь — пришлось повиноваться. Никогда ещё не получали они столь жестокого приказа.

Королева расхаживала перед своим войском, одетая в великолепный зелёный мундир, отделанный золотом. На голове у неё красовалась зелёная фуражка с фиолетовым пером. Вид у неё был такой грозный и надменный, что все её подданные, за исключением военных, не уставали радоваться, что она уходит из Угабу. Воины предпочли бы, чтобы она ушла без них.

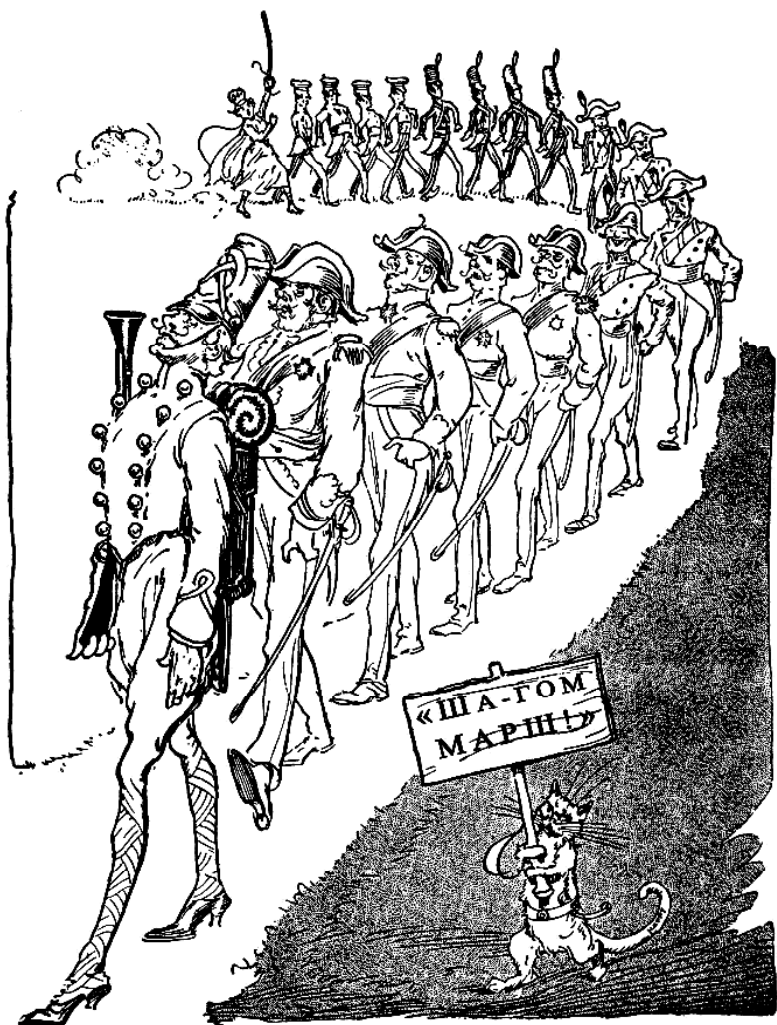
— Стройся! — скомандовала Анна визгливым голосом.

Из окна дворца выглянула Сейли и расхохоталась.

— По-моему, твоя армия умеет бегать лучше, чем сражаться, — заметила она.

— Это точно, — с гордостью подтвердил генерал Булок. — Мы идём за трофеями, а не за приключениями. Чем больше будет трофеев и чем меньше сражений, тем лучше.

— А вот я больше всего на свете люблю войну и кровопролитие, — заявил Книггз. — Только завоеватели становятся героями, а в книгах написано, что самый лёгкий путь к завоеванию — это война.

Глава вторая

— Прекрасно сказано, мой храбрый воин! — воскликнула Анна. — Сражаться — значит завоёвывать, завоёвывать — значит добывать трофеи, а добыть трофеи — значит стать героем. С такими благородными устремлениями я непременно завоюю весь мир. Прощай, Сейли! Мы вернёмся богатыми и знаменитыми. За мной, генералы! Шагом марш!

Генералы приосанились и выпятили грудь. Со свистом взмахнув сверкающими саблями, они громко отдали команду полковникам:

— Ша-гом марш!

— Ша-гом марш! — крикнули полковники майорам.

— Ша-гом марш! — заорали майоры капитанам, а капитаны рявкнули солдату:

— Ша-гом марш!

Итак, Книггз вскинул ружьё на плечо и зашагал, а все офицеры последовали за ним. Королева Анна замыкала строй. Она была в восторге от своей превосходной армии и только одного не могла понять: как это ей раньше не пришло в голову завоевать мир?

Шествуя таким образом, армия покинула Угабу и пустилась в путь по узкой горной тропинке, ведущей в прекрасную волшебную Страну Оз.

ГЛАВА 3

Войско во власти великой волшебницы

ПРИНЦЕССА Озма и не подозревала, что армия Угабу под водительством честолубивой королевы Анны идёт завоёвывать её государство. Прекрасная юная правительница Страны Оз, занятая повседневными заботами о благе своих подданных, и думать не думала об Анне Такдаль и её коварных планах. Однако волшебница Глинда длительно охраняла мир и счастье жителей Волшебной Страны.

Трон Озмы находится в Изумрудном Городе, а великолепный дворец Глинды — к югу от него. Во

Тик-Ток из Страны Оз

дворце есть волшебная Книга Событий. Что бы где ни случилось — сообщение об этом тотчас появляется в Книге. Она рассказывает обо всём: и о важных происшествиях, и о мелочах. Топнет ли в гнев ногой какой-нибудь малыш — Глинда тут же узнает об этом; займётся ли где пожар — известие о нём сразу попадёт в Книгу. Волшебница заглядывает в Книгу Событий каждый день, и потому ей стало известно, что Анна Такдаль, королева Угабу, глупейшим образом сколотила армию из шестнадцати офицеров и одного солдата, а теперь собирается вторгнуться в Страну Оз и завоевать её. Ничего особенно страшного в этом не было: Озма без труда победила бы и более грозную армию; кроме того, Глинда и Волшебник Изумрудного Города всегда пришли бы ей на помощь со своими чарами. Однако Глинда не могла допустить, чтобы мирное течение жизни в Стране Оз было нарушено раздорами и войнами — это было бы сущим безобразием! Не теряя времени и не сказав ни слова ни Озме, ни кому-либо ещё, Глинда пошла в одну из комнат своего дворца, где располагался Кабинет Магии. Там она совершила некий магический обряд — и горная тропа, по которой двигалась из Угабу армия Анны, начала петлять и ветвиться. В результате, когда войско под водительством Анны достигло конца пути, оно

Глава третья

оказалось вовсе не в Стране Оз, а в соседнем краю, который не только не походил на государство Озмы, но и был отделён от него невидимой преградой. Как только люди из Угабу вошли в эту страну, тропинка у них за спиной немедленно исчезла, и они поняли, что найти дорогу назад, в долину Угабу, им вряд ли удастся. Вокруг всё выглядело непривычно, и воины не знали, каким путём им двигаться дальше. Никто из них никогда не бывал в Стране Оз, и они не сразу догадались, что попали не в неё, а в какую-то неведомую страну.

— Какая разница? — заговорила Анна, пытаясь скрыть огорчение. — Мы собрались завоевать весь мир — а это тоже часть мира. Если мы будем покорять одну страну за другой, то рано или поздно доберёмся и до Страны Оз. Но на пути туда мы можем завоевать те земли, через которые идём.

— Ваше Величество, а это место мы уже завоевали? — обеспокоенно спросил майор Торт.

— Судя по всему, да, — отвечала Анна. — Мы, правда, пока никого не встретили, но как только встретим, немедленно объявим им, что они наши рабы.

— А потом заберём себе их имущество, — добавил генерал Яблок.

— Может, у них и нечего отбирать, — возразил рядовой Книггз, — но я надеюсь, что они всё равно

Тик-Ток из Страны Оз

окажут сопротивление: победа без боя не приносит никакого удовольствия.

— Не беспокойся, — сказала Анна. — Мы будем сражаться независимо от того, что станут делать наши враги.

Вокруг расстилалась пустыня, голая земля, и путешествовать по ней было не слишком приятно. К тому же запасы еды подошли к концу, офицеры проголодались и принялись ворчать. Многие уже улизнули бы, если бы только могли найти дорогу домой, но поскольку они безнадёжно заблудились в этой чужой стране, то решили, что лучше держаться всем вместе.

Королева Анна никогда не отличалась кротостью нрава, а теперь, когда она брела вместе со всем войском по каменистой дороге, не встречая ни людей, ни добычи, её злобность и раздражительность только усилились. Она отчитывала своих офицеров до тех пор, пока они не начали грубить ей, а иные до того обнаглели, что посоветовали ей придержать язык. Некоторые упрекали её за то, что она втравивала их в неприятности, и в течение трёх злосчастных дней каждый из них оплакивал свой садик в прекрасной долине Угабу.

Но не таков был Книггз. Чем больше трудностей встречалось на его пути, тем веселее он

Глава третья

становился. Офицеры вздыхали, а солдат знай себе посвистывал. Видя его хорошее настроение, приободрилась и Анна; вскоре она стала обращаться к нему за советом куда чаще, чем к его командирам.

На третий день странствий их поджидало первое приключение. Ближе к вечеру небо внезапно потемнело, и майор Болт воскликнул:

— Нас накрывает туман!

— Не похоже на туман, — отозвался Книггз, с любопытством поглядывая на приближающееся облако. — Думаю, что это дышит Орак.

— Кто такой этот Орак? — спросила Анна, в страхе озираясь по сторонам.

— Это чудовище с жутким аппетитом, — ответил солдат, слегка побледнев. — Я, конечно, никогда не видал Орака, но зато читал о нём в книжках, которые растут у меня в саду. Если это действительно он, то, боюсь, нам не завоевать мира.

Услышав эту весть, офицеры встревожились не на шутку и со всех сторон обступили солдата.

— Какой он, этот Орак? — спросил кто-то.

— Я видел его всего на одной картинке, да и та была довольно мутная, — отвечал Книггз. — Книжку сорвали неспелой. Но я знаю, что он умеет летать, бегает, как олень, и плавает, как рыба. Внутри у него — пылающая печь: он вдыхает воздух и выдыхает дым; где бы он ни проходил, всё вокруг

Тик-Ток из Страны Оз

заволакивает чёрной пеленой. Орак сильнее сотни мужчин и пожирает всё живое. — Офицеры захныкали и задрожали, но Книггз постарался подбодрить их:

— Мы же не знаем, кто там идёт. Может, это и не Орак. Кроме того, не забывайте, что наша земля Угабу входит в Страну Оз, где никто не умирает.

— А ну как Орак нас поймает, разжуёт и проглотит, — заговорил капитан Ключтч, — что тогда?

— Кусочки останутся жить, все до единого, — заявил Книггз.

— Нашёл чем утешить, — захныкал полковник Банджо. — Котлета она котлета и есть — хоть живая, хоть нет.

— Послушайте, я же сказал, может, это и не Орак, — сердито произнёс Книггз. — Пусть облако приблизится — тогда и увидим, Орак это или нет. Если ничем не пахнет, значит, туман, а вот если дохнёт солью с перцем, значит, Орак, и тут уж предстоит биться не на жизнь, а на смерть.

Все в страхе уставились на тёмное облако. Вскоре оно приблизилось к перепуганному войску и накрыло его. Каждый, приняхавшись, мог почуять запах соли с перцем.

— Орак! — воскликнул Книггз.

Глава третья

Шестнадцать офицеров взвизгнули от ужаса и повалились на землю, воя и стеная. Королева Анна присела на большой камень встретить опасность мужественнее своих воинов, но сердце её отчаянно билось. Что до Книггза, то он, как и подобает солдату, хладнокровно зарядил свой мушкет и приготовился открыть огонь по врагу.

Наступила крошечная тьма, ибо чёрное как сажка облако закрыло небо и ни один луч заходящего солнца не пробивался сквозь пелену. Во мраке возникли два сияющих шара; Книггз тут же сообразил, что это, должно быть, глаза чудовища.

Он вскинул ружьё, прицелился и выстрелил.

Ружьё было заряжено несколькими патронами — Книггз выбрал самые крупные и увесистые с лучшего патронного дерева в Угабу. Пули настигли чудовище, и оно, издав дикий вопль, в судорогах повалилось наземь. Огромная туша всей тяжестью обрушилась на шестнадцать офицеров, которые заорали пуще прежнего.

— О горе мне! — возопил Орак. — Посмотри, что ты наделал своим ужасным ружьём!

— Как же я посмотрю, если твоё дыхание заволокло всё вокруг чёрной пеленой? — отвечал Книггз.

Глава третья

— Только не говори мне, что ты не нарочно! — Крылья Орака беспомощно хлопали, а его голос дрожал от обиды. — Прошу тебя, не говори, будто ты не знал, что ружьё заряжено!

— А я и не собираюсь, — отозвался Книггз. — А что, сильно тебя ранило?

— Одна пуля попала мне в челюсть, и я не могу открыть рот. Слышишь, какой у меня глухой и хриплый голос? Это оттого, что мне приходится говорить со сжатыми зубами. Другая пуля сломала мне левое крыло, и я не могу летать. А третья попала в правую ногу, так что идти я тоже не могу. Почему ты так неосторожно обращался с ружьём?

— Слез бы ты с моих командиров, а? — попросил Книггз. — Ты такой тяжёлый — как бы ты их не раздавил. Слышишь, как вопят?

— Обязательно раздавлю, — прорычал Орак. — Если только сумею, то раздавлю непременно, потому что я не в духе! Жаль, у меня рот не открывается, а то бы я вас всех съел, не поглядел бы, что у меня по тёплой погоде аппетит плохой.

С этими словами Орак стал перекатываться с боку на бок всем своим гигантским телом, чтобы окончательно раздавить офицеров. Но вместо этого он скатился в сторону, и все шестнадцать, кое-как поднявшись на ноги, понеслись прочь что было духу.

Тик-Ток из Страны Оз

Рядовой Книггз не видел их, но по удаляющимся крикам понял, что они убежали, и решил больше о них не беспокоиться.

— Прошу прощения, я вынужден откланяться, — сказал он Ораку. — Мне пора идти, ибо мы намерены продолжать наше путешествие. Если ты умрёшь, прошу меня не винить: стрелял я в тебя в порядке самообороны.

— Я не могу умереть, — отвечало чудовище, — мою жизнь охраняют волшебные чары. Но прошу тебя, пожалуйста, не покидай меня!

— На что я тебе? — спросил Книггз.

— Моя сломанная челюсть заживёт через час, и я смогу тебя съесть. Крыло заживёт через день, а нога через неделю, и я буду здоров, как прежде. Раз уж ты в меня стрелял и причинил мне столько неудобств, было бы только справедливо, чтобы ты остался здесь, подождал, пока я смогу открывать рот, и отдал мне себя на съедение.

— Позволь с тобой не согласиться, — твёрдо возразил солдат. — Я обещал королеве Анне из Угабу, что помогу ей завоевать мир, и я не имею права нарушить обещание только ради того, чтобы быть съеденным Ораком.

— Это другое дело, — сказала чудовище. — Раз ты связан словом, не стану тебя задерживать.

Глава третья

Оглядев вокруг себя, Книггз отыскал в темноте дрожащую королеву, взял её за руку и повёл прочь. Спотыкаясь о камни, они уходили всё дальше и дальше от страшного места, где, вздыхая и хлопая крыльями, осталось лежать раненое чудовище. Вскоре впереди забрезжил свет, и Книггз с королевой смогли различить дорогу.

По мере того как путники удалялись, дымное облако, которое надышал Орак, постепенно рассеивалось: вскоре они оказались на вершине небольшого холма, откуда открывался вид на прекрасную долину, освещённую лучами заходящего солнца. Тут же жались друг к другу шестнадцать офицеров; они тяжело дышали после своего безоглядного бегства и всё ещё не пришли в себя от страха. Они бежали бы и дальше, но силы их уже иссякли.

Королева Анна строго отчитала их за трусость, одновременно превознося храбрость Книггза.

— А ведь мы оказались мудрее, чем он, — слабым голосом ответил генерал Циферблат. — Мы, конечно, сбежали, зато теперь мы поможем Вашему Величеству покорить мир. А ну как Орак съел бы рядового? Ведь тогда Книггз оказался бы дезертиром!

Немного отдохнув, войско спустилось в долину. Как только Орак скрылся из виду, все

Тик-Ток из Страны Оз

заметно повеселели. С наступлением сумерек путники вышли к ручью, на берегу которого королева Анна распорядилась остановиться на ночлег.

Каждый офицер нёс в кармане крохотную белую палатку; лишь только палатка оказывалась на земле, она тотчас начинала расти и достигала таких размеров, что её владелец помещался в ней без труда. Книггз тащил на спине рюкзак, в котором хранились не только его собственная палатка и элегантный шатёр королевы Анны, но, кроме того, ещё кровать, стул и волшебный стол. Оказавшись внутри королевского шатра, стол увеличивался в размерах; в ящике хранился запас королевского платья, маникюрные и туалетные принадлежности и другие нужные вещи. Спать в кровати полагалось одной только Анне — офицеры и солдат спали в гамаках, подвешенных между опорными шестами палаток. Ещё Книггз нёс в рюкзаке знамя с королевским гербом Угабу. Останавливаясь на ночлег, солдат поднимал его на флагштоке, и оно реяло над лагерем, возвещая, что эта земля завоёвана Королевой Угабу. Пока что никто, кроме них, знамени не видел, но сама Анна с удовольствием глядела на развевающееся полотнище, воображая себя великим завоевателем.

ГЛАВА 4

Бетси борется с бурей

БУШЕВАЛ шторм, сверкала молния, гремел гром, и корабль налетел на скалу. Бетси бежала по палубе, когда судно внезапно содрогнулось от мощного удара; её подбросило в воздух и швырнуло в чёрную пучину. Вместе с Бетси на корабле находился Хенк, маленький тощий ослик с печальными глазами. Тем же сокрушительным ударом его выкинуло далеко за борт. Волна накрыла Бетси с головой, и она наглоталась воды. Вынырнув и немного отдышавшись, она вытянула руку и в темноте нащупала что-то вроде кисточки. Сначала Бетси решила, что это — разлохмаченный конец верёвки, но тут жалобный голос произнёс: «И-а!», и девочка поняла, что в руке у неё кончик хвоста

Тик-Ток из Страны Оз

Хенка. Внезапно море осветилось ярким сиянием: корабль, находившийся уже на довольно значительном расстоянии от Бетси и Хенка, загорелся, взорвался и ушёл под воду.

Бетси содрогнулась от ужаса, но в следующий момент заметила, что вокруг плавают многочисленные обломки. Она выпустила ослиный хвост и ухватила за один из них. Подтянувшись, она взобралась на него и почувствовала себя в безопасности. Хенк тоже увидел плот и поплыл к нему. Он был такой неуклюжий, что, если бы Бетси не помогла, сам он ни за что не залез бы.

Хенк с Бетси сидели, крепко прижавшись друг к другу, потому что их плот был просто крышкой палубного люка, оторвавшейся во время кораблекрушения. Впрочем, она надёжно удерживала их обоих на волнах, и девочка с осликом не боялись утонуть.

Буря продолжала бушевать и после того, как корабль пошёл ко дну. Слепящая молния разрезала чёрное от туч небо, далеко над морем разносились оглушительные раскаты грома. Волны бросали жалкий плотик из стороны в сторону, играя им, как ребёнок резиновым мячиком. Бетси не могла отогнать от себя тоскливую мысль, что на сотни миль вокруг нет ничего, кроме воды, и ни одного живого существа, кроме Хенка.

Тик-Ток из Страны Оз

Как видно, о том же думал и ослик, потому что он ласково потёрся о Бетси носом и произнёс своё «И-а!» самым нежным голосом, будто успокаивая перепуганную девочку.

— Ты же будешь защищать меня, правда, Хенк? — жалобно спросила Бетси, и ослик снова повторил своё «И-а!», давая понять, что она может на него положиться.

Бетси и Хенк подружились на корабле, когда буря ещё не началась и море было спокойным. В нынешних трагических обстоятельствах Бетси, быть может, предпочла бы иметь защитника половчее, но зато она знала: ослик сделает всё, что только в ослиных силах, лишь бы спасти её.

Они плыли всю ночь, и постепенно буря стала выбиваться из сил; издав последний слабый стон, она угасла окончательно. Волны немного улеглись, и плыть стало легче. Бетси растянулась на мокром плоту и уснула, но Хенк не сомкнул глаз ни на секунду: он, видно, решил, что долг повелевает ему охранять девочку. Ослик примостился возле спавшей в изнеможении Бетси и терпеливо сторожил её сон, пока над морем не занялась заря.

Бетси Боббин проснулась от солнечного света. Она приподнялась, протёрла глаза и стала вглядываться вдаль.

Глава четвёртая

— Ой, смотри, Хенк, там земля! — воскликнула она.

— И-а! — грустно отвечал Хенк.

Плот быстро приближался к живописной стране, и когда до берега оставалось уже немного, Бетси увидела пышные деревья, среди которых там и сям пестрели чудесные яркие цветы, однако нигде не удалось обнаружить ни души.

ГЛАВА 5

Путников прогоняют

ПЛОТ заскрёб днищем по песчаной отмели и остановился. Бетси без труда выбралась на сушу. Ослик следовал за ней по пятам.

Солнце светило вовсю, тёплый воздух был напоён ароматом роз.

— Хорошо бы позавтракать, а, Хенк? — заговорила Бетси. Оказавшись на твёрдой земле, она заметно повеселела. — Цветы, конечно, пахнут изумительно, но ведь их не съешь.

— И-а! — ответил Хенк и затрусил по дорожке, убегающей вверх по склону.

Глава пятая

Бетси пошла за ним и, оказавшись на вершине холма, огляделась вокруг. Неподалёку она увидела изящную и просторную оранжерею — её хрустальные стены ослепительно сверкали в солнечном свете.

— Где-то поблизости должны быть люди, — задумчиво сказала Бетси. — Садовники или ещё кто. Пошли посмотрим, Хенк, — а то ужасно есть хочется.

Они направились к оранжерее и дошли до самого входа, так никого и не встретив. Дверь была распахнута, и Хенк вошёл первым, чтобы в случае опасности предупредить Бетси. Однако и девочка от него не отставала. Её взору представилось зрелище столь удивительное, что она потрясённо замерла, не веря своим глазам.

Огромная оранжерея была целиком заполнена роскошными кустами роз в больших глиняных горшках. На длинных стеблях красовались великолепные Розы, по одной на каждом кусте. Все цветы сладко благоухали и переливались всевозможными тонами и оттенками, а в середине каждой Розы виднелось миловидное девичье личико.

Когда Бетси с Хенком вошли в оранжерею, все Розы стояли в полусне, склонив изящные головки и дремотно прикрыв глаза. Однако изумлённый ослик, не удержавшись, громко прокричал: «И-а!» — и от

Тик-Ток из Страны Оз

его грубого голоса листочки на кустах затрепетали, Розы подняли головы и сотни удивлённых глаз уставились на незваных пришельцев.

— П-прошу прощения, — запинаясь, проговорила Бетси, покраснев от смущения.

— О-о-ох! — в один голос воскликнули Розы, отчего получилось что-то вроде хора из вздохов.

— Какой ужасный шум, — добавила одна из них.

— Да это просто Хенк, — сказала Бетси, и, словно подтверждая её слова, ослик снова издал громкое «И-а!».

Розы отвернулись, насколько позволяли стебли, и задрожали так, будто кто-то тряс кусты. Грациозная Мускатная Роза, задыхаясь, проговорила:

— Как это ужасно!

— Ничего тут нет ужасного, — возмутилась Бетси. — К голосу Хенка надо просто привыкнуть, тогда под него даже спать можно.

Слегка оправившись от страха, Розы взглянули на ослика, и одна из них спросила:

— Этого дикого зверя зовут Хенк?

— Да, Хенк — мой преданный и добрый товарищ, — ответила девочка. Она обвила ослика руками за шею и крепко прижала к себе. — Правда, Хенк?

Глава пятая

— И-а! — только и мог сказать Хенк, и от его резкого голоса розы снова задрожали.

— Пожалуйста, уходи отсюда! — обратилась к ослику одна Роза. — Разве ты не видишь, что мы все тебя боимся и это мешает нам расти?

— Легко сказать — уходи отсюда! — передразнила Бетси Розу. — Да нам некуда идти. Мы потерпели кораблекрушение.

— Кораблекрушение? — переспросил удивлённый хор.

— Да, мы плыли на большом корабле, а потом началась буря и разбила его, — объяснила девочка. — Нам с Хенком удалось спастись на плоту, и мы приплыли к вашему берегу. Мы устали и проголодались. Скажите хоть, как называется эта земля?

— Это Страна Роз, — надменно отвечала Muskusная Роза. — Здесь выводят самые редкие и драгоценные сорта.

— Охотно верю, — сказала Бетси, любуясь прекрасными цветами.

— Никто, кроме роз, не имеет права здесь находиться, — объявила изящная Чайная Роза, нахмутив брови. — Так что вам надлежит немедленно удалиться отсюда, пока Королевский Садовник не обнаружил вас и не выбросил в море.

Тик-Ток из Страны Оз

— Ах, значит, существует Королевский Садовник? — спросила Бетси.

— Конечно, существует.

— А он тоже роза?

— Разумеется, нет. Он — человек, и к тому же прекрасный.

— Ну, человека я не боюсь, — с облегчением проговорила Бетси. И не успела она договорить, как в тот же миг в оранжерею ворвался Королевский Садовник, с тяпкой в одной руке и лейкой в другой. Это был смешной маленький человек, одетый в розовый костюм с бантиками на коленях и на локтях и с ленточками в волосах. Глазки-бусинки всё время мигали, лицо было изборождено крупными морщинами, а в середине торчал острый нос.

— Ух ты! — изумлённо воскликнул он при виде незнакомцев, а когда Хенк издал громкий крик, Садовник нахлобучил ему на голову лейку, а сам пустился в пляс, потрясая тяпкой. Он был в таком возбуждении, что споткнулся о рукоятку и растянулся во весь рост.

Бетси, хохоча во всё горло, сняла лейку с головы Хенка. Ослику не понравилось такое обращение, и он развернулся задом к Садовнику.

— Осторожно, он может лягнуть, — крикнула Бетси, и Садовник, вскочив на ноги, поспешно спрятался за розами.

Тик-Ток из Страны Оз

— Ты нарушаешь Закон! — возопил он, высовываясь из-за кустов и грозно глядя на девочку и ослика.

— Какой закон? — спросила Бетси.

— Закон Страны Роз. Ни один чужестранец не смеет проникнуть в эту страну.

— Даже те, кто потерпел кораблекрушение? — спросила Бетси.

— Закон не делает никаких оговорок на случай кораблекрушений, — ответил Королевский Садовник. Он собирался ещё что-то добавить, как вдруг послышался звон разбитого стекла: кто-то провалился сквозь крышу оранжереи и плюхнулся на землю.

ГЛАВА 6

Путешественники пускаются на поиски

НОВОПРИБЫВШИЙ имел очень странный вид: вся его одежда была густо покрыта волосами, так что Бетси сначала решила, что это какой-то зверь. Но когда после своего головокружительного полёта незнакомец приподнялся и сел, стало понятно, что это всё-таки человек. В руке он держал яблоко, которое, по-видимому, продолжал есть и во время своего падения. Очевидно, случившееся не произвело на него никакого впечатления: он был совершенно спокоен и невозмутимо жевал своё яблоко, одновременно осматривая помещение, в котором оказался.

Тик-Ток из Страны Оз

— Бог ты мой! — воскликнула Бетси, подходя к незнакомцу. — Ты кто такой и откуда взялся?

— Я? Косматый, — отвечал тот, откусив от яблока. — Решил заглянуть сюда ненадолго. Извините, что сделал это несколько поспешно.

— Видимо, у тебя были на то свои причины, — сказала Бетси.

— Да нет, просто я там, снаружи, влез на яблоню и вот...

За разговором Косматый догрыз яблоко, отдал Хенку огрызок — ослик тут же с жадностью кинулся на него, — потом встал и отвесил вежливый поклон Бетси и Розам.

Когда разбилось стекло и сквозь дырку в оранжерею свалился косматый незнакомец, Королевский Садовник от страха чуть не лишился чувств. Теперь он высунулся из-за кустов и пропищал:

— Ты нарушаешь Закон! Ты нарушаешь Закон!

Косматый посмотрел на него с мрачным видом.

— У вас закон запрещает разбивать стекла? — осведомился он.

— Разрушитель тот же нарушитель, — злобно пропищал Садовник. — К тому же Закон запрещает вторгаться в любую часть Страны Роз.

— А ты откуда знаешь? — спросил Косматый.

Глава шестая

— Как откуда? Это записано в Книге, — ответил Садовник. Он подошёл поближе к Косматому и вынул из кармана маленькую книжечку. — На странице тринадцать. Вот смотри: «Если какой-нибудь чужеземец проникает в Страну Роз, правитель тотчас приговорит его к смерти и нарушитель будет казнён». Вот видите, — торжествующе объявил он. — Поскольку вы — чужеземцы, то вы заслуживаете гибели. Пробил ваш смертный час.

Тут вмешался Хенк. Все это время он, пятясь, приближался к Королевскому Садовнику, который успел ему сильно не понравиться; наконец он поднял копыто и нанёс человечку мощный удар, который пришёлся тому прямо в живот. Садовника подбросило вверх, он согнулся пополам и образовал в воздухе нечто вроде воротцев. Не успела Бетси и глазом моргнуть, как он стремительно вылетел через открытую дверь наружу.

Девочка в испуге наблюдала за атакой Хенка.

— Пошли, — шепнула она, подходя к Косматому и взяв его за руку. — Давай уйдём отсюда. Если мы останемся здесь, они нас всех убьют.

— Не бойся, девочка, — ответил Косматый, погладив Бетси по голове. — Мне не страшна никакая сила, потому что у меня есть Магнит Любви.

Тик-Ток из Страны Оз

— Магнит Любви? Это ещё что такое? — спросила Бетси.

— Это замечательное волшебное приспособленье, которое завоёвывает сердце всякого, кто на него смотрит, — последовал ответ. — Раньше Магнит Любви находился в Стране Оз: он висел над воротами Изумрудного Города, но когда я отправлялся в это путешествие, наша любимая правительница, Озма из Страны Оз, разрешила мне взять его с собой.

— Ой, а ты правда из прекрасной Страны Оз? — воскликнула Бетси, глядя на него во все глаза.

— Да, а что, ты когда-нибудь была там?

— Нет, но я много слышала об этой стране. А ты знаком с принцессой Озмой?

— Да, и очень хорошо.

— И с принцессой Дороти?

— Дороти — моя старая подруга, — заявил Косматый.

— Господи! — воскликнула Бетси. — Но почему же тогда ты уехал из этой замечательной страны?

— Дела заставили, — ответил Косматый. Голос его звучал серьёзно и печально. — Я ищу своего брата.

— Он что, пропал? — сочувственно спросила Бетси грустившего Косматого.

Глава шестая

— Да, уже десять лет тому назад, — ответил Косматый. Он вытащил носовой платок и утёр слезу. — Сам я узнал об этом совсем недавно. Прочёл в Книге Событий, которая находится в Стране Оз, и тут же пустился на поиски.

— Где же он пропал? — спросила девочка с состраданием.

— Дома, в Колорадо, откуда я родом. Я там жил до того, как перебрался в Страну Оз. Мой брат был золотоискателем, добывал золото в копиях. Однажды он спустился в шахту, а назад не вернулся. Его искали, но не нашли: он просто-напросто исчез, — закончил Косматый свой печальный рассказ.

— Боже мой, что же могло с ним случиться? — спросила девочка.

— Объяснение может быть только одно, — ответил Косматый. Он достал из кармана ещё одно яблоко и принялся его грызть, чтобы немного развеять печаль. — Должно быть, он угодил в лапы королю Гномов.

— Король Гномов? Кто это такой?

— Иногда его зовут Металлическим Монархом, а имя ему Руггедо. Он живёт в пещере под землёй и считает, что ему принадлежат все залежи металлов, скрытые в недрах. Только не спрашивай меня, почему он так думает.

— Почему?

Тик-Ток из Страны Оз

— Потому что этого я не знаю. Знаю только, что он впадает в дикую ярость, если кто-нибудь добывает золото под землёй, и потому он мог запросто свалить моего брата и утащить в своё подземное царство. Только, пожалуйста, не спрашивай меня — почему. Я вижу, тебе до смерти хочется спросить. Но я не знаю ответа.

— Господи, но ведь так ты его никогда не найдёшь! — воскликнула девочка.

— Может быть, и не найду. Но я должен хотя бы попытаться, — отвечал Косматый. — Где я только ни побывал, но нигде его не нашёл. Впрочем, это доказывает, что в тех местах его нет. Я ищу какой-нибудь тайный подземный ход, который вёл бы в пещеру ужасного Металлического Монарха.

— А не кажется ли тебе, — проговорила с сомнением Бетси, — что если даже тебе удастся туда проникнуть, Металлический Монарх и тебя тоже сделает своим пленником?

— Чепуха! — беззаботно ответил Косматый. — Ты забываешь, что у меня есть Магнит Любви.

— А чем он тебе поможет? — спросила Бетси.

— Стоит Металлическому Монарху взглянуть на Магнит Любви — и он тотчас полюбит меня всем сердцем и сделает всё, что я пожелаю.

— Какая это замечательная вещь! — с уважением сказала Бетси.

Глава шестая

— Ещё бы, — подтвердил Косматый. — Хочешь посмотреть?

— Конечно, хочу! — воскликнула девочка. Косматый полез в карман и вынул оттуда маленький серебряный магнит в форме подковы.

Увидев его, Бетси почувствовала, что Косматый нравится ей ещё больше, чем прежде. Взглянув на магнит, Хенк тут же подобрался поближе к Косматому и стал ласково тереться носом об его колени.

Их уединение нарушил Садовник. Он просунул голову в оранжерею и злобно прокричал:

— Вы приговорены к смерти! Если хотите уцелеть, немедленно убирайтесь отсюда!

Бетси вздрогнула от испуга, но Косматый просто-напросто достал Магнит и помахал им перед Садовником, который при виде этого волшебного приспособления кинулся к Косматому, припал к его ногам и нежно забормотал:

— Ты такой чудесный человек! Как ты мне нравишься! Как мне дороги все твои космы и лохмушки! Я отдал бы тебе всё, чем владею! Только ради бога, пожалуйста, уходи отсюда, пока тебя не настигла смерть.

— Да не собираюсь я погибать.

— Все равно придётся. Таков Закон, — проговорил Садовник, обливаясь слезами. —

Тик-Ток из Страны Оз

Сердце моё рвётся на части, но я вынужден сообщить тебе эту горькую весть: Закон гласит, что всякому чужестранцу правитель выносит смертный приговор.

— Нас никакой правитель ни к чему не приговаривал, — сказала Бетси.

— Вот именно, — добавил Косматый. — Мы ещё и в глаза не видали правителя Страны Роз.

— Сказать по правде, у нас сейчас нет настоящего правителя, — смущённо признался Садовник. — Дело в том, что все наши правители растут на кустах в Королевских Садах. Последнего поразила болезнь, и он безвременно увял. Нам пришлось посадить себе нового, но пока что на Королевских Кустах никто ещё не дозрел окончательно.

— Откуда ты знаешь? — спросила Бетси.

— Как откуда? Я же Королевский Садовник. Я точно знаю, что в саду вызревает множество королевских особ, но сейчас все они ещё зелёные. До тех пор, пока кто-нибудь не созреет, я сам буду править Королевством Роз и следить за исполнением Закона. И потому, Косматый, как бы я тебя ни любил, я обязан казнить тебя.

— Пожалуйста, подожди немного, — стала упрашивать Бетси. — Мне бы очень хотелось перед смертью осмотреть Королевские Сады.

Глава шестая

— И мне бы тоже хотелось, — подхватил Косматый. — Пойдём в сад, а?

— Это невозможно, — возразил Садовник, но тут Косматый снова повертел перед ним Магнитом Любви, и, взглянув на него, Садовник не смог более сопротивляться.

Он повёл Косматого, Бетси и Хенка в дальний конец оранжереи и осторожно отпёр маленькую дверцу. Шагнув в неё, путешественники оказались в великолепном Королевском Саду.

Сад был со всех сторон окружён высокой изгородью, а внутри стояли гигантские розовые кусты с мясистыми зелёными листьями, на ощупь напоминавшими бархат. На этих кустах росли члены Королевской Семьи — мужчины, женщины, дети — все в разных стадиях созревания. И тела, и одежды Роз были одного и того же зеленоватого оттенка, что придавало им какой-то неокончательный, незавершённый вид. Розы стояли неподвижно, как неживые; их прикрывали нежные листья, чуть шевелившиеся от дуновений ветра. Широко открытые, невидящие глаза смотрели прямо перед собой, ничего не выражая. Бетси стала обходить большой куст, находившийся в самом центре, и вдруг обнаружила юную принцессу поразительной красоты: она уже совсем распустилась, цвет и форма её были безупречны.

Тик-Ток из Страны Оз

— Ой, а эта уже созрела! — удивлённо и радостно воскликнула Бетси, приподнимая листья, чтобы получше разглядеть.

— Пожалуй, ты права, — согласился Садовник, подойдя к Бетси и глядя вместе с нею на Розу, — но поскольку это девушка, она не может быть нашим правителем.

— Не может, не может! — подхватил негромкий хор голосов.

Обернувшись, Бетси увидела, что все Розы из оранжереи шли за ними и теперь столпились у входа.

— Дело в том, — объяснил Садовник, — что подданные Страны Роз не хотят, чтобы ими правила девочка. Они хотят короля.

— Короля! Мы хотим Короля! — подхватил хор.

— Но она же член Королевской Семьи? — спросил Косматый, любуясь прекрасной принцессой.

— Конечно, раз она выросла на Королевском Кусте. Её имя Озга, она дальняя родственница Озмы из Страны Оз, и если бы только она была мужчиной, мы бы тотчас и с радостью провозгласили бы её нашим Правителем.

Садовник отвернулся и заговорил о чём-то со своими Розами; тогда Бетси тихонько шепнула Косматому:

Глава шестая

— Давай сорвём её!

— Давай, — ответил он. — Если она принадлежит к Королевской Семье, то имеет все основания править этим Королевством, а если мы сорвём её, она, конечно же, станет нас защищать и не допустит, чтобы нас выгнали отсюда или причинили нам вред.

Бетси и Косматый взяли прекрасную принцессу Роз с двух сторон под руки и, слегка повернув её там, где она ногами приросла к кусту, без труда отделили её от ветки. Она грациозно спустилась на землю, низко поклонилась Бетси и Косматому и сказала прелестным, нежным голосом:

— Благодарю вас.

Услышав эти слова, Садовник и Розы обернулись и увидели, что принцесса сорвана с куста и ожила. Все глаза засверкали от гнева и возмущения.

— Какая дерзость! Как вы смели! Что вы натворили!

— Сорвали для вас принцессу, только и всего, — весело ответила Бетси.

— Но мы не хотим её! Мы хотим Короля! — вскричала Китайская Роза, а другая с презрением добавила:

— Никогда девчонка не будет нами править!

Глава шестая

Свежесорванная Роза с изумлением переводила глаза с одного бунтовщика на другого. Печаль легла на её прелестное лицо.

— Мои милые подданные мне не рады? — кротко спросила она. — Но разве я сошла с Королевского Куста не для того, чтобы стать вашей правительницей?

— Тебя сорвали простые смертные, не испросив нашего согласия, — холодно отвечала Мускатная Роза, — и потому ты не будешь нами править.

— Прогони её, Садовник! Пусть убирается вместе с остальными! — крикнула Чайная Роза.

— Одну минуточку! — проговорил Косматый, доставая из кармана Магнит Любви. — Эта штука должна заставить их полюбить нас. Вот, возьми Магнит и держи так, чтобы Розам было видно.

Принцесса Озга взяла Магнит и помахала им перед глазами своих подданных, однако Розы глядели на него с холодным презрением.

— В чём дело? — удивился Косматый. — Магнит всегда действовал безотказно.

— Я знаю, в чём дело, — проговорила Бетси, понимая кивнув. — Это потому, что у Роз нет сердца.

Глава шестая

— Ты права, — согласился Садовник. — Они, конечно, милые, прелестные и живые — но всё-таки это просто Розы. Шипы у них есть, а вот сердца нет.

Принцесса со вздохом вернула Магнит Косматому.

— Что же мне делать? — горестно спросила она.

— Гони её, Садовник! Гони прочь вместе с остальными! — требовали Розы. — Мы не желаем иметь никакого правителя, пока в саду не созреет Роза-мужчина, истинный король.

— Слушаюсь, — кротко произнёс Садовник. — Ты уж прости меня, мой дорогой Косматый, что я иду против тебя, но все вы вместе с Озгой должны сию секунду убраться вон из Страны Роз.

— Разве ты не любишь меня? — беззаботным тоном спросил Косматый, вновь направляя на него Магнит.

— Люблю, люблю! Я без ума от тебя! — с жаром воскликнул Садовник. — Но честный человек никогда не пренебрежёт долгом во имя любви. Мой долг — выставить вас отсюда, так что выметайтесь!

С этими словами он схватил грабли и угрожающе замахнулся на пришельцев, вынуждая их отступить. Впрочем, ослака грабли нисколько не напугали: его копыта были уже совсем близко от

Тик-Ток из Страны Оз

Садовника, но тот, чтобы избежать удара, нарочно повалился на спину.

Тем временем Розы плотной толпой окружили несчастных изгнанников, и те вскоре убедились, что под зелёными листьями скрывается много острых шипов, куда более опасных, чем копыта Хенка. Ни Бетси, ни Озга, ни Косматый, ни ослик не испытывали желания изведать на себе остроту этих шипов. Они метнулись было в сторону, но почувствовали, как неведомая сила медленно втягивает их через садовую калитку обратно в оранжерею, волочит по ней к главному входу и дальше через всю территорию Царства Роз, впрочем, не слишком обширную.

Принцесса Роз горько плакала. Бетси сердилась и негодовала, Хенк бесстрашно кричал своё «И-а!», а Косматый насвистывал себе под нос.

Страну Роз отделял от других земель глубокий ров, но в одном месте через него был перекинут висячий мост. Королевский Садовник опустил его, чтобы изгнанники могли перебраться на другую сторону, а потом снова поднял — и вместе с Розами вернулся в оранжерею. Разношёрстная четвёрка осталась снаружи; тщетно глядели они вдаль: перед ними расстилалась лишь пустынная, незнакомая земля.

Глава шестая

— Я не жалею, что так получилось, — заявил Косматый, тронувшись в путь по безлюдной каменистой местности и увлекая товарищей за собой. — Я же должен искать своего брата, так что какая мне разница, куда идти.

— Мы с Хенком поможем тебе искать брата, — объявила Бетси, стараясь, чтобы её голос звучал веселее. — До моего дома отсюда очень далеко — я даже сомневаюсь, найду ли когда-нибудь туда дорогу. Честно говоря, странствовать по разным краям, где тебя на каждом шагу ожидают приключения, куда интереснее, чем сидеть дома. Правда, Хенк?

— И-а! — ответил Хенк, и Косматый поблагодарил их обоих.

— Что до меня, — с лёгким вздохом сказала принцесса Озга из Страны Роз, — то мне теперь навеки суждено скитаться на чужбине, а раз я не могу вернуться в своё Королевство, то с удовольствием помогу Косматому в поисках его пропавшего брата.

— Как это благородно с Вашей стороны, госпожа, — сказал Косматый. — Вот только удастся ли мне найти подземную пещеру Металлического Монарха? Ведь иначе я никогда не отыщу своего несчастного брата.

Тик-Ток из Страны Оз

— Неужели никто не знает, где она находится?
— спросила Бетси.

— Кто-нибудь, может, и знает, — отвечал Косматый, — а вот мы нет! Самое правильное сейчас — идти дальше и дальше не останавливаясь, пока не встретим кого-нибудь, кто укажет нам путь в пещеру Руггедо.

— Как знать, может, мы и сами её найдём, без чужой помощи, — задумчиво проговорила Бетси.

— Этого не знает никто, кроме автора этой книги, — сказал Косматый. — Ясно одно: если мы не двинемся дальше, то вовсе ничего не найдём, даже ужина. Давайте пойдём по этой дороге и посмотрим, куда она нас выведет.

ГЛАВА 7

Мытарства Многоцветки

КОРОЛЬ Дождя налил в чашу слишком много воды, и она вылилась через край. От этого в разных частях страны пошёл дождь — кое-где самый настоящий ливень, а потом на небе появилась Радуга. Лишь только рассеялся сырой туман, она засияла всеми своими цветами.

Появление Радуги непременно доставляет радость земным обитателям, но мало кто видел её вблизи. Как правило, она находится так далеко, что её чудесные разноцветные полосы как бы проступают сквозь дымку, и потому нам редко удаётся разглядеть пляски дочерей Радуги.

Тик-Ток из Страны Оз

В пустынном краю, где только что прошёл дождь, не было, казалось, ни души, но Радуга в небе возникла всё равно, а на ней весело плясали её дочери. Главной среди них была Многоцветка.

В тот день у неё было шаловливое настроение, и потому, продолжая приплясывать, она спустилась по своду вниз, на землю, и стала подбивать других сестёр пойти с ней. Весело смеясь и быстро перебирая маленькими ножками, сёстры тоже спустились на землю. Впрочем, дочери Радуги знали, что это очень опасно, и тотчас вскарабкались назад на Радугу.

Все, кроме Многоцветки, ибо она была не только самая очаровательная весёлая из всех сестёр, но и самая отчаянная. Случилось так, что Многоцветка не заметила, как Радуга стала подниматься всё выше и выше и растворилась в густой небесной синеве. А девочка осталась беспомощно стоять на каменистой земле; её тонкие прозрачные одежды развевались на ветру, подобно сверкающей паутине, а кругом было совершенно безлюдно — ни фей, ни простых смертных, и некому было помочь ей вернуться обратно на Радугу.

— Боже мой! — прошептала она, и её прелестное лицо затуманилось тревогой. — Опять я попала в историю. Уже второй раз я по

Глава седьмая

собственному легкомыслию остаюсь на земле, когда мои сёстры благополучно возвращаются в наш небесный дворец. Первый раз у меня хоть были интересные приключения, а здесь так одиноко и пустынно! Как же тоскливо будет мне дожидаться, пока снова появится Радуга и заберёт меня отсюда. Подумаем, что можно предпринять.

Свернувшись клубочком, она прижалась к плоскому камню и с головой укуталась в мантию.

В этом положении её и обнаружила Бетси Боббин. Она шагала по каменистой тропинке, а вслед за ней шёл Хенк, принцесса Озга и Косматый. Увидев сверкающую дочь Радуги, Бетси сразу подбежала к ней и воскликнула:

— Ой, какая красивая!

Многоцветка подняла золотую головку. Её голубые глаза были полны слёз.

— Я — самое несчастное существо на свете! — проговорила она сквозь рыдания.

Путешественники окружили её.

— Поведай нам о своих несчастьях, моя милая, — ласково обратилась к ней принцесса Озга.

— Я-я отстала от своих радужных сестричек, — всхлипывая, сказала Многоцветка.

— Хочешь, я стану твоим братом, — сочувственно предложил Косматый.

Тик-Ток из Страны Оз

— Не нужен ты мне! — крикнула Многоцветка, капризно топнув ножкой. — Мне нужна моя Радуга.

— Это другое дело, — сказал Косматый. — Но вообще, постарайся об этом не думать. В детстве я тоже всё хотел, чтобы у меня была Радуга, но ничего из этого не вышло. Думаю, и у тебя ничего не выйдет — и слёзы тут не помогут.

Многоцветка взглянула на него с осуждением.

— Ты мне не нравишься, — произнесла она.

— Правда? — переспросил Косматый, доставая из кармана Магнит Любви. — Что, прямо ни чуточки? А может, всё-таки самую капельку нравлюсь?

— Нравишься, нравишься! — отвечала Многоцветка, не отводя глаз от волшебного талисмана и в восторге хлопая в ладоши. — Я люблю тебя, Косматый!

— Ещё бы, конечно, любишь, — безразлично отозвался он, — но я тут ни при чём. Это все чары Магнита Любви. Послушай, Цветка, ты здесь совсем одна, без друзей, тебе, наверное, одиноко. Пока ты не найдёшь мать и сестёр, может быть, пойдёшь с нами?

— А куда вы идёте? — спросила Многоцветка.

— Этого мы ещё не знаем, — ответила Бетси, беря Многоцветку за руку. — Мы ищем пропавшего брата Косматого. Его держит в плену ужасный

Глава седьмая

Металлический Монарх. Хочешь пойти с нами и помочь нам в поисках?

Многоцветка оглядела диковинную компанию, и на лице её засияла чарующая улыбка.

— Ослик, земная девочка, принцесса Озга и Косматый, — проговорила она. — Если вы намерены встретиться с Руггедо, вам, конечно, без помощи не обойтись.

— Ты знакома с ним? — спросила Бетси.

— Нет, конечно. Пещеры Руггедо находятся глубоко под землёй, и туда никакая Радуга не может проникнуть. Я знаю о Металлическом Монархе по рассказам. Его ещё называют Королём Гномов, и в своё время он принёс немало горя и людям, и Феям, — сообщила Многоцветка.

— Ты боишься его? — встревожено спросила принцесса.

— Дочери Радуги никто не страшен, — гордо заявила Многоцветка. — Я ведь небесная Фея.

— Тогда, может быть, ты расскажешь нам, как найти дорогу в пещеру, где живёт Руггедо? — нетерпеливо спросила Бетси.

— Нет, — твёрдо произнесла Многоцветка, покачав головой. — Этого я сделать не могу. Но я охотно пойду с вами и помогу найти это место.

Её обещание обрадовало путешественников, и лишь только Косматый снова отыскивал тропинку,

Тик-Ток из Страны Оз

они бодро и весело двинулись в путь. Дочь Радуги слегка приплясывала по каменистой тропе. Она перестала грустить, и её прелестное личико освещала улыбка. Вслед за ней уверенно вышагивал Косматый, то и дело помогая Принцессе Роз, которая двигалась за ним. Шествие замыкали Бетси с Хенком. Уставая от ходьбы, девочка забиралась ослику на спину и некоторое время ехала верхом.

С наступлением сумерек друзья выбрали место, где росло несколько деревьев и протекал ручей, разбили там лагерь и остановились на ночлег. Наутро они побрели дальше, по дороге собирая ягоды и плоды, чтобы Бетси, Косматому и Хенку было чем подкрепиться и они не испытывали лишений.

Бетси удивилась, что Принцесса Роз тоже ест вместе с ними, так как она считала, что Феи не едят, но Многоцветка всё ей растолковала: Озга перестала быть феей, пояснила она, как только её изгнали из Страны Роз. Теперь она навсегда останется просто девочкой. Сама же Многоцветка продолжала быть феей, где бы ни очутилась. Если она время от времени для поддержания сил и проглатывала лунной ночью каплю-другую росы, то всё равно этого никто не видел.

Так они всё шли и шли, не очень заботясь о направлении, потому что уже давно безнадежно

Глава седьмая

заблудились в этом чужом краю. Косматый сказал, что хорошо бы добраться до гор: он считал, что вход в подземную пещеру Руггедо, скорее всего, скрывается где-нибудь в безлюдной горной местности. Но горы высились повсюду, кроме того места, откуда они пришли и где находились Страна Роз и море, так что едва ли имело значение, куда именно держать путь.

Через некоторое время путешественники обнаружили еле заметную тропинку. Вступив на неё, они вскоре очутились на распутье. Отсюда несколько тропинок вели в разные стороны, а в середине стоял столб с указателями, впрочем, такой старый, что на нём уже ничего нельзя было разобрать. Возле столба находился старый колодец с железной цепью и воротом, но никаких домов или иных строений вокруг не было.

Друзья остановились в недоумении, не зная, какой им выбрать путь, а ослик подошёл к колодцу и попытался в него заглянуть.

— Он пить хочет, — сказала Бетси.

— Это сухой колодец, — отозвался Косматый.
— В нём уже много лет нет воды. Сейчас не до этого
— давайте решим, куда нам идти.

Однако никто не мог принять такого решения. Все уселись и стали размышлять, в какую бы сторону им двинуться. Между тем Хенк продолжал

Тик-Ток из Страны Оз

стоять у колодца, не отходя ни на шаг. В конце концов он поднялся на задние ноги и, перегнувшись через край колодца, громко прокричал: «И-а!». Бетси с любопытством наблюдала за своим другом.

— Интересно, видит он там что-нибудь? — задумчиво сказала она.

Тогда Косматый встал и подошёл к колодцу взглянуть, что там такое. Бетси тоже подошла поближе. Принцесса и Многоцветка, которые уже успели крепко подружиться, выбрали одну из тропинок и, взявшись за руки, не спеша отправились посмотреть, стоит ли по ней идти.

— Мне кажется, что на дне старого колодца действительно что-то лежит, — сказал Косматый.

— А мы можем как-нибудь это вытащить и посмотреть? — спросила девочка.

Ведро на цепи не было, зато был крюк, на который оно раньше крепилось. Косматый опустил цепь в колодец, пошарил крюком по дну и вытащил наверх. С крюка свисал криолин с ключьями юбки, который Бетси со смехом выбросила. Хенку никогда раньше не приходилось видеть криолина — он подозрительно взглянул на него и постарался отойти подальше.

Косматому удалось тем же манером подцепить и вытащить наверх ещё несколько предметов, но среди них не было ничего интересного.

Глава седьмая

— Видимо, этот колодец местные жители использовали как помойку и выбрасывали туда всякую рухлядь, — сказал Косматый, в очередной раз забрасывая крюк. — По-моему, я уже всё оттуда выудил. Нет — крюк опять что-то зацепил. Ну-ка, Бетси, помоги! Это какая-то тяжёлая штука.

Бетси проворно подбежала и помогла Косматому крутить ворот. Они налегали на рукоятку изо всех сил, и в конце концов их взору предстала какая-то непонятная, бесформенная груда меди.

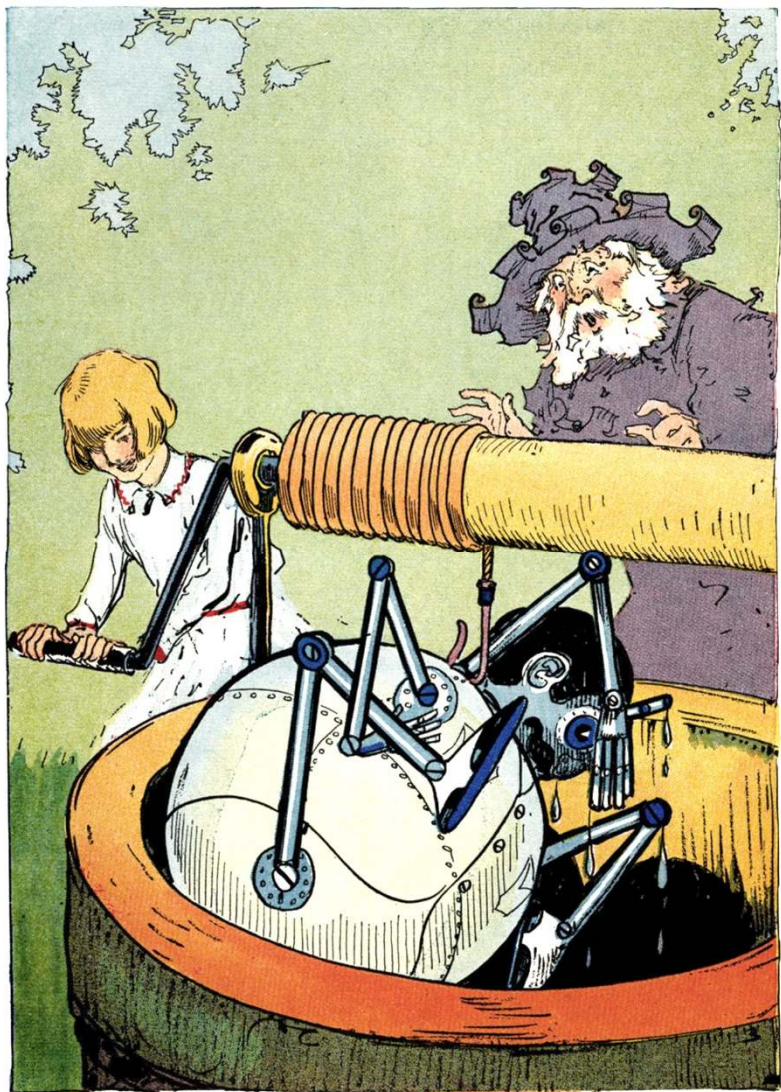
— Боже милостивый! — воскликнул Косматый. — Вот так неожиданность!

— Что это? — спросила Бетси. Она стояла, прислонившись к колодезному вороту, с трудом переводя дыхание.

Вместо ответа Косматый ухватился за груду меди, вытащил её из колодца и с грохотом опустил на землю. Затем он перевернул её носком ботинка, разложил поаккуратнее, и Бетси с изумлением обнаружила, что перед ней — медный человек.

— Так я и думал, — сказал Косматый, внимательно приглядевшись. — Это самое невероятное происшествие в моей жизни, разве что на свете есть два одинаковых медных человека.

В этот момент к ним подошли дочь Радуги и Принцесса Роз. Многоцветка спросила:

Глава седьмая

— Что это ты там нашёл, Косматенький?

— Не то старого друга, не то незнакомца, — был ответ.

— Ой, у него на спине что-то написано, — воскликнула Бетси. Присев на корточки, она со всех сторон осматривала медного человека. — Бог ты мой! Послушайте-ка! Смех, да и только!

И она прочла всем присутствующим те слова, что были выгравированы на медной табличке, прикреплённой у диковинного человека на затылке:

ФИРМА «СМИТ И ТИНКЕР»

Универсальный действующий, думающий,
говорящий, понимающий, заводной
МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Изготовлен на нашем заводе в городе Эвна,
Страна Эв
Высший сорт.

— Вот это настоящее чудо! — воскликнула Принцесса Роз.

— Конечно, чудо, — сказала Бетси, читая надпись на другой пластинке. — Подождите, тут вот ещё что сказано:

Тик-Ток из Страны Оз

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ:

МЫШЛЕНИЕ: — завести ключом пружину номер один (левая подмышка).

РЕЧЬ: — завести ключом пружину номер два (правая подмышка).

ХОДЬБА и ДЕЙСТВИЯ: — завести ключом пружину номер три (на спине, между лопаток).

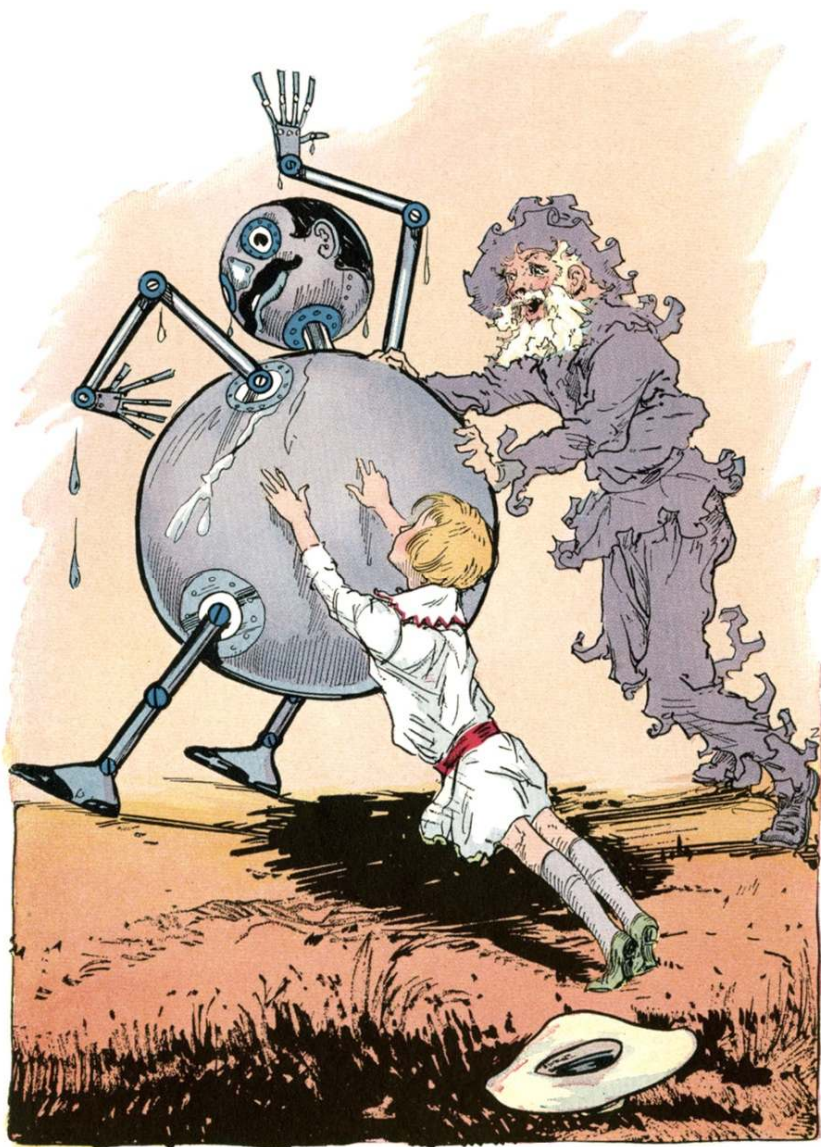
ПРИМЕЧАНИЕ: гарантирована бесперебойная работа в течение 1000 лет.

— Ну, если гарантируется в течение тысячи лет, то должен ещё работать, — сказала Многоцветна.

— Конечно! Давайте его заведём, — отозвался Косматый.

Для этого медного человека надо было поставить стоя и следить, чтобы он стоял не падая, что оказалось не так-то просто: он постоянно опрокидывался, и всякий раз его приходилось поднимать и удерживать в положении стоя. С помощью девочек Косматый кое-как добился, чтобы Тик-Ток сохранял равновесие, ни на что не опираясь.

— Да, теперь я совершенно уверен, что это — мой старый друг Тик-Ток, — сказал Косматый, внимательно оглядев медного человека. — Когда я

Тик-Ток из Страны Оз

уходил из Страны Оз, он был там и спокойно себе тикал. Уж как он оказался в этом безлюдном месте, да ещё на дне старого колодца — просто ума не приложу.

— Может, завести его, и он тогда сам нам скажет, — предложила Бетси. — Тут у него на спине есть крючок, а на нём висит ключик. Какой механизм заводить сначала?

— Конечно, мысли, — сказала Многоцветка. — Чтобы разговаривать и двигаться с умом, надо ведь сначала подумать.

Бетси вставила ключик слева подмышкой и завела механизм. У Тик-Тока на макушке тотчас замигали лампочки, указывая, что механический человек начал думать.

— Теперь заведи фонограф, — распорядился Косматый.

— Это что ещё такое? — спросила Бетси.

— Как что, говорильный механизм. Мысли у него, может, и есть, но узнать-то мы их не можем.

Бетси завела механического человека подмышкой справа, и из медного тела послышались отрывистые слова: «Боль-шо-е спа-си-бо!»

— Ура! — радостно закричал Косматый и весело похлопал Тик-Тока по спине, отчего медный человек потерял равновесие и беспомощно рухнул на землю.

Глава седьмая

Говорильный механизм между тем продолжал работать, и Тик-Ток непрерывно повторял: «Под-ни-ми-те ме-ня! Под-ни-ми-те ме-ня! Под-ни-ми-те ме-ня!» до тех пор, пока его не подняли и не вернули в положение стоя. Тут он вежливо добавил: «Большо-е спа-си-бо!»

— Надо завести механизм, который отвечает за действия, а то он не сможет сам стоять, — сказал Косматый.

Нажимая изо всех сил — ключ поворачивался туго, — Бетси завела механизм, и Тик-Ток поднял одну ногу, потом вторую, затем зашагал по кругу и наконец остановился перед всей компанией и отвесил низкий поклон.

— Каким образом ты очутился на дне колодца, если я тебя оставил в Стране Оз целым и невредимым? — обратился к нему Косматый.

— Это-длинная-история, — начал Тик-Ток. — Постараюсь-рассказать-в-двух-словах. Когда-ты-отправился-искать-своего-брата, Озма-видела-на-Волшебной-Картине, что-ты-всё-странствуешь-по-неведомым-краям, в-то-время-как-твой-брат-находится-в-пещере-Короля-Гномов. Тогда-она-послала-меня, чтобы-я-рассказал-тебе, где-его-искать, и-помог-тебе-по-мере-сил. Волшебница-Глинда-в-мгновение-ока-перенесла-меня-сюда, но-здесь-я-столкнулся-нос-к-носу-с-самим-Королём-

Тик-Ток из Страны Оз

Гномов-старым-Руггедо, которого-в-здешних-местах-именуют-Металлическим-Монархом. Узнав, зачем-я-явился, Руггедо-пришёл-в-такую-ярость, что-швырнул-меня-в-колодец. С-тех-пор-как-кончился-завод, я-беспомощно-лежал-на-дне, пока-вы-не-пришли-и-меня-не-вытащили. Боль-шо-е-спа-си-бо!

— Прекрасные новости, — заговорил Косматый. — Я подозревал, что мой брат томится в плену у Руггедо, а теперь знаю это наверняка. Скажи, Тик-Ток, а ты знаешь, как добраться до подземной пещеры Короля Гномов?

— Лучше-всего-пешком, — ответил Тик-Ток. — Можно, конечно, ползком, или-вприпрыжку, или-перекатываясь-по-земле, но-пешком-всё-таки-лучше.

— Это-то понятно, а вот по какой дороге?

— Мой-механизм-не-даёт-ответа-на-этот-вопрос, — отозвался Тик-Ток.

— В подземную пещеру ведёт несколько ходов, — сказала Многоцветка, — но старый Руггедо хитроумно замаскировал все входы, чтобы никто из живущих на поверхности не проник в его владения. Только счастливый случай может помочь нам проникнуть под землю.

Глава седьмая

— Тогда давайте выберем наугад любую дорогу и посмотрим, куда она нас приведёт, — предложила Бетси.

— Что ж, пожалуй, это разумная идея, — решила Принцесса Роз. — Конечно, на поиски Руггедо может уйти много времени, но уж его-то у нас хоть отбавляй.

— Если-вы-будете-меня-заводить, я-прослужу-тысячу-лет, — проговорил Тик-Ток.

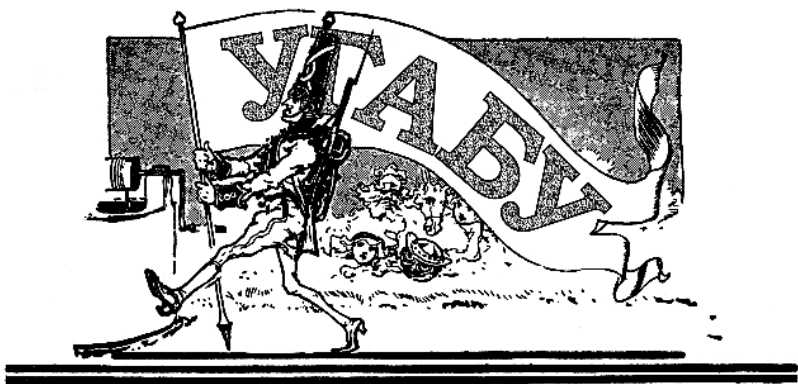
— Осталось решить, какую именно выбрать дорогу, — сказал Косматый, переводя взгляд с одной тропинки на другую.

Пока путешественники стояли, погрузившись в раздумье, издалека донёсся странный звук, напоминающий топот множества ног.

— Что это? — воскликнула Бетси. Она выбежала на левую дорогу и стала вглядываться вперёд. — Ой, да там движется целая армия! Что будем делать: спрячемся или убежим?

— Стойте и не двигайтесь! — скомандовал Косматый. — Мне никакая армия не страшна. Если там окажутся друзья, они помогут нам, а если враги — я покажу им Магнит Любви.

ГЛАВА 8

Тяжкий труд Тик-Тока

КОСМАТЫЙ и его друзья стояли, сбившись в кучу, и смотрели, как к ним приближается армия Угабу. Воины брели по дороге, и шарканье ног то и дело перемежалось жалобными стонами, когда кто-нибудь из офицеров спотыкался об острый камешек или стучался локтем о рукоять сабли соседа.

Вскоре из-за деревьев показался рядовой Книггз. В руках он нёс знамя Угабу, полотнище развевалось на длинном древке. Он воткнул его в землю прямо перед колодцем и закричал в полный голос:

— Именем королевы Анны Такдаль эта территория завоёвана, а все её обитатели объявляются рабами королевы.

Тик-Ток из Страны Оз

Кто-то из офицеров высунул голову из кустов и спросил:

— Путь свободен, солдат Книггз?

— Да кто же его займёт? Его и занимать-то некому, — последовал ответ. — Не волнуйтесь, всё в полном порядке.

— Надеюсь, что и вода есть, — сказал генерал Вафль и, собравшись с духом, шагнул было к колодцу, однако тут заметил Тик-Тока и Косматого. Дрожа от страха, он рухнул на колени и завопил что было мочи:

— Сжальтесь, уважаемые! Помилуйте нас, и мы навеки будем вашими рабами.

Тут подоспели и остальные офицеры и тоже пали на колени и запросили пощады. Книггз обернулся и, тут только обнаружив чужеземцев, с любопытством на них уставился. Заметив среди них трёх девочек, он снял фуражку и учтиво поклонился.

— Что всё это значит? — раздался вдруг грубый окрик. Стоя на поляне, королева Анна обозревала свою коленопреклонённую армию.

— Разрешите представить моих друзей, — заговорил Косматый, выступая вперёд. — Это — Тик-Ток, Механический Человек, который работает не хуже многих живых людей. Это — Принцесса Озга из Страны Роз. В настоящий момент она, к несчастью, находится в изгнании. Далее

Тик-Ток из Страны Оз

представляю Вам Многоцветку, небесную Фею, которая по неосторожности отстала от своей Радуги и теперь не знает, как ей попасть обратно домой. Эту девочку зовут Бетси Боббин. Она родом из неизвестного райского уголка земли, называемого Оклахемой, а рядом с ней — господин Хенк. Это ослик; выносливости у него в избытке, а вот терпения не хватает.

— Ну и компания подобралась, — презрительно ответила Анна, — да вы просто бродяги, вот и всё. Один потерялся, другой заблудился. Вы не годитесь даже для того, чтобы быть королевской добычей. Зря я вас только завоевала.

— А Вы нас вовсе и не завоевали, — возмущённо заявила Бетси.

— Действительно, пока не завоевали, — подтвердил Книггз. — Но если мои офицеры соизволят приказать мне, я немедленно вас завоюю, и тогда мы сможем прекратить споры и спокойно поговорить.

Офицеры тем временем поднялись с колен и отряхнули пыль. Враги оказались вроде бы не очень свирепы, так что генералы, полковники, майоры и капитаны, набравшись храбрости, повернулись к ним лицом и стали с невероятно важным видом расхаживать взад и вперёд.

Глава восьмая

— Да будет вам известно, — объявила Анна, — что я — королева Угабу, а это — моя непобедимая армия. В настоящее время мы занимаемся покорением мира, а коль скоро вы являетесь частью этого мира и к тому же оказались у нас на пути, нам придётся завоевать вас — хотя вы едва ли достойны этой высокой чести.

— Да чего там, — ответил Косматый, — завоёвывайте сколько хотите, мы не против.

— Но быть вашими рабами мы не согласны! — решительно заявила Бетси.

— Это уж наше дело, — злобно огрызнулась королева. — Вперёд, рядовой Книггз! Вязать противника по рукам и ногам!

Рядовой покосился на прелестную Бетси, очаровательную Многоцветку и прекрасную Принцессу Озгу и покачал головой.

— Это было бы неучтиво с моей стороны, и я не стану этого делать, — твёрдо заявил он.

— Ты обязан! — завопила Анна. — Твой долг — выполнять приказы.

— Офицеры пока ещё не отдали мне никакого приказа, — возразил солдат.

Тут генералы заорали во весь голос:

— Вперёд! Взять пленных!

Полковники, майоры и капитаны повторили приказ, вопя что есть мочи. От этого шума ослик

Тик-Ток из Страны Оз

Хенк пришёл в крайнее раздражение. Он уже давно с неодобрением поглядывал на армию Угабу и наконец рванулся вперёд и принялся теснить офицеров, ожесточённо лягаясь. Атака была настолько неожиданной, что офицеры завертелись, словно песчинки, взметённые вихрем. Они побросали сабли, со всех ног бросились бежать и попрятались за деревьями и кустами. Бетси смеялась от души, глядя, как потешно спасается бегством «великая армия», а Многоцветка от радости пустилась в пляс. Что же до Анны, то позорный разгром её армии привёл её в настоящее бешенство.

— Рядовой Книггз, приказываю Вам исполнить свой долг! — крикнула она, уворачиваясь от ослиных копыт. Хенк решил не делать исключения даже для дамы, раз уж она оказалась столь явным врагом.

Бетси поймала своего защитника и крепко держала его за холку, чтобы удержать от дальнейших атак. И тогда офицеры, передвигаясь ползком, боязливо вернулись назад за брошенными саблями.

— Рядовой Книггз, я приказываю схватить пленников! — закричала Королева.

— Нет, — сказал Книггз, бросая ружьё и стаскивая с себя рюкзак, — я ухожу в отставку из

Глава восьмая

армии Угабу. Я поступил на военную службу, чтобы сражаться с врагами и стать героем. Если же Вам угодно вязать безобидных девочек, поищите себе другого солдата.

Он подошёл к Косматому и Тик-Току и пожал им руки.

— Измена! — возопила королева, а все офицеры подхватили этот вопль.

— Чепуха, — сказал Книггз. — У меня есть право уйти в отставку, если я пожелаю.

— Ничего подобного! — возразила королева. — Если ты уйдёшь в отставку, наша армия развалится и я не смогу покорить мир.

Повернувшись к офицерам, она продолжала:

— Обращаюсь к вам с просьбой. Я знаю, что драться недостойно офицера, но если вы сей же час не схватите рядового Книггза и не заставите его подчиняться моим приказаниям, никто из нас не получит трофеев. Более того, не исключено, что всем вам придётся голодать и к тому же какой-нибудь страшный враг может захватить вас в плен и сделать своими рабами.

Услышав, сколь ужасна ожидающая их судьба, офицеры обнажили сабли и со свирепым видом бросились на Книггза, стоявшего рядом с Косматым. Впрочем, уже в следующий миг они замерли и снова рухнули на колени: Косматый держал у них перед

Глава восьмая

глазами поблёскивающий Магнит Любви.

При взгляде на волшебный талисман ни один воин армии Угабу не устоял — даже Анна не смогла отвести глаз от Магнита; забыв вражду и гнев, она кинулась к Косматому и нежно обвила его руками. Косматый даже смутился от такого неожиданного эффекта Магнита. Он высвободился из объятий Королевы и поскорей сунул его обратно в карман. Искатели приключений из Угабу превратились в верных друзей. Конечно, не было и речи о том, чтобы кого-то там хватать и вязать.

— Если вам уж так хочется кого-нибудь завоевать, — сказал Косматый, — почему бы вам не пойти с нами в подземное королевство? Коль скоро вы надумали покорить весь мир, вы не можете ограничиться теми, кто обитает на поверхности земли, — придётся завоевать и подземных жителей, и уж, конечно, прежде всего необходимо победить Руггедо.

— Кто он такой? — спросила Анна.

— Металлический Монарх, Король Гномов.

— А он богат? — заинтересованно спросил майор Рейтуз.

— Ещё бы, — отвечал Косматый, — он владеет всеми металлами, которые залегают под землёй, — золотом, серебром, оловом, красной и жёлтой медью. К тому же он утверждает, что ему

Тик-Ток из Страны Оз

принадлежит весь металл на земле, поскольку, по его словам, всё металлическое было когда-то частичкой его королевства. Таким образом, если вы победите Металлического Монарха, вам достанутся все сокровища мира.

— Вот это да! — проговорил генерал Яблок с глубоким вздохом. — Ради такой добычи потрудиться не жалко. Давайте завоюем его, Ваше Величество!

Королева с упрёком взглянула на Книггза, который сидел рядом с прелестной принцессой, нащёптывая ей что-то на ухо.

— Увы, — проговорила Анна, — у меня нет больше армии. Храбрых офицеров сколько угодно, но нет рядового, которому они могли бы отдавать приказы. И потому я не смогу победить Руггедо и завладеть его богатством.

— Может, сделать рядовым кого-нибудь из офицеров? — предложил Косматый, но все офицеры тут же запротестовали, а королева покачала головой.

— Это невозможно, — ответила она. — Рядовой должен сражаться и нагонять страх на врага, а мои офицеры сражаться не умеют. Они проявляют большую храбрость, когда командуют другими, но сами не могут вступить в бой и победить.

— Это Вы очень верно заметили, Ваше Величество, — с жаром подтвердил полковник

Глава восьмая

Мирабель. — Смелость бывает разная. Никто не может быть храбрым сразу во всём. Вот я, например, храбр, как лев, пока дело не доходит до боя, — а там просто всё моё существо бунтует. Сражаться — дело неблагородное: неровен час, ранишь кого-нибудь, а я джентльмен, я никогда не вступаю ни в какие сражения.

— И я! И я! — разом закричали остальные офицеры.

— Вот видите, в каком я трудном положении, — сказала Анна. — Если бы Книггз не предал меня и не дезертировал, я бы с радостью разгромила вашего Руггедо, но армия без солдата — что пчела без жала.

— Я не предатель, Ваше Величество, — возразил Книггз. — Я ушёл в отставку строго по уставу, просто мне служба не понравилась. Вы не можете меня кем-нибудь заменить — почему бы Косматого не сделать солдатом?

— А если его убьют? — возразила Анна, с нежностью глядя на Косматого. — Он ведь простой смертный и может погибнуть. Если с ним что-нибудь случится, это разобьёт моё сердце.

— Не говоря уж обо мне, — вмешался Косматый. — Ваше Величество, Вам не следует забывать, что я — командир этой экспедиции. Мы идём, чтобы разыскать моего брата, а вовсе не за

Тик-Ток из Страны Оз

добычей. Однако я и мои спутники будем рады воспользоваться поддержкой Вашей армии, а если Вы поможете нам победить Руггедо и вызволить моего брата из плена, Вы сможете забрать столько золота и серебра, сколько захотите.

Предложение Косматого показалось офицерам очень заманчивым. Они пошушукались друг с другом, и полковник Йогурт сказал:

— Ваше Величество, мы тут сообща пораскинули мозгами и пришли к блестящему решению. Рядовым должен стать Механический Человек!

— Это-вы-обо-мне? — переспросил Тик-Ток.
— Ни-за-что-на-свете! Я-не-умею-воевать-и-к-тому-же-не-забывайте, что-как-раз-Руггедо-и-бросил-меня-в-колодец.

— Тогда ты был безоружен, — напомнила Многоцветка, — а если ты вступишь в ряды армии Угабу, то получишь ружьё Книггза.

— Солдат-должен-уметь-не-только-сражаться, но-и-бегать, — возразил Тик-Ток. — А-если-у-меня-завод-кончится, это-ведь-то-и-дело-происходит, я-тогда-не-смогу-ни-бежать, ни-стрелять.

— Я буду тебя заводить, Тик-Ток, — пообещала Бетси.

— А что? Неплохая идея, — сказал Косматый.
— Из Тик-Тока получится отличный солдат. Ему

Глава восьмая

никакие опасности не страшны, кроме разве что кувалды. Армии необходим рядовой, и Тик-Ток лучше всех нас годится на эту должность.

— Что-я-должен-делать? — спросил Тик-Ток.

— Действовать по команде, — ответила Анна.
— Как только офицер отдаст приказ, надо его выполнить, вот и всё.

— Это, между прочим, немало, — заметил Книггз.

— А-жалованье-мне-будут-платить? — поинтересовался Тик-Ток.

— Ты получишь свою долю военной добычи, — объяснила Королева.

— Вот-вот, — вмешался Книггз, — половина добычи идёт Королеве Анне, вторую половину офицеры делят между собой, а солдату причитается всё остальное.

— Это-неплохо, — решил Тик-Ток. Взяв в руки ружьё, он стал с любопытством его разглядывать, ибо прежде ему никогда не доводилось видеть подобное оружие.

Приспособив на медную спину Тик-Току ранец, Анна объявила:

— Всё готово к походу на Руггедо. Мы нападём на Металлического Монарха и завоюем его. Офицеры, командуйте построение!

Тик-Ток из Страны Оз

— Стано-виись! — прокричали генералы, обнажив сабли.

— Стано-виись! — крикнули полковники и тоже обнажили сабли.

— Стано-виись! — заорали майоры, вытащив сабли наголо.

— Стано-виись! — гаркнули капитаны, сверкнув саблями.

Тик-Ток удивлённо переводил взгляд с одного на другого.

— Становиться? Чем? — спросил он.

— Надо просто стать строем, чтобы потом двинуться всем вместе вперёд, — объяснила Королева Анна.

— А-разве-нельзя-двигаться-вперёд, оставаясь-самим-собой? — удивился механический человек.

— Бери ружьё на плечо и становись в колонну, — посоветовал Книггз.

Крепко держа ружьё, Тик-Ток замер как вкопанный.

— Что-теперь? — спросил он.

Королева повернулась к Косматому:

— Какая дорога ведёт к пещере Металлического Монарха?

— Мы этого не знаем, Ваше Величество, — последовал ответ.

Глава восьмая

— Но это же просто смехотворно, — нахмурившись, проговорила Анна. — Если мы не сможем добраться до Руггедо, мы точно не сумеем его победить.

— Вы правы, — согласился Косматый, — но я же не сказал, что мы не сможем до него добраться. Мы просто должны найти правильный путь. Этим-то мы и занимались, когда Вы пришли сюда с Вашей могучей армией.

— Вот и ищите, — резко оборвала его Анна. — Нечего сидеть сложа руки.

Задача была непростая. Путешественники в замешательстве переводили взгляд с одной дороги на другую. Подобно лучам полуденного солнца, тропинки разбегались от поляны во все стороны и ничем не отличались друг от друга. Пройдя немного вперёд по одной из них, Книггз и Принцесса Озга, которые успели подружиться, увидели, что дорожка эта по обеим сторонам окаймлена чудесными лесными цветами.

— Спроси у цветов, может, они укажут нам путь? — предложил Книггз Принцессе.

— У цветов? — удивилась Озга.

— Ну да, — отвечал Книггз, — тебе как Принцессе Роз полевые цветы должны приходитьсь дальними родственниками — уж, наверное, они ответят, если ты их спросишь.

Тик-Ток из Страны Оз

Озга стала внимательно присматриваться. Она увидела сотни белых маргариток, золотые лютики, колокольчики, нарциссы. Они стояли по обе стороны дороги, каждая цветочная головка красовалась на тонком, крепком стебле; кое-где попадались даже дикие розы. Это придало принцессе храбрости, и она решилась задать свой важный вопрос. Опустившись на колени лицом к цветам, она умоляюще простёрла к ним руки.

— Скажите, милые сестрички, — заговорила она нежным, мелодичным голосом, — какая дорога ведёт отсюда к владениям Руггедо, Короля Гномов?

Все стебли тотчас грациозно склонились вправо, и цветочные головки кивнули раз-другой-третий, указывая направление.

— Ну, что я говорил! — радостно воскликнул Книггз. — Теперь я знаю дорогу.

Озга поднялась с коленей и с недоумением смотрела на полевые цветы, которые опять стояли ровно, как прежде.

— Как ты думаешь, это был ветер? — спросила она.

— Конечно, нет, — отозвался Книггз. — Разве ты не видишь, воздух совершенно неподвижен. Но эти прелестные цветущие создания и в самом деле твои родственники, потому они и ответили на твой вопрос. Я же тебе говорил!

ГЛАВА 9

Разъярённый Руггедо

ТРОПИНКА, по которой двинулись путешественники, то взбиралась в гору, то сбегала вниз; она петляла, уходила то вправо, то влево, как будто без всякого направления. Между тем она постепенно всё ближе подводила к гряде невысоких гор, и Книггз уже не раз авторитетно объяснял, что вход в пещеру Руггедо должен быть где-то здесь, среди холмов, — иначе, мол, и быть не может.

Под ближайшим холмом на большой глубине скрывался великолепный зал. Он был выдолблен в твёрдой скальной породе, стены и потолок блистали тысячами драгоценных камней. На троне из чистого

Глава девятая

золота восседал прославленный Король Гномов, облачённый в пышные одежды, в ослепительной короне из цельного кроваво-красного рубина.

Руггедо, Монарх всех Металлов и Драгоценных Камней Подземного Мира, был маленьким круглолицым человечком, с длинной развевающейся седой бородой и буро-красным лицом. На первый взгляд могло показаться, что Руггедо весёлый и добродушный, можно было подумать, что при таком огромном богатстве он должен быть счастлив, но всё обстояло совсем не так. Металлический Монарх был постоянно мрачен и угрюм, ибо люди добывали сокровища в недрах земли и вывозили их на поверхность, туда, где кончалась власть Руггедо и его Гномов. Они были бессильны вернуть себе свои ценности! Руггедо ненавидел не только смертных, но и фей, обитавших на земле или над нею. У него оставалось ещё немало сокровищ, но вместо того, чтобы радоваться этому, он убивался из-за того, что не всё золото и не все драгоценности в мире принадлежат ему.

Руггедо дремал, сидя на троне, и клевал носом. Внезапно он резко выпрямился, издал злобный рык и принялся яростно колотить в стоявший около него огромный гонг.

Звук разнёсся по всему огромному залу и дальше. Его слышали во множестве мелких пещер,

Тик-Ток из Страны Оз

где безостановочно трудились неисчислимые тысячи Гномов: ковали золото, серебро и другие металлы, переплавляли руду в огромных печах и гранили сверкающие драгоценные камни. При звуке королевского гонга Гномы вздрогнули и испуганно зашептали друг другу, что, как видно, предстоят большие неприятности, однако ни один не осмелился прервать работу.

Внезапно тяжёлая шитая золотом портьера, отделявшая королевские покои, отодвинулась, и в тронный зал вошёл Калико, Гном-Администратор.

— Ну, что там ещё, Ваше Величество? — спросил он, широко зевнув; он спал и был разбужен королевским гонгом.

— Что там? — взревел Руггедо, топая ногами от ярости. — Там, наверху, эти идиоты смертные, вот что! Они хотят пробраться к нам под землю!

— Сюда к нам? — переспросил Калико.

— Да!

— Откуда это известно? — Гном-Администратор опять зевнул.

— Костями чую, — сказал Руггедо. — Я всегда чувствую, когда эти отвратительные, ползающие по земле твари подбираются к моему королевству. Я точно знаю, Калико: в эту самую минуту люди движутся сюда, они идут, чтобы докучать мне. Ох,

Глава девятая

как я ненавижу этих смертных! Даже больше, чем чай с мятой.

— Ну, и что будем делать? — поинтересовался Гном.

— Подойди к Волшебному Биноклю и посмотри, где эти наглые пришельцы, — распорядился король.

Калико подошёл к трубе, вделанной в каменную стену, и заглянул в неё. Труба начиналась в пещере и сквозь толщу горы выходила наружу, то и дело изгибаясь и поворачивая; впрочем, через неё всё равно было прекрасно видно, ведь труба была волшебная.

— Хм, — проговорил Калико, — а ведь я и в самом деле их вижу.

— Ну, и что они собой представляют? — спросил Король Гномов.

— Трудно сказать. В жизни не видал такой чудной компании, — ответил Гном. — Все такие разные и такие странные, боюсь, что от них может исходить опасность. Вон, например, медный человек, у него явно внутри какой-то механизм.

— Да ну! Это всего-навсего Тик-Ток! — сказал Руггедо. — Его я не боюсь. Я с ним тут столкнулся на днях и бросил его в колодец.

— Значит, кто-то его вытащил обратно, — заметил Калико. — А вон идёт маленькая девочка...

Тик-Ток из Страны Оз

— Дороти? — спросил Руггедо, подпрыгнув от страха.

— Нет, какая-то другая. Вообще-то, там даже несколько девочек, все разного размера, но Дороти среди них нет и Озмы тоже.

— Вот и прекрасно! — воскликнул Король Гномов.

Калико, не отрываясь, смотрел в Волшебный Бинокль:

— Вижу воинов из Угабу, все как один офицеры и у каждого — сабля. Вижу Косматого — он как раз выглядит совершенно безобидно. И ещё ослика с большими ушами.

— Подумаешь! — фыркнул Руггедо, всем своим видом изображая полнейшее презрение. — Этот жалкий сброд мне не страшен. Дюжина моих Гномов разделается с ними в один миг.

— Я в этом не уверен, — сказал Калико. — С народом Угабу так просто не справишься. Принцесса Роз, наверное, Фея, а что до Многоцветки, то тебе прекрасно известно, что Гном не может причинить вреда дочери Радуги.

— Многоцветка! А что, она тоже с ними? — спросил Руггедо.

— Да, я её узнал.

— Значит, они идут с недобрыми намерениями, — объявил Руггедо, злобно нахмурившись. —

Глава девятая

Сказать по правде, сюда никогда никто с добрыми намерениями и не приходит. Я всех ненавижу — и меня все ненавидят тоже!

— Чистая правда, — отозвался Калико.

— Но я не допущу, чтобы эти люди вторглись в мои владения. Где они сейчас находятся?

— В настоящий момент пробираются через Резиновую Страну, Ваше Величество.

— Отлично. Твои резиновые магнитные силки в порядке?

— Должны быть в порядке, — ответил Калико.

— Если на то Ваша королевская воля, можно немного позабавиться с этими незванными гостями.

— Вот именно, — подтвердил Руггедо. — Я их так проучу, что они никогда этого не забудут!

Ни сам Косматый, ни его товарищи даже и не догадывались, что находятся в Резиновой Стране. Они только заметили, что всё вокруг окрашено в унылый серый цвет, а дорога мягко пружинит под ногами. Они и не подозревали, что все горы и деревья вокруг резиновые и что даже дорога, по которой они ступают, тоже сделана из резины.

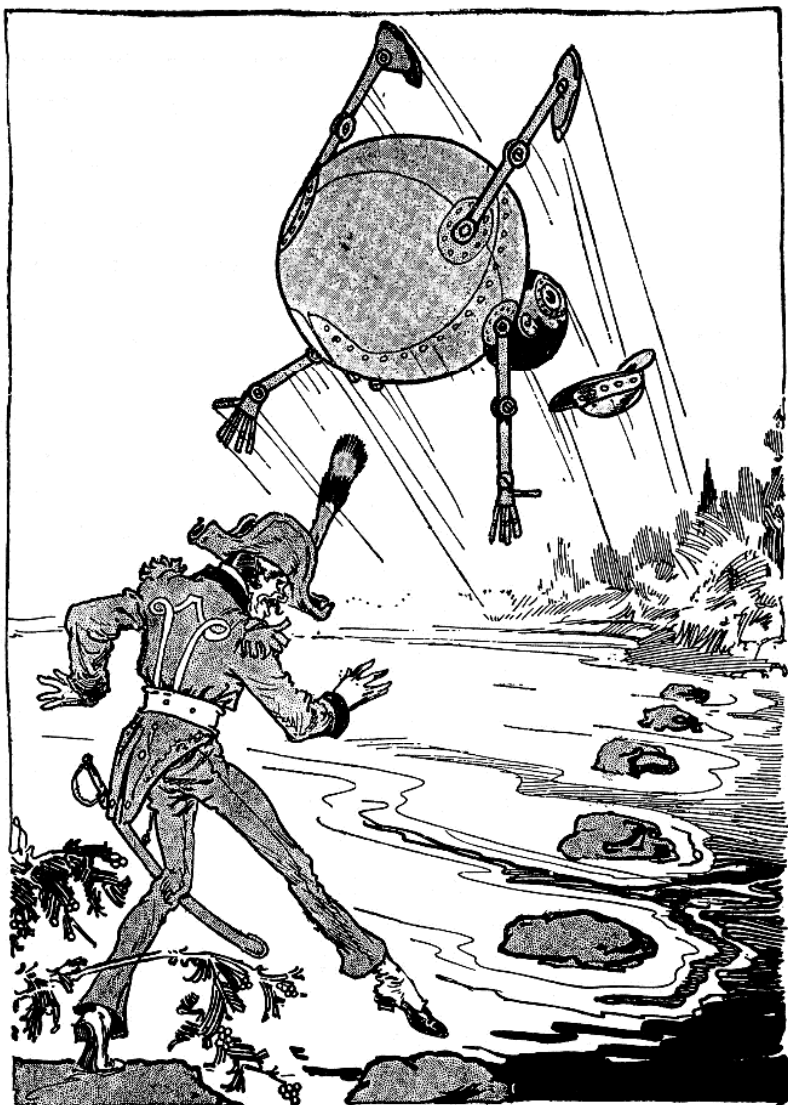
Вскоре они подошли к ручью. Сверкая на солнце, поток исчезал в глубокой расщелине между скал и вырывался наружу по ту сторону горной гряды. Из воды там и сям торчали камни, и казалось,

Тик-Ток из Страны Оз

что ручей можно без труда перейти, прыгая с одного на другой.

Тик-Ток шагал впереди, за ним следовали офицеры и Королева Анна. Далее шли Бетси Боббин с Хенком, Многоцветка с Косматым, а позади всех Принцесса Роз с Книггзом. Увидев ручей и камни, механический человек не раздумывая ступил на тот, что был ближе всего. Результат был совершенно неожиданный. Сначала Тик-Ток погрузился в мягкую резину, потом она подбросила его, и он, взмыв высоко в воздух, несколько раз перекувырнулся на лету и приземлился на резиновый камень где-то далеко позади, за спиной у всех остальных. Всё это произошло так стремительно, что генерал Яблок даже не заметил, как Тик-Тока выбросило из резинового ручья. Он тоже ступил на первый камень (который, как вы понимаете, был подсоединён к резиновой магнитной проволоке Калико) и тут же стрелой взмыл в небо. Вслед за ним шёл генерал Вафль, которого постигла та же участь. Остальные заметили, что тут что-то не так. Все согласились, что надо остановиться и пройти по тропинке назад: посмотреть, что там такое.

Там был Тик-Ток, которого перекидывало с одного резинового камня на другой, причём каждый раз он подскакивал чуть ниже, чем в предыдущий.

Тик-Ток из Страны Оз

Тут же обнаружился и генерал Яблок: взлетая и опускаясь, он постепенно удалялся, но в ином, чем Тик-Ток, направлении. Генерал Вафль начал приземляться на голову и, ударяясь о резиновый камень, так смялся, что его круглое тело больше напоминало мячик, нежели человека.

Озга сохраняла серьёзность и в большом недоумении взирала на происходящее. Что до Королевы Анны, то, увидев, что её офицеры скачут вверх и вниз самым неподобающим образом, она впала в ужасный гнев. Однако те, хоть и рады были бы выполнить её приказ остановиться, при всём желании не могли этого сделать. Впрочем, через некоторое время им всё же удалось перестать подпрыгивать, и, кое-как встав на ноги, они вернулись к своим братьям по оружию.

— Почему вы это делали? — спросила Анна. Она по-прежнему была в ярости.

— Не спрашивайте их почему, — озабоченно проговорил Косматый. — Я так и знал, что Вы зададите этот неуместный вопрос. Причина ясная: камни — резиновые, а стало быть, они и не камни. Даже тропинка — не тропинка, а резина. Мы должны быть крайне осторожны, Ваше Величество, а то нас тоже начнёт подкидывать, как Ваших несчастных офицеров и Тик-Тока.

Глава девятая

— Да, давайте будем осторожны, — сказал Книггз, которому не изменило благоразумие.

А вот Многоцветке захотелось на себе испытать упругость резины, и она пустилась в пляс. С каждым движением она подлетала всё выше и выше, порхая, словно огромная бабочка. В очередной раз, когда её подбросило ещё сильнее, она перелетела через ручей и, мягко приземлившись на другом берегу, наконец перестала подпрыгивать.

— Здесь резины нет! — крикнула она своим друзьям. — Попробуйте перепрыгнуть через ручей, не ступая на камни.

Анна с офицерами не захотела идти на риск, зато Бетси сразу оценила выдумку Многоцветки и принялась подпрыгивать, взлетая почти так же высоко, как она. Потом она сделала большой прыжок, без труда перепорхнула через ручей и опустилась на землю возле дочери Радуги.

— Давай сюда, Хенк! — позвала девочка.

Ослик попытался сделать, что ему было велено, подпрыгнул как можно выше, попробовал было перескочить через ручей, но не рассчитал расстояния и плюхнулся в воду.

— И-а! — жалобно прокричал он, из последних сил выгребая к берегу. Девочка кинулась ему на помощь, и вскоре ослик целый и невредимый уже

Тик-Ток из Страны Оз

стоял на твёрдой земле. Только тут Бетси с удивлением обнаружила, что он совсем не промок.

— Эта вода — сухая, — объявила Многоцветка, сунув руку в ручей. — Вода падает обратно, а рука при этом остаётся совершенно сухой.

— Значит, можно пройти прямо по воде, — сказала Бетси.

Она крикнула Озге и Косматому, чтобы они пробирались вброд, не боясь промокнуть. Ручей совсем мелкий, добавила она. Друзья последовали её совету и, стараясь не наступать на камни, без труда перешли на другой берег. Тут и остальные собрались с духом и тоже вошли в сухую воду. Через несколько минут вся компания оказалась на противоположном берегу и вновь пустилась в путь по тропинке, ведущей во владение Короля Гномов.

Заглянув в очередной раз в Волшебный Бинокль, Калико воскликнул:

— Скверные новости, Ваше Величество! Незваные гости выбрались из Резиновой Страны и быстро приближаются ко входу в Ваши королевские пещеры.

Услышав это известие, Руггедо пришёл в страшную ярость. Гнев его был так велик, что, вышагивая взад и вперёд по своей пещере, украшенной бриллиантами, он несколько раз останавливался и бил Калико ногой по голени.

Глава девятая

Бедняга просто взвыл от боли. В конце концов король сказал:

— Теперь делать нечего. Придётся бросить наглых пришельцев в Полуу Трубу.

Калико подпрыгнул на месте и удивлённо воззрился на своего хозяина.

— Но, Ваше Величество, — сказал он, — если Вы сделаете это, Титити-Хучу будет очень недоволен.

— А мне всё равно, — ответил Руггедо. — Титити-Хучу живёт на другом конце света, и мне дела нет до его гнева.

Калико вздрогнул и издал лёгкий стон.

— Не забывайте о его могуществе, — умоляюще проговорил он. — Разве Вы не помните? Когда Вы последний раз швырнули людей в Полуу Трубу, он предупредил, что отомстит Вам, если только Вы осмелитесь повторить это снова.

Металлический Монарх прохаживался взад и вперёд в молчаливом раздумье.

— Надо выбрать меньшее из двух зол, — решил он. — Как ты думаешь, чего хотят эти наглецы?

— Велите Длинноухому Слухачу послушать их, — предложил Калико.

Руггедо понравилась эта идея.

— Доставить его немедленно, — приказал он.

Глава девятая

Через несколько минут в пещеру вошёл Гном с огромными ушами и низко поклонился Королю.

— Сюда приближаются чужеземцы, — сказал Руггедо. — Я хочу знать, что они замышляют. Внимательно послушай их разговоры и Расскажи, зачем и почему они решили сюда явиться.

Гном снова поклонился и наставил уши, слегка покачивая ими вверх и вниз. Он стоял молча, весь обратившись в слух, а Король Гномов и Калико в нетерпении ждали. Наконец Длинноухий Слухач заговорил:

— Они идут сюда, потому что Косматый хочет освободить своего брата из плена, — сообщил он.

— Это Уродца, что ли? — воскликнул Руггедо. — Да пусть Косматый забирает своего безобразного брата, я не возражаю. Он жуткий лентяй и всё время болтается под ногами. Где сейчас Уродец, Калико?

— Когда Ваше Величество в последний раз споткнулись о нашего пленника, Вы велели мне отослать его в Металлический Лес, что я и сделал. Полагаю, он и теперь там.

— Прекрасно! Пришельцам придётся попотеть, пока они найдут Металлический Лес, — сказал Король Гномов, злорадно ухмыляясь. — Я и сам-то его нахожу через раз. Я создал этот Лес, в нём каждое деревце сделано мною, и всё из золота и серебра, чтобы драгоценные металлы были в

Тик-Ток из Страны Оз

целости и сохранности и люди не могли до них добраться. Скажи-ка, Слухач, это всё или чужеземцам ещё что-нибудь нужно?

— Нет, не всё, — ответил Гном. — Армия Угабу собирается захватить все благородные металлы и драгоценные камни из Вашего королевства. Королева Угабу и её офицеры договорились разделить между собой добычу и унести всё награбленное в свою страну.

Услышав это сообщение, Руггедо взревел от злости и принялся скакать по всему залу. Он вращал глазами, ухватил Слухача за длинные уши и стал их жестоко выкручивать. Калико принялся колотить Короля по пальцам скипетром, и Руггедо в конце концов выпустил уши Слухача — и тут же погнался за Гномом-Администратором вокруг трона.

Слухач воспользовался представившейся возможностью, выскользнул из пещеры и удрал. Устав гоняться за Калико, Король Гномов, тяжело дыша, рухнул на трон, но продолжал метать злобные взгляды на своего дерзкого подданного.

— Вы бы лучше поберегли силы для схватки с настоящим врагом, — сказал Калико. — Здесь начнётся страшное побоище, лишь только прибудет армия Угабу.

Глава девятая

— Им сюда не добраться, — заявил Король Гномов, всё ещё кашляя и задыхаясь. — Я сброшу их в Полую Трубу, всех до единого!

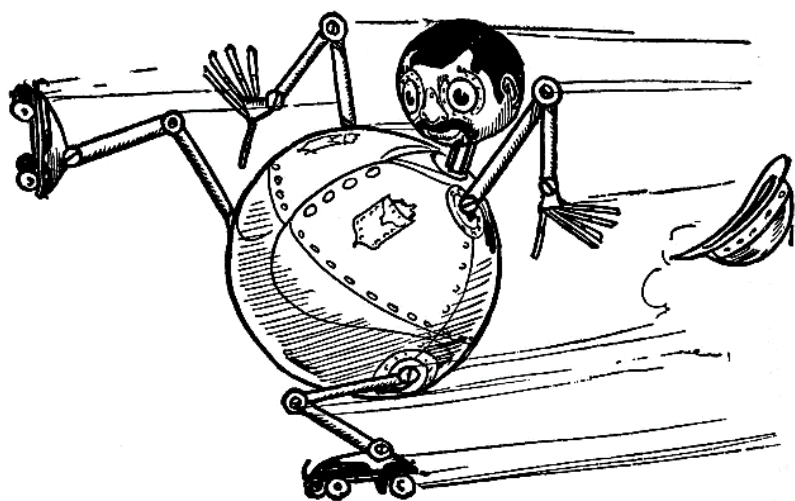
— А Вы не боитесь Титити-Хучу? — спросил Калико.

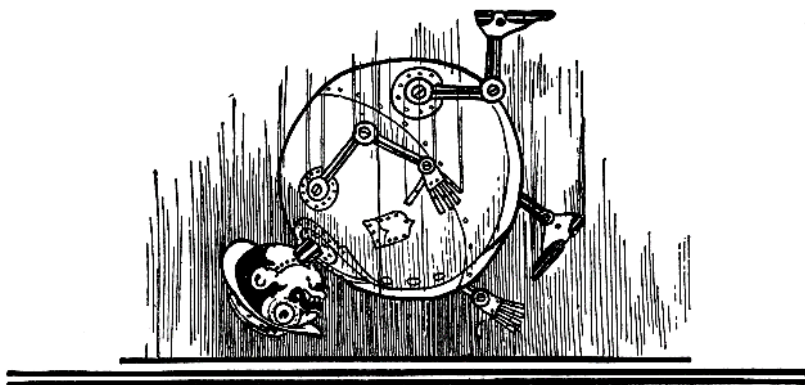
— Плевать мне на него! Немедленно отправляйся к Главному Чародею, скажи, пусть повернёт тропинку в сторону Полой Трубы и сделает входное отверстие в неё невидимым, чтобы они все туда попадали.

Калико ушёл, качая головой, ибо он считал, что Руггедо совершает большую ошибку. Он разыскал Чародея, и тот повернул тропинку так, чтобы она вела напрямик в Полую Трубу, жерло которой он сделал невидимым.

Выполнив распоряжение повелителя, Калико пошёл в свою комнату и сел писать себе рекомендательные письма, в которых утверждалось, что он честный человек, преданный слуга и скромный едок.

«Руггедо, несомненно, пришёл конец. Могущественный Титити-Хучу не простит ему этой отчаянной дерзости, — рассуждал Калико, — так что скоро мне придётся искать себе новое место, а когда ищешь работу, без рекомендательных писем не обойтись».

ГЛАВА 10

Компания кубарем катится в колодец

ЕСЛИ бы путешественники знали об опасности, подстерегающей их на пути, то не исключено, что Многоцветке или Королеве Анне с её армией удалось бы рассеять чары Главного Чародея Руггедо. Как-никак, дочь Радуги была феей, а Угабу — это часть Страны Оз, и её обитателей не так-то легко сбить с толку, особенно тем простым волшебством, каким владел Король Гномов. Но никто из них не ожидал никакой опасности за пределами пещеры Руггедо — они шли и шли, ни о чём не тревожась. Вдруг шагавший впереди Тик-Ток исчез.

Тик-Ток из Страны Оз

Офицеры решили, что он повернул за угол, и продолжали свой путь — и тут же вслед за Тик-Током один за другим пропали из виду, будто испарились. Королева Анна ускорила шаг, желая узнать, что же произошло, и тотчас исчезла.

Бетси Боббин к этому времени уже устала идти, так что ослик подставил ей свою крепкую спину, и теперь она ехала верхом, повернувшись задом наперёд и болтая с Косматым и Многоцветкой, которые шли позади. Внезапно Хенк покачнулся вперёд и стал падать; Бетси несомненно перелетела бы кубарем через его голову, но успела обеими руками ухватиться за мохнатую шею ослика и вцепилась в неё изо всех сил.

Кругом было совершенно темно. Судя по всему, они не столько летели вниз, сколько съезжали по крутому спуску. Копыта Хенка скользили по гладкой поверхности, и он мчался со скоростью ветра. В какой-то момент Бетси подбросило ногами вверх, и она почувствовала, что поверхность у них над головой покрыта тем же скользким веществом, что и под ногами. Их несло вниз по Полой Трубе, которая вела на противоположную сторону Земли.

— Остановить, Хенк, остановись! — кричала девочка, но в ответ несло только жалобное «И-а!» — ослик не мог выполнить приказ.

Глава десятая

Прошло несколько минут. Увидев, что они по-прежнему целы и невредимы, Бетси немного приободрилась. Вокруг было темно, они всё летели вниз по Трубе, и только ветер свистел в ушах. Бетси даже не знала, одни ли они с Хенком, или все остальные тоже тут. Но если бы у кого-нибудь оказался с собой фотоаппарат со вспышкой, фотографии получились бы чрезвычайно любопытные: впереди всех, лёжа на спине, головой вниз нёсся Тик-Ток; за ним, сплетясь в клубок, летели офицеры армии Угабу, размахивая руками и стараясь защитить лицо от торчавших отовсюду сабель, которые звякали друг об друга и больно колотили всякого, кто оказывался поблизости. За ними мчалась Королева Анна: она рухнула в Трубу в сидячем положении и теперь так же падала вниз; бедняжка не успела даже понять, что с ней происходит, и пребывала в полной растерянности. Чуть дальше неслись Бетси и Хенк — они были совсем рядом, но никто их не видел, ибо кругом была крошечная тьма; за спиной у них оказались Косматый и Многоцветка, а самыми последними падали Книггз с Принцессой Роз.

От падения в Трубу у них сначала немного помутилось в голове, но путь был неблизкий (им предстояло пролететь насквозь через весь земной шар и оказаться на стороне, прямо

Тик-Ток из Страны Оз

противоположной владениям Короля Гномов), так что постепенно мозги у всех прояснились, и горепутешественники смогли обдумать своё положение.

— Хенк, вот ужас-то, а, Хенк! — громко прокричала Бетси.

Её голос услышала Королева Анна.

— У тебя всё в порядке, Бетси? — позвала она.

— Благодарю Вас. Не очень-то, — отвечала девочка. — Как может быть всё в порядке у того, кто падает со скоростью сто километров в минуту? — Помолчав немного, она добавила: — Как Вы думаете, Ваше Величество, а куда это мы летим?

— Пожалуйста, не спрашивай её об этом, прошу тебя! — раздался голос Косматого. Он был совсем рядом и услышал, как они переговариваются. — И пожалуйста, не спрашивай меня почему.

— Почему? — спросила Бетси.

— Никто не узнает, куда мы направляемся, пока мы туда не доберёмся, — объяснил Косматый и вдруг вскрикнул: «Ой!», потому что Многоцветка догнала его и теперь летела, сидя верхом у него на шее.

Дочь Радуги весело расхохоталась. Её смех был так заразителен, что его также подхватила Бетси, а Хенково «И-а!» прозвучало ласково и добродушно.

— А я всё равно хочу знать, куда мы движемся и когда доберёмся до места, — настаивала девочка.

Глава десятая

— Потерпи, я скоро всё выясню, — сказала Многоцветка. — Но вообще, всё это очень странно, правда? Мой дом на небе, а я вдруг оказалась здесь, в самой середине Земли — в жизни бы не подумала, что со мной такое может случиться!

— А откуда ты знаешь, что мы в центре Земли? — встревоженно спросила Бетси. Голос её немного дрожал.

— Может быть, мы и не в самом центре, — отозвалась Многоцветка. — Я много слышала об этом туннеле. Его построил когда-то один чародей — он был великий путешественник и думал, что так ему не придётся огибать весь земной шар. Но он пронёсся сквозь Трубу, вылетел наружу с другой стороны, взмыл в небо и с такой силой ударился о звезду, что она взорвалась.

— Звезда взорвалась? — с изумлением спросила Бетси.

— Да, потому что чародей налетел на неё со всей силы.

— А что случилось с чародеем? — поинтересовалась девочка.

— Этого никто не знает, — отвечала Многоцветка. — Да и какое это имеет значение?

— Большое. Что, если мы все тоже ударимся о звёзды, когда вылетим с другой стороны? — недовольно подала голос Королева Анна.

Тик-Ток из Страны Оз

— Не волнуйся, — успокоила её Многоцветка. — Чародей, скорее всего, летел в противоположном направлении. И к тому же, наверно, гораздо быстрее нас.

— Да куда уж быстрее, — заметил Косматый, осторожно отводя каблук Многоцветки, который чуть не угодил ему в левый глаз. — Послушай, девочка, ты бы не могла лететь, не цепляясь за меня?

— Постараюсь, — со смехом отвечала Многоцветка.

Всё это время они стремительно летели по Трубе, и если, читая их слова, вы думаете, что им легко было переговариваться друг с другом, то вы ошибаетесь. Путешественники были совершенно беспомощны, они падали в полной темноте, решительно не зная, что ожидает их впереди, и если что и поддерживало в них присутствие духа, то только возможность разговаривать.

Книггз и Озга летели тесно прижатые друг к другу и тоже всё время болтали. Книггз мужественно пытался успокоить Принцессу, хотя на самом деле очень боялся и за неё, и за себя.

Даже час таких суровых испытаний тянется невыносимо долго, а этот полёт длился больше часа. Всем уже стало казаться, что Труба никогда не кончится, как вдруг Тик-Тока вынесло наружу, на яркий дневной свет, и он, прочертив в небе дугу, с шумом плюхнулся в огромный мраморный фонтан.

Тик-Ток из Страны Оз

Кувыркаясь в воздухе, в самых нелепых позах приземлялись один за другим офицеры.

— Чёрт меня побери! — воскликнул Странный Субъект, который как раз в это время мотыжил в саду фиалки. — Что всё это значит?

Вместо ответа из Трубы вылетела Королева Анна: она взмыла над верхушками деревьев и опустилась Странному Субъекту на самую макушку. Корона, украшенная драгоценными камнями, съехала ему на глаза, а сам он повалился на землю.

Ослик был тяжелее других, да к тому же у него на спине сидела Бетси, так что он взлетел не слишком высоко. К счастью для маленькой всадницы, он приземлился на все четыре ноги. Бетси здорово трянуло, но она осталась цела и невредима. Оглядевшись по сторонам, она увидела, что по земле, сцепившись, катаются Королева и Странный Субъект, причём последний норовит задушить Анну, а она, запустив обе руки в его густую шевелюру, изо всех сил пытается выдрать ему волосы. Те из офицеров, кто уже стоял на ногах, поспешили разнять дерущихся и схватили Странного Субъекта, чтобы он снова не напал на Королеву.

К этому времени Косматый, Многоцветка, Озга и Книггз тоже прибыли на место и теперь с любопытством оглядывали удивительную страну, в которой оказались и которая, как им было известно,

Тик-Ток из Страны Оз

находилась в точности на противоположном конце Земли по отношению к тому месту, где они провалились в Трубку. Кругом было очень живописно, и путешественники решили, что, как видно, их занесло в сад какого-нибудь Принца, ибо за деревьями и кустарником виднелись башни гигантского замка. Однако пока что единственный, кто им встретился, был вышеупомянутый Странный Субъект. Он без труда стряхнул с себя навалившихся на него офицеров и теперь пытался поправить съехавшую на глаза корону.

Косматый со своей всегдашней учтивостью кинулся ему помогать. Как только Субъект вновь обрёл свободу и зрение, он с нескрываемым изумлением воззрился на своих гостей.

— Ну и ну! — воскликнул он. — Откуда вы и как сюда попали?

Ответить попыталась Бетси, поскольку Королева Анна стояла в мрачном молчании.

— Не могу точно сказать, откуда мы пришли, потому что не знаю, как называется это место, — заговорила девочка, — а попали мы сюда через Полую Трубку.

— Только прошу тебя, пожалуйста, не называй её «полой» Трубой, — раздражённо воскликнул Странный Субъект. — Если это труба, то само собой разумеется, что она полая.

Глава десятая

— Почему? — спросила Бетси.

— Потому что так устроены все трубы. Что до этой, то она является частной собственностью, и падать в неё строго запрещено.

— Мы не нарочно, — объяснила Бетси, а Многоцветна добавила:

— Я совершенно уверена, что это Руггедо столкнул нас в эту Трубу.

— Что? Руггедо? Ты сказала — Руггедо? — вскричал Субъект, приходя в сильное возбуждение.

— Да, именно это она и сказала, — подтвердил Косматый. — Полагаю, что она права. Мы как раз шли, чтобы завоевать Короля Гномов, и по дороге неожиданно провалились в Трубу.

— Так значит вы — враги Руггедо? — спросил Странный Субъект.

— Ну, враги не враги... — Бетси не знала, как лучше ответить на этот вопрос. — Дело в том, что мы никогда его не видели. Мы, правда, собирались его завоевать, а друзья, наверное, так не поступают.

— Это верно, — согласился Странный Субъект. Некоторое время он задумчиво разглядывал чужеземцев, переводя взгляд с одного на другого, затем повернулся и бросил через плечо:

— Ладно, братья мои, костёр и клещи подождут. Лучше давайте отведём незнакомцев к Рядовому Гражданину.

Тик-Ток из Страны Оз

— Будет сделано, Трубкинс, — ответил голос. Он звучал низко и мощно и шёл откуда-то прямо из воздуха, поскольку говорящий оставался невидимым.

Друзья вздрогнули. Даже Многоцветка так испугалась, что её лёгкие кисейные одежды затрепетали, как знамя на ветру. Косматый глубоко вздохнул и покачал головой. У Королевы Анны был очень несчастный вид. Офицеры жались друг к другу и дрожали крупной дрожью.

Через некоторое время они набрались духу и взглянули на Странного Субъекта повнимательнее. Вскоре путешественникам предстояло убедиться, что жители этой удивительной страны неотличимо похожи друг на друга, а поскольку Станный Субъект был одним из них, я попытаюсь рассказать вам, как он выглядел.

Он был весьма хорош собой, но лицо его ничего не выражало. Глаза были большие и синие, а зубы — ровные и белоснежные; кончики густых чёрных волос слегка завивались. В его внешности невозможно было обнаружить ни одного изъяна. Ярко-алая мантия без рукавов ниспадала до колен. На груди была вышита драконья голова — она казалась особенно страшной оттого, что сам Субъект был так красив. Из-под мантии высывались голые руки и ноги: одна рука ярко-

Глава десятая

жёлтого цвета, другая — ядовито-зелёного. Одна нога — синяя, другая — розовая. Сквозь открытые сандалии виднелись ступни — обе чёрные, как сажа.

Бетси не поняла, от природы он такой или выкрашен яркой краской; пока она размышляла об этом, тот, кого называли Трубкинсом, произнёс:

— Следуйте за мной в резиденцию. Это касается всех!

Однако тут внезапно вмешался голос:

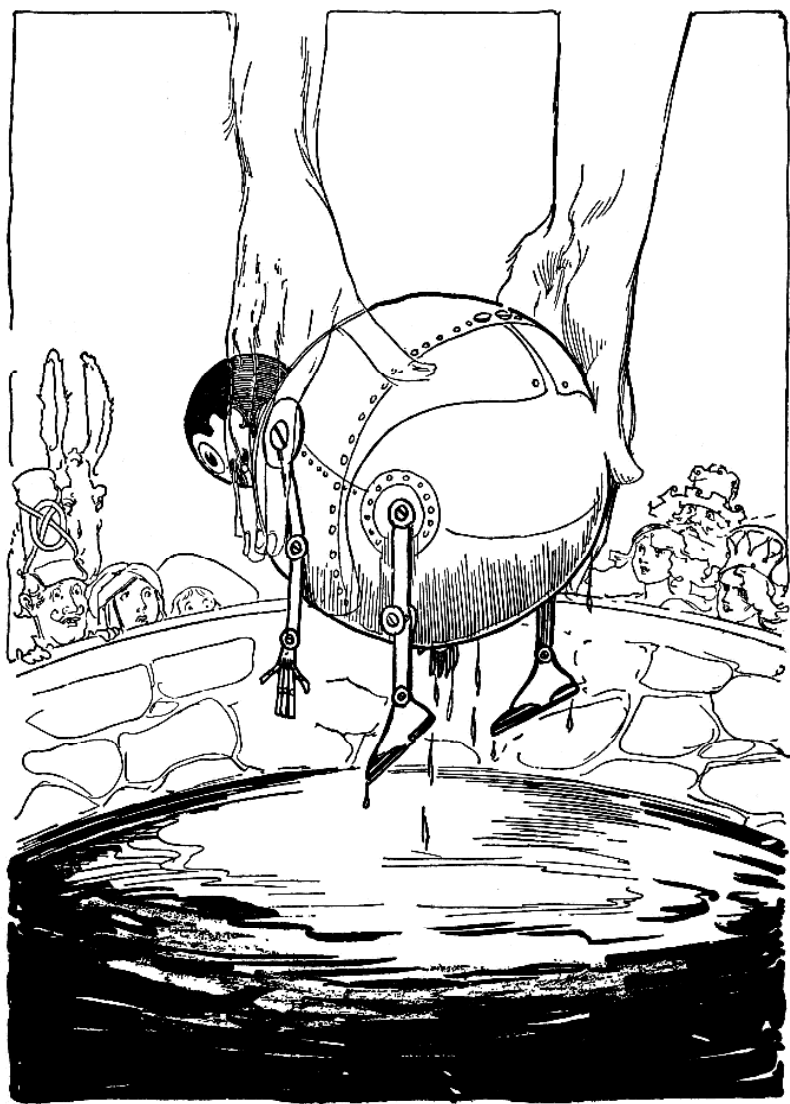
— Смотри-ка, Трубкинс, вон ещё один, там, в фонтане.

— Боже мой! — воскликнула Бетси. — Это, наверное, Тик-Ток, он же утонет!

— В любом случае от воды его механизм испортится, — проговорил Косматый, и все дружно бросились к фонтану. Однако прежде, чем они успели подойти, невидимые руки вытащили Тик-Тока из мраморного водоёма и поставили на ноги рядом с ними. Из всех медных суставов текла вода.

— Боль-шо-е-е-спа-си-бо! — проскрипел механический человек. Лязгнули медные челюсти — больше он не сумел произнести ни слова. Он попробовал было идти, но все попытки кончились неудачей: суставы не двигались.

Беда, приключившаяся с Тик-Током, была встречена взрывами злобного хохота. Насмешки сыпались со всех сторон, и путешественники с

Глава десятая

беспокойством обнаружили, что в этой диковинной стране они окружены множеством невидимых существ. Хоть друзья их и не видели, зато слышали вполне отчётливо.

— Давайте я его заведу, — предложила Бетси. Сердце её разрывалось от жалости к Тик-Току.

— Не думаю, чтобы у него кончился завод. Его надо смазать, вот что, — отозвался Косматый.

В тот же миг перед ним оказалась маслénка — невидимая рука сунула её прямо под нос Косматому. Он взял маслénку и начал было смазывать Тик-Тока, как вдруг неизвестно откуда возник сильный поток тёплого воздуха. Словно стремясь помочь Косматому, он дул прямо на Тик-Тока — и вскоре Механический Человек стал совсем сухим. Он без труда произнёс: «Боль-шо-е-спа-си-бо!», и суставы его легко задвигались.

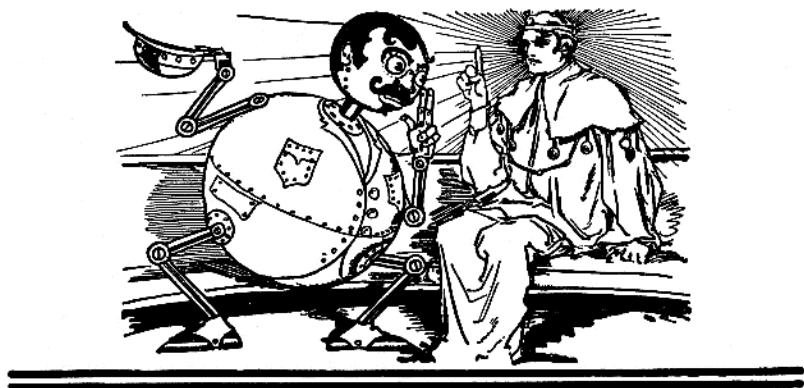
— Идите за мной! — скомандовал Трубкинс и, повернувшись, зашагал по дорожке, ведущей к замку.

— Ну что, пойдём? — неуверенно спросила Королева Анна, но тут же что-то сильно подтолкнуло её в спину, и она чуть не упала. Пришлось идти. Те из офицеров, кого мучили сомнения, после нескольких энергичных пинков тоже приняли мудрое решение двигаться вперёд — впрочем, так и не сумев понять, кто же это дрался.

Тик-Ток из Страны Оз

Остальные пошли за Трубкинсом добровольно. Уж если они не решились лезть обратно в ужасную Трубу, надо было разумно использовать пребывание в этой неведомой стране, а самым разумным сейчас было выполнить приказание.

ГЛАВА 11

Компания королей и королев

ПРОИДЯ по великолепному саду, путешественники вскоре подошли к замку. Трубкинс провёл их внутрь, в огромный зал со сводчатым потолком. Там он предложил им сесть.

Поскольку у Трубкинса на голове была корона, Бетси поначалу решила, что он и есть король страны, в которой они оказались. Однако, усадив всех чужеземцев на скамейки, расставленные полукругом перед высоким тронем, Трубкинс почтительно ему поклонился, несмотря на то, что трон был совершенно пуст. В тот же миг Трубкинс стал невидимым и исчез.

Тик-Ток из Страны Оз

Путешественники остались одни в огромном зале. Впрочем, скоро они услышали где-то рядом лёгкое покашливание, то там, то сям шуршали мантии и раздавались негромкие шаги. Вдруг явственно донёлся колокольный звон, и тут же всё резко переменялось.

Озираясь вокруг, друзья с недоумением обнаружили, что зал битком набит людьми. Сотни мужчин и женщин — все как на подбор красавцы и красавицы с сияющими синими глазами, все в алых мантиях и коронах, украшенных драгоценными камнями. Все как две капли воды были похожи на Трубкинса вплоть до последней чёрточки.

— Боже, сколько королей и королев! — шепнула Бетси Многоцветке, которая сидела рядом с ней и без тени беспокойства наблюдала за происходящим.

— Очень странное зрелище, — отозвалась Многоцветка. — Только я решительно не понимаю, как это в стране может быть больше одного короля и королевы. Если все эти люди и в самом деле правители, то ни один из них не знает, кто же здесь главный.

Это замечание Многоцветки случайно услышал один из королей, стоявший поблизости. Обратившись к ней, он пояснил:

Глава одиннадцатая

— Тот, кто сам себя считает главным, тот и король, пусть даже только для себя самого. В нашей благословенной стране все короли и королевы равны, и у всех есть одна привилегия: склоняться перед нашим верховным повелителем — Рядовым Гражданином.

— Кто же он? — спросила Бетси.

Словно в ответ на этот вопрос, вновь раздался колокольный звон, и на троне возник тот, кто был хозяином и властелином всех королевских особ, присутствовавших в зале. В этом не было ни малейшего сомнения, ибо все они разом пали на колени и коснулись лбом пола.

Рядовой Гражданин ничем не отличался от всех остальных, вот только глаза у него были не синие, а чёрные, с красными искорками в середине — словно тлеющие угольки. Черты его лица были красивы и благородны, держался он со спокойным достоинством. Вместо обычной ярко-алой мантии он носил белую, и так же, как и у других, на груди у него была вышита голова дракона.

— В чём обвиняются эти люди, Трубкинс? — спросил он ровным голосом.

— Они проникли сюда через Трубу вопреки запрету, о Могущественный Гражданин, — последовал ответ.

Тик-Ток из Страны Оз

— Послушайте, как всё было, — заговорила Бетси. — Мы шли к Королю Гномов и собирались его завоевать и освободить брата Косматого, и вдруг...

— Кто ты такая? — строго спросил Рядовой Гражданин.

— Кто я? Меня зовут Бетси Боббин, и...

— Кто тут у вас главный? — спросил Гражданин.

— Я Королева Анна из Угабу, и...

— Тогда помолчи, — оборвал её Гражданин. — Я спрашиваю, кто здесь главный.

На минуту воцарилось молчание, потом поднялся генерал Булок.

— Сядь, — приказал Гражданин. — Я вижу, что шестнадцать человек из вашей компании — всего-навсего офицеры. О них, разумеется, речь не идёт.

— У нас тут, между прочим, армия, — угрожающе проговорил генерал Циферблат, которому было крайне неприятно слышать, что о нём речь не идёт.

— И где же эта армия? — спросил Гражданин.

— Вот, — сказал Тик-Ток, чей голос звучал всё-таки хриловато. — Я-единственный-рядовой-во-всей-компании.

Глава одиннадцатая

Услышав эти слова, Гражданин встал и почтительно поклонился Механическому Человеку.

— Прошу простить меня за то, что я сразу не заметил столь важной персоны, — сказал он. — Не окажете ли Вы мне честь занять место подле меня на троне?

Тик-Ток поднялся со своего места и пошёл к трону, а все короли и королевы расступались перед ним. Затем он, звякая, поднялся на возвышение, на котором стоял трон, и уселся рядом с Рядовым Гражданином.

Анна почувствовала себя оскорблённой, видя, какие милости расточаются жалкому Механическому Человеку, зато Косматый был просто счастлив, что правитель этой удивительной страны по достоинству оценил его старого друга. Тем временем Гражданин принялся расспрашивать Тик-Тока, и тот механическим голосом рассказывал о том, как Косматый решил отправиться на поиски своего пропавшего брата, как Озма из Страны Оз послала на подмогу его, заводного человека, и как они встретили королеву Анну и её людей из Угабу. И конечно, он не забыл объяснить и то, как в их компании оказались Бетси с Хенком, Многоцветка и Принцесса Роз.

Тик-Ток из Страны Оз

— Так, значит, вы намерены завоевать Руггедо, Металлического Монарха и Короля Гномов? — спросил Гражданин.

— Да. Что-же-нам-ещё-было-делать, — ответил Тик-Ток. — Но-он-оказался-умнее-нас. Когда-мы-приблизились-к-его-пещере, он-повернул-тропинку-к-Трубе, а-отверстие-сделал-невидимым, так-что-мы-его-не-заметили-и-все-попадали-туда. Он-легко-сумел-от-нас-избавиться-и-теперь-он-цел-и-невредим, а-мы-заброшены-в-эту-далёкую-и-неведомую-страну.

Рядовой Гражданин помолчал, о чём-то размышляя, а затем произнёс:

— Благороднейший рядовой солдат, да будет тебе известно, что по законам нашей страны всякий, кто осмелится проникнуть сюда через Запретную Трубу, должен быть подвергнут пыткам, длящимся девять дней и десять ночей, а потом брошен обратно в Трубу. Однако если закон приходит в противоречие со справедливостью, им можно и пренебречь. В данном случае ты и твои спутники нарушили закон вопреки собственной воле, поскольку в Трубу вас столкнул Руггедо. Так что во всём виноват один только Король Гномов, и он один подлежит наказанию.

Глава одиннадцатая

— Я-согласен, — сказал Тик-Ток. — Но-ведь-Руггедо-на-другой-стороне-Земли, и-Вам-до-него-не-добраться.

Гражданин важно приосанился.

— Уж не думаешь ли ты, будто существует что-либо в мире или за его пределами, что было бы недоступно Великому Джинджину?

— Ого! Значит, Великий-Джинджин-это-ты? — спросил Тик-Ток.

— Да, это я.

— Значит, тебя-зовут-Титити-Хучу?

— Именно так.

Королева Анна вскрикнула и задрожала. Косматый так разнервничался, что достал платок и стал утирать пот со лба. Многоцветка впервые за всё время нахмурилась, а Книггз обнял Принцессу Роз за плечи, словно пытаясь защитить её от опасности. Услыхав имя Великого Джинджина, офицеры принялись скулить и плакать на все лады, затем пали ниц перед троном и стали просить пощады. Бетси с тревогой наблюдала за тем, как переполошились её спутники, хотя и не понимала, в чём дело. Только Тик-Ток, несмотря ни на что, сохранял невозмутимость.

— Ну-что-же, — сказал он, — если-ты-Титити-Хучу-и-считаешь, что-во-всём-виноват-Руггедо, боюсь, Королю-Гномов-несдобровать.

Тик-Ток из Страны Оз

— Интересно, что же будет? — проговорила Бетси. Рядовой Гражданин, известный также под именем Титити-Хучу, Великий Джинджин, внимательно посмотрел на Бетси.

— Я решу, что делать с Руггедо, в самое ближайшее время, — твёрдо и сурово произнёс он и добавил, повернувшись к толпе королей и королев: — Тик-Ток говорил правду, ибо он не рассчитан на враньё. Следовательно, эти люди нам не враги и заслуживают внимательного обхождения. Ведите их в ваши дворцы и оказывайте величайшее гостеприимство. К завтрашнему дню у меня будет готов план действий — тогда я распоряжусь, чтобы вы доставили их в мою резиденцию.

Едва договорив свою речь, Титити-Хучу исчез. Вслед за ним немедленно пропали почти все Короли и Королевы. Однако некоторые всё же сохранили телесный облик и почтительно приблизились к чужеземцам. Одна очаровательная Королева обратилась к Бетси:

— Надеюсь, ты окажешь мне честь быть моей гостьей. Меня зовут Эрма, Королева Света.

— А Хенку можно со мной? — спросила девочка.

— О твоём ослике позаботится Король Всех Зверей, — отвечала Королева Эрма. — Не беспокойся о Хенке, ему будет оказан королевский

Тик-Ток из Страны Оз

приём. Завтра ты снова встретишься со всеми своими друзьями.

— Мне бы так хотелось, чтобы хоть кто-нибудь остался со мной, — жалобно попросила Бетси.

Королева Эрма взглянула по сторонам и улыбнулась Многоцветке.

— Хочешь, возьмём с собой Дочь Радуги? — спросила она.

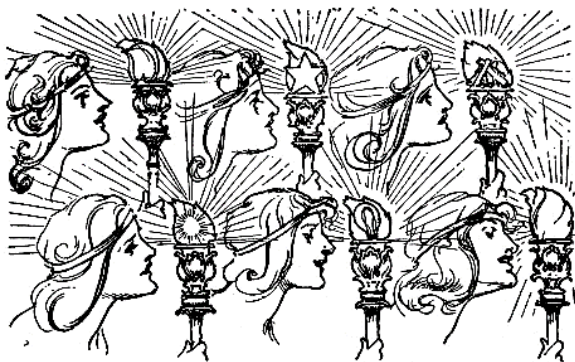
— Конечно! — обрадовалась девочка.

Так Многоцветка и Бетси попали к Королеве Света, а остальных путешественников разобрали другие, не менее прекрасные Короли и Королевы.

Вслед за Эрмой девочки вышли из тронного зала и, пройдя через Королевские сады, оказались в прелестном городке.

Стоявшие вокруг дома, хотя и уступали замку Рядового Гражданина в размерах и великолепии, но всё же были достаточно красивы, чтобы считаться дворцами — да это и были настоящие дворцы.

ГЛАВА 12

Светозарные сёстры

ДВОРЕЦ Королевы Света стоял на небольшой возвышенности. Все стены были хрустальные, а сверху их венчал хрустальный купол. У парадного входа Эрму встретили шесть очаровательных девушек. Бетси смотрела на них с нескрываемым восхищением — сразу было видно, что они благородных кровей. То были Феи Света: каждая держала в руках волшебную палочку, от которой струилось сияние, а их платья словно излучали свет. Эрма представила девушек своим гостям, и все шесть грациозно и учтиво поклонились.

Глава двенадцатая

Первой оказалась Фея Солнечного Света — белокурая девушка ослепительной красоты; вторая — нежная и задумчивая, с каштановыми волосами — звалась Феей Лунного Света. Фея Звёздного Света была столь же прекрасна, как и её подруги, но держалась более застенчиво и скромно. У всех трёх платья переливались серебром. Четвёртой была Фея Дневного Света — вся яркая, смеющаяся, с открытым прямым взглядом, одетая в пёстрый развевающийся наряд. За ней шла Фея Огненного Света — в мантии цвета пламени, пленительно трепетавшей на её стройной фигуре. Но самой красивой среди них, без сомнения, была Электра. Бетси сразу заметила, что Феи Солнечного и Дневного Света ревниво следят за Электрой и завидуют её красоте.

При этом чужестранок девушки встретили очень радушно, и видно было, что и к Королеве Света они относятся с большой любовью: пока она шла в парадную залу, девушки так и порхали вокруг неё, искрясь, словно светящееся облако.

Пышную залу украшала удобная мебель, обитая тканями всевозможных оттенков. После утомительного дня, полного приключений, Бетси и Многоцветка с наслаждением растянулись на пуховых диванах.

Тик-Ток из Страны Оз

Королева присела поболтать со своими гостями, и те заметили, что из всех девушек только Фея Дневного Света осмелилась сесть рядом с ней. Остальные же остались поодаль, скромно примостившись в уголке, сложив руки на коленях и совсем не вступая в разговор.

Королева поведала незнакомкам о своей прекрасной стране, где обитают прекрасные феи, всегда готовые прийти на помощь людям. Здесь живут столь важные особы, объяснила королева, что, стремясь избежать соперничества, они избрали своим правителем единственное высокопоставленное лицо в стране, у которого нет обязанностей перед людьми. Таким правителем стал Рядовой Гражданин, прозванный Титити-Хучу и удостоенный титула Джинджин. Он обладает одной уникальной особенностью: у него нет сердца. Зато он щедро наделён разумом и справедливостью, и, хотя судит он, не ведая сострадания, никто ещё ни разу не понёс несправедливой или незаслуженной кары. Не имея сердца, Титити-Хучу безжалостно расправлялся с теми, кто преступил закон; те же, кто не совершил дурного поступка, могли не опасаться Джинджина.

Его глубоко чтили все короли и королевы: требуя повиновения от других, они беспрекословно подчинялись тому, кто стоял выше.

Глава двенадцатая

Обитатели Страны Оз были весьма наслышаны о грозном, но справедливом Джинджине, воздающим каждому по его прегрешениям. Знала о нём и Многоцветка, однако ей никогда не доводилось встречаться с ним лицом к лицу. Бетси же слышала о нём впервые. Рассказ Королевы Света очень заинтересовал девочку, а Джинджин перестал казаться таким уж страшным.

За разговорами незаметно прошло время, и Бетси неожиданно обратила внимание, что вместо Феи Дневного Света рядом с Королевой Света теперь сидит Фея Лунного Света.

— Скажите, пожалуйста, — спросила девочка, — а почему у всех у вас на груди вышита голова дракона?

Прелестное лицо Эрмы посерьёзнело.

— Как ты, наверное, знаешь, — начала она, — Дракон — самое первое живое существо, появившееся на земле, и поэтому он самый старый и самый мудрый. По счастливому стечению обстоятельств, Изначальный Дракон ещё жив и обитает в нашей стране. Он охотно делится с нами своей мудростью. Он стар как мир и сохранил в своей памяти всё, что когда-либо произошло на этой земле.

— А дети у него есть? — спросила девочка.

Тик-Ток из Страны Оз

— Да, детей у него целое множество. Некоторые из них разбрелись по миру, и в каких-то странах люди не поняли их и пошли на них войной. Другие по-прежнему живут здесь. Никто из них не может сравниться в мудрости с глубоко почитаемым нами Изначальным Драконом. Поскольку он был первым обитателем здешних мест, мы несём на себе знак драконовой головы — это знак избранности. Он указывает, что только мы одни имеем право проживать в этой стране, которая почти не уступает волшебной Стране Оз в красоте и далеко превосходит её в могуществе.

— Теперь с Драконом всё понятно, — сказала Многоцветка, кивнув прелестной головкой.

Бетси не всё было понятно, но сейчас её больше всего занимало изменение света. После того, как Фею Дневного Света сменила Фея Лунного Света, та, в свою очередь, уступила место Фее Звёздного Света, и теперь именно она сидела по правую руку от Королевы Эрмы, распространяя вокруг покой и умиротворение. У Многоцветки, которая сама была феей, возникло множество вопросов обо всех Королях и Королевах, населявших эти далёкие, уединённые места. Пока Эрма удовлетворяла её любопытство, в зале возникло розовое сияние, и место подле королевы заняла Фея Огненного Света.

Тик-Ток из Страны Оз

Она очень понравилась Бетси, и девочка смотрела на неё, не сводя глаз. Лицо Феи излучало тёплое сияние, и вскоре Бетси стала клевать носом. Эрма поднялась со своего места и ласково взяла девочку за руку.

— Пойдём, — сказала она. — Наступило время пира, пиршественные столы уже накрыты.

— Вот здорово! — воскликнула девочка. — Я только сейчас поняла, что ужасно проголодалась. А я смогу есть ту еду, что едят феи?

Королева улыбнулась и повела её к дверям. Она отодвинула тяжёлую портьеру, и навстречу им хлынул поток серебристого света. Глазам Бетси открылся великолепный пиршественный зал; посредине стоял стол, накрытый белоснежной скатертью, уставленный хрусталём и серебром. В конце стола возвышалось громадное кресло, даже скорее трон, на котором сидела Эрма, место рядом с ней заняла блистательная Электра. Многоцветку усадили по правую руку от королевы, а Бетси — по левую. Остальные пять фей прислуживали им, всем подавая их любимую еду. Многоцветке принесли блюдо со свежими, сверкающими каплями росы, а Бетси увидела перед собой целую гору самых изысканных лакомств.

Глава двенадцатая

— Госпожа Электра, должно быть, моложе всех остальных девушек? — спросила Бетси у Королевы Света.

— Почему ты так думаешь? — с улыбкой спросила Эрма.

— Потому что электрический свет был открыт совсем недавно. Его ведь изобрёл господин Эдисон?

— Среди смертных он, может, узнал об электричестве первым, — отвечала королева. — Но существовало электричество всегда, со дня сотворения мира, и потому моя Электра — ровесница Феи Дневного и Лунного Света. Она равно светит всем — и смертным, и феям.

Бетси задумалась, потом обвела глазами всех шестерых фей и проговорила:

— Нам же все они нужны, правда? Нет такой, без которой мы могли бы обойтись?

Эрма тихонько засмеялась.

— Я, безусловно, не могу, — сказала она. — Думаю, и смертные затосковали бы, лишись они одной из моих фей. Дневной Свет не заменит Света Солнца, дающего нам силу и бодрость; Лунный Свет нам особенно ценен, когда Фея Дневного Света, устав от долгих трудов, удаляется на покой. А когда Луна, совершая свой круг, скрывается за горизонтом, и прелестная Фея Лунного Света не может порадовать нас своим появлением, ей на смену

Тик-Ток из Страны Оз

приходит Фея Звёздного Света, ибо небеса наделили её неиссякающей энергией. Не будь у нас Феи Огненного Света, мы лишились бы не только тепла и уюта, но и той радости, которую дарит нам созерцание огня, горящего в камине. Но даже если все феи покинут нас, прекрасная Электра всегда готова устремить на нас поток ярких лучей. Как Королева Света, я люблю своих фей, потому что верю в их искреннюю преданность.

— Я тоже их люблю, — сказала Бетси, — но иногда, когда мне по-настоящему хочется спать, я могу обойтись вообще без света.

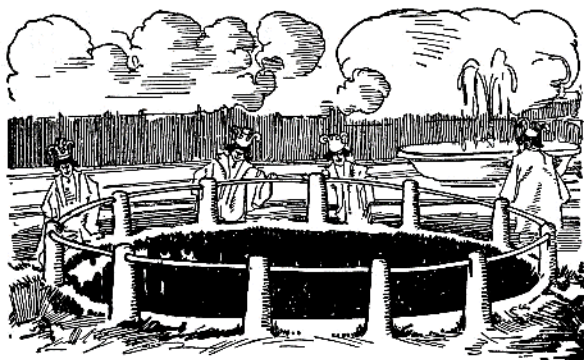
— Ты хочешь спать? — спросила Эрма, ибо пир уже шёл к концу.

— Немножко, — призналась девочка.

Электра отвела Бетси в нарядную спальню, где была приготовлена белоснежная мягкая постель, терпеливо подождала, пока Бетси сняла своё платье, и облачила её в переливающуюся ночную рубашку, которая лежала сложенной на кровати. Затем Электра пожелала Бетси спокойной ночи и вышла.

Лишь только за Электрой затворилась дверь, Бетси осталась в темноте и уже через несколько секунд крепко спала.

ГЛАВА 13

Справедливый суд

НА следующее утро путешественники вновь собрались вместе. Из разных дворцов их доставили в резиденцию Титити-Хучу и провели в государственный зал.

Поначалу, как и накануне, все, кроме наших друзей и их провожатых, оставались невидимы. Затем раздался колокольный звон, и в одно мгновение оказалось, что зал битком набит королями и королевами. Затем колокол пробил ещё раз, и на троне появился могущественный Джинджин, спокойный и сдержанный, как всегда.

Все присутствующие низко поклонились Правителю. Пронёсся шелест множества голосов:

Глава тринадцатая

— Приветствуем Рядового Гражданина, самого могущественного из правителей, чьё слово — Закон и чей Закон — справедлив.

Титити-Хучу поклонился в ответ. Окинув взглядом блестящее общество, собравшееся в зале, и маленькую группку путешественников, он заговорил:

— Произошли невероятные события. Через Запретную Трубу, по глупости проделанную много лет назад одним из наших сограждан, понёсшим за это суровое наказание, к нам были брошены чужеземцы, совершенно не похожие на нас. Эти пришельцы попали к нам вопреки своей воле: их злокозненно бросил в Трубу жестокий Король Руггедо, живущий на противоположной стороне Земли. Этот Король бессмертен, но он творит зло. Его чары приносят людям больше вреда, чем пользы. Оттого, что он незаконно держит в плену родственника Косматого, эта благородная компания, в которую входят и смертные, и бессмертные, решила победить Руггедо и наказать его. Опасаясь, что они исполнят задуманное, Король Гномов сбил их с пути, чтобы они заблудились и упали в Трубу. Я многократно предупреждал Руггедо, что, если только он посмеет воспользоваться Запретной Трубой, его ждёт суровая кара. Из Вестника Фей я узнал, будто слуга Короля, Гном по имени Калико,

Тик-Ток из Страны Оз

убеждал своего хозяина, что было бы трагической ошибкой бросить этих людей в Трубку, чтобы они кувыркком ввалились в нашу страну. Однако Руггедо выказал неуважение и ко мне, и к моим приказаниям. Итак, эти чужеземцы не повинны ни в каком преступлении. Один лишь Руггедо заслуживает наказания, и я накажу его. — Джинджин помолчал и продолжил всё тем же холодным, бесстрастным тоном:

— Пришельцы должны вернуться по Трубе назад, на ту сторону Земли, с которой они явились. Я позабочусь о том, чтобы обратный путь прошёл легче и приятнее, чем предшествующее падение. Кроме того, вместе с ними я пошлю оружие возмездия. Моим именем оно изгонит Руггедо из подземных пещер, лишит его магической силы. Бездомным бродягой будет он скитаться по земле, которую так ненавидит.

Услышав столь суровый приговор, короли и королевы испуганно зашептались, но никто не посмел ничего возразить, ибо все понимали, что этот вердикт справедлив.

— Размышляя об оружии возмездия, — продолжал Титити-Хучу, — я понимал, что это неприятная миссия. И потому я не могу навязать эту роль никому из здесь присутствующих, ибо ни за кем из вас не числится никаких провинностей. В

Глава тринадцатая

нашей прекрасной стране едва ли сыщется хоть один человек, который совершил бы даже ничтожное преступление. Я внимательно изучил Вестник Фей и не нашёл ни одного короля или королевы, кто преступил бы Закон. Даже среди их свиты или слуг не обнаружилось никого, достойного наказания. В конце концов я обратил свой взор на Семью Дракона, членов которой мы глубоко уважаем, и тут мне бросилось в глаза ослушничество Квокса.

Как всем вам известно, Квокс — это молодой дракон, который ещё не успел набраться мудрости, присущей всему его роду. По этой причине он оскорбил своего самого далёкого предка, Изначального Дракона. Один раз Квокс сказал ему, чтобы тот не лез не в своё дело, а в другой раз утверждал, будто старец с возрастом поглупел. Мы знаем, что драконы отличаются от фей и не в полной мере подвластны нашим законам, но тем не менее мы не можем стерпеть неуважение, проявленное Квоксом. Вот почему я избрал Квокса Орудием моего Возмездия. Он должен отправиться по Трубе вместе с этими людьми и привести в исполнение вынесенный мною приговор.

Все короли и королевы почтительно выслушали эту речь, и когда Джинджин замолчал, все чинно склонили голову в знак одобрения.

Тик-Ток из Страны Оз

Титити-Хучу повернулся к Трубкинсу.

— Я приказываю тебе, — объявил он, — доставить чужеземцев к Трубе и проследить, чтобы они вошли в неё.

Король Трубы, который первым обнаружил наших друзей и привёл их к Рядовому Гражданину, сделал шаг вперёд и поклонился. Не успел он это сделать, как Джинджин и все короли и королевые внезапно исчезли. Перед путешественниками остался стоять один Трубкинс.

— Ну что ж, — вздохнув, проговорила Бетси, — раз Джинджин пообещал, что путь будет лёгким, я, пожалуй, не прочь вернуться назад.

Только Королева Анна и её офицеры стояли с мрачным видом и явно побаивались пускаться в обратный путь. Анне было обидно, что не удалось завоевать страну Титити-Хучу.

Когда они шли через сад, следуя за своим провожатым к отверстию Трубы, Королева заговорила с Косматым:

— Как же я смогу завоевать весь мир, если уйду из этой богатой страны, не завоевав её?

— Ты не завоюешь весь мир, — ответил Косматый. — Только не спрашивай меня почему, ибо если ты сама этого не знаешь, то я не смогу тебе объяснить.

Глава тринадцатая

— Почему? — спросила Анна, но Косматый пропустил её вопрос мимо ушей.

Вход в Трубу был по краям обведён серебром и окружён золотой оградой, на которой красовалась табличка:

«ЕСЛИ ТЫ СНАРУЖИ, ТАМ И ОСТАВАЙСЯ.
ЕСЛИ ВЛЕЗ ВНУТРЬ — НЕ ВЫЛЕЗАЙ!»

На другой небольшой серебряной табличке, прикреплённой у самого края, но уже внутри Трубы, были выгравированы слова:

*«Сконструировано и прорыто
Волшебником Хиргарго
В год от Сотворения Мира
1 9 6 2 5 4 7 8
Для его собственной надобности».*

— Вот это был строитель, что надо, — заметила Бетси, прочитав надпись. — Впрочем, если бы он знал, что ему суждено налететь на звезду, небось сидел бы да раскладывал пасьянсы.

— Чего мы ждём? — спросил Косматый. Ему не терпелось отправиться в путь.

— Мы ждём Квокса, — объяснил Трубкинс, — но, по-моему, он уже идёт.

Тик-Ток из Страны Оз

— А что, этот ваш молодой дракон невидим? — спросила Анна. Ей никогда не доводилось встречаться с живым драконом, и она немного побаивалась.

— Да нет, — заверил её Король Трубы. — Через минуту он предстанет перед вашими глазами. Правда, боюсь, проведя с ним некоторое время, вы скоро начнёте мечтать, чтобы он стал невидим.

— Он что, такой страшный? — поинтересовался Книггз.

— Нисколько. Просто от него ужасно устаёшь, — сказал Трубкинс, — так что, признаться, я предпочитаю не находиться в его обществе.

Через минуту донёсся какой-то скрип, он раздавался всё ближе и ближе, и наконец из-за кустов показался огромный Дракон. Он подошёл к путешественникам, наклонил голову и произнёс:

— Доброе утро.

Будь Квокс хоть самую малость застенчив, он, конечно, смутился бы под изумлёнными взглядами всей компании (понятно, за исключением Трубкинса, который оставался невозмутим, ибо виделся с Квоксом множество раз).

Бетси считала, будто «молодой дракон» должен быть маленьким, но Квокс оказался просто огромным, и девочка подумала, что он, видно, совсем взрослый, а то и переросток. Тело Квокса

Глава тринадцатая

было красивого небесно-голубого цвета и сплошь покрыто сверкающей серебряной чешуёй, каждая чешуйка размером с большое блюдо. На шее у него была розовая ленточка, завязанная бантиком, приходившимся как раз под левым ухом, пониже красовалось жемчужное ожерелье, а на нём — медальон величиной с большой барабан. Медальон был инкрустирован множеством крупных бриллиантов изумительной красоты.

Голова Квокса была не особенно уродлива, если принимать во внимание, что он всё-таки дракон, но глаза у него были просто гигантские: на то, чтобы мигнуть, уходило порядочное время. Всякий раз, когда чудовище улыбалось, обнажались страшные, острые зубы. Как бывает у всех драконов, из громадных ноздрей чудовища то и дело вырывались языки пламени и распространялся серный запах. Длинный хвост Квокса украшал большой электрический фонарь.

Но самое удивительное состояло в том, что на спине у Дракона были устроены сиденья, по одному на каждого из путешественников. Сиденья были сдвоенные, с изогнутыми спинками, так что на каждом умещалось по два человека. Таких двойных кресел было двенадцать; они прочно крепились одно за другим на широкой драконьей спине, от шеи до самого хвоста.

Тик-Ток из Страны Оз

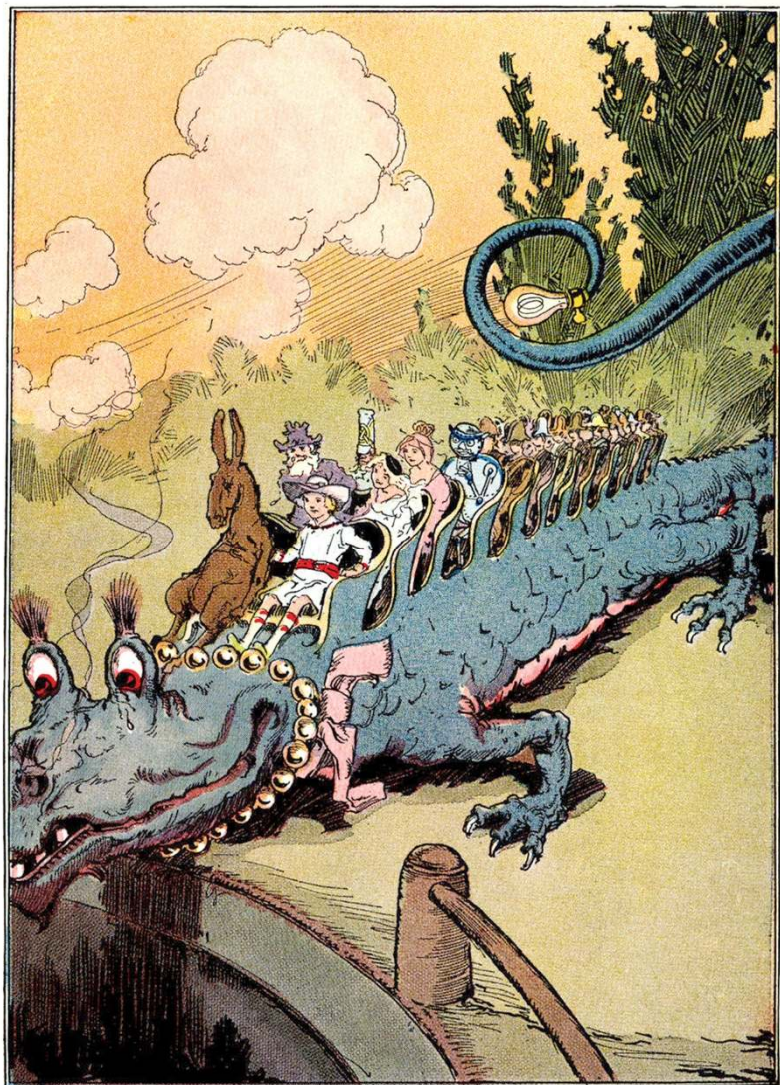
— Вот оно что! — воскликнул Трубкинс. — Титити-Хучу, оказывается, превратил Квокса в пассажирский экипаж.

— Прекрасно, — сказала Бетси. — Господин Дракон, надеюсь, Вы не будете возражать, если мы все усядемся к Вам на спину?

— Конечно, нет, — отвечал Квокс, — я сейчас в немилости, так что единственный способ восстановить доброе имя — это выполнять все приказы Джинджина. Если ему угодно сделать из меня выючное животное, я буду считать это частью моего наказания и перенесу его, как подобает Дракону. Вашей вины тут нет — надеюсь, поездка доставит вам удовольствие. Залезайте. Все по местам — и вперёд, на другую сторону света!

Друзья молча забрались Дракону на спину. Хенк расположился рядом с Бетси, у самой головы Дракона, чтобы было куда пристроить передние ноги. За ними сели Косматый с Многоцветкой, потом Книггз с Озгой и Королева Анна с Тик-Током. Офицеры устроились сзади. Когда все расселись по местам, Квокс стал напоминать туристский экипаж, какие нередко можно видеть на улицах больших городов — только вместо колёс были драконьи ноги.

— Все готовы? — спросил Квокс и, выслушав утвердительный ответ, подполз к краю Трубы и сунул голову внутрь.

Тик-Ток из Страны Оз

— До свиданья, желаю удачи! — крикнул Трубкинс, но никто ему не ответил, потому что Дракон уже протиснулся всем громадным телом в Трубу, и путешествие на другую сторону Земли началось.

Сначала Дракон нёсся так стремительно, что у друзей даже дыхание перехватило, но постепенно Квокс снизил скорость и, хмыкнув, проговорил:

— Да-а, ну и полёт. Надо бы как-нибудь помедленнее, а то, неровен час, голова закружится. А что, до той стороны Земли далеко?

— Ты разве никогда раньше не путешествовал по этой Трубе? — спросил Косматый.

— Нет, никогда. Из нашей страны никто никогда в ней не бывал, по крайней мере, с тех пор как я родился.

— Когда это было?

— Когда я родился? Да не так уж давно. Я в сущности, ещё ребёнок. Если бы меня не отправили в это путешествие, в следующий четверг я бы отпраздновал своё три тысячи пятидесятишестилетие. Мама испекла бы мне пирог с тремя тысячами пятьюдесятью шестью свечами. Теперь, конечно, праздник придётся отменить: едва ли успею вовремя вернуться домой.

Глава тринадцатая

— Три тысячи пятьдесят шесть лет! — воскликнула Бетси. — Никогда бы не подумала, что кто-нибудь может так долго жить.

— Мой досточтимый предок, которого я непременно назвал бы старым болваном, если бы не встал на путь исправления, гораздо старше меня, я по сравнению с ним — дитя, — сказал Квокс. — Он ведёт счёт своих дней от начала времён и постоянно морочит нам голову историями, которые случились пятьдесят тысяч лет назад и совершенно не интересуют молодёжь вроде меня. Сказать по правде, дедушка отстал от жизни. Он живёт одним прошлым, так что я не понимаю, чего ради он вообще существует на свете. Эй, ребята, вам там хорошо видно или прибавить света?

— Видно прекрасно, спасибо. Только смотреть особо не на что, кроме как друг на друга, — ответила Бетси.

Это была чистая правда. Громадные глаза Дракона освещали Трубу далеко вперёд не хуже автомобильных фар. Кроме того, Квокс загнул вверх хвост, на кончике которого был фонарь, так что все отлично видели друг друга, но, кроме них самих, в Трубе ничего не было — только гладкая металлическая поверхность, совершенно одинаковая от одного конца до другого. Так что

Тик-Ток из Страны Оз

глазеть по сторонам не имело смысла, и друзьям нечем было скоротать время в дороге.

Падение замедлилось, и путешественники, как и обещал Джинджин, не испытывали никаких неудобств. Чтобы время шло незаметно, друзья болтали друг с другом. Дракон охотно принял участие в общей беседе — он оказался неутомимым собеседником. Вся компания слушала его с большим интересом, и всем хотелось, чтобы он говорил ещё и ещё. Голос у него был грубоватый, но, если немного привыкнуть, звучал вполне приятно.

— Единственное, чего я боюсь, — сказал Квокс, — это что у меня когти затупятся от постоянного трения о стенки Трубы. Дело в том, что она не обрывается вертикально вниз, а идёт наклонно под большим углом, так что я не падаю, а скольжу, как на коньках. К счастью, в моем дорожном наборе инструментов есть напильник — если когти и затупятся, я смогу их наточить.

— А зачем тебе острые когти? — спросила Бетси.

— Это моё оружие, а ведь, если вы помните, я послан, чтобы победить Руггедо.

— Ну, об этом не беспокойся, — самоуверенно заявила Анна. — Как только мы доберёмся до Руггедо, моя непобедимая армия одолеет его и без твоей помощи.

Глава тринадцатая

— Вот здорово, — ответил Дракон, — это избавило бы меня от массы хлопот — если вы, конечно, добьётесь успеха. И всё-таки я наточу когти — так, на всякий случай.

Договорив эти слова, он глубоко вздохнул, и изо рта у него вырвался столб пламени длиной в несколько футов. Бетси вздрогнула, Хенк сказал: «И-а!», а офицеры завопили от страха. Дракону же и в голову не пришло, что случилось что-то необычное.

— У тебя внутри огонь? — спросил Косматый.

— Разумеется. Что бы я был за Дракон, если бы пламя погасло?

— А почему огонь не гаснет? — продолжала расспросы Бетси.

— Понятия не имею. Единственное, что я знаю, что он там есть, — сказал Квокс. — Огонь даёт мне возможность жить и двигаться, а также думать и разговаривать.

— Ой! Значит, ты-совсем, как-я, — проговорил Тик-Ток. — Только-я-двигаюсь-с-помощью-механизма, а-ты-с-помощью-огня.

— Честно говоря, я не нахожу между нами ничего общего, — резко прервал его Квокс. — Ты же не живое существо, а просто кукла.

— Но-я-многое-умею. Ты-не-можешь-этого-отрицать, — возразил Тик-Ток.

Тик-Ток из Страны Оз

— Да, конечно, если тебя заведут, — язвительно проговорил Дракон. — А как завод кончится, тут тебе сразу конец.

— А что будет с тобой, Квокс, если у тебя бензин кончится? — спросил Косматый, которому было неприятно, что обижают его друга.

— Мне не нужен бензин.

— Допустим. А если кончится огонь?

— Это совершенно бессмысленное предположение, — отрезал Квокс. — Мой пра-пра-прадедушка живёт с Сотворения Мира, и огонь у него ни разу не кончался. Правда, должен признаться, что с возрастом он изрыгает всё больше дыма и всё меньше огня. Что до Тик-Тока, то он по-своему неплох, но не забывайте, что сделан-то он как-никак из меди. Уж в чём-в чём, а в меди Металлический Монарх разбирается. Так что я не удивлюсь, если он просто-напросто швырнёт Тик-Тока в печь и переплавит его на медяки.

— Я-и-тогда-смогу-передвигаться, — невозмутимо ответил Тик-Ток.

— Да, монетки ведь переходят из рук в руки, — сказала Бетси. Голос у неё был невесёлый — она очень жалела Тик-Тока.

— Всё это чепуха, — раздражённо сказала королева. — Тик-Ток — это вся моя великая армия, конечно, не считая офицеров. Я уверена, что он с

Глава тринадцатая

лёгкостью победит Руггедо. Как ты считаешь, Многоцветка?

— Надо, чтобы он попробовал, — отвечала дочь Радуги, засмеявшись звонким, мелодичным смехом, как будто зазвенело множество маленьких колокольчиков. — Ну а если у Тик-Тока не получится, тогда ему придёт на помощь огнедышащий Дракон.

— Ха-а! — Из рта и ноздрей Дракона вновь изверглись клубы пламени. — А Многоцветка-то — умная девчонка. Сразу видно, что Фея.

ГЛАВА 14

Слухач слушает и сообщает сведения

ВСЁ это время Металлический Монарх и Король Гномов Руггедо сидел в своей великолепной пещере, украшенной драгоценными камнями, и пытался найти себе какое-нибудь развлечение. Сегодня он никак не мог придумать, чем бы себя позабавить: все Гномы хорошо себя вели, так что ни обругать, ни наказать было некого. Король шесть раз швырял в Калико скипетром, но всё время промахивался. Не то чтобы Калико в чём-нибудь провинился — наоборот, он во всём слушался Руггедо, кроме разве что одного: никак не желал стоять неподвижно, не давая тем самым Руггедо попасть в него скипетром.

Глава четырнадцатая

Едва ли можно винить за это Калико; даже жестокий Руггедо не держал на него зла, потому что знал: если он зашибёт своего Администратора, другого такого умного и преданного слуги ему не найти. Калико умел заставить Гномов работать, когда это даже самому Руггедо не удавалось. Дело в том, что Руггедо Гномы ненавидели. А были их тысячи, и если бы они преодолели страх, то вполне могли бы взбунтоваться против Руггедо и перестать повиноваться его приказам. Иной раз, когда Металлический Монарх обращался с ними хуже обычного, они проявляли строптивость и бросали молоты и кирки. И тут уж, как бы Руггедо ни бранил их, как бы больно ни наказывал, они всё равно отказывались работать. Приходилось звать Калико, чтобы он их уговорил. Ведь он был один из них, и Металлический Монарх обижал его не меньше, чем любого из Гномов, обитающих в бесчисленных подземных пещерах.

Но в этот день все человечки усердно трудились, а Руггедо, не зная, чем себя занять, сильно заскучал. Он послал за Длинноухим Слухачом и велел ему прислушаться повнимательнее и рассказать, что происходит в земном мире.

Слухач некоторое время прислушивался и вскоре сообщил:

Тик-Ток из Страны Оз

— Сдаётся мне, американцы хранят свои сокровища в банках.

— А банки железные? — зевая, спросил Руггедо.

— Не думаю, Ваше Величество, по крайней мере, я этого не расслышал, — последовал ответ.

— Да куда их банкам против моих подземных кладовых. А что ещё слышно?

— Идёт война.

— Подумаешь! Война всегда где-нибудь идёт. А что ещё?

Слухач на время замолчал, наклонившись вперёд и растопырив огромные уши, чтобы не упустить ни одного звука. Внезапно он проговорил:

— А вот кое-что интересное, Ваше Величество. Там какие-то люди спорят о том, кто сумеет победить Металлического Монарха, захватить его сокровища и выгнать его из его собственных владений.

— Что это за люди? — спросил Руггедо, встреपенувшись на троне.

— Те, которых Вы швырнули в Полую Трубу.

— Где они сейчас находятся?

— Всё там же, в Трубе, но теперь они возвращаются назад, — сообщил Слухач.

Руггедо вскочил с трона и принялся мерять шагами пещеру.

Глава четырнадцатая

— Как же нам их остановить? — спросил он сам себя.

— А что, если перевернуть Трубу вверх ногами, Ваше Величество? Тогда они будут падать в противоположную сторону.

Руггедо метнул на Слухача злобный взгляд. Он понимал, что перевернуть Трубу невозможно, и считал, что Слухач нарочно над ним издевается. Впрочем, он тут же задал следующий вопрос:

— А эти люди далеко отсюда?

— Примерно девять тысяч триста шесть километров, семнадцать метров и четыре сантиметра — насколько я могу судить по звуку их голосов, — сообщил Слухач.

— Так. Значит, у нас есть в запасе ещё какое-то время, — решил Руггедо. — Пока они доберутся, я тут кое-что приготавливаю.

Он рванулся к гонгу и ударил в него так яростно, что Калико влетел в пещеру в одном ботинке — он как раз одевался после купания в горячем источнике.

— Калико, наглые пришельцы, которых мы бросили в Трубу, возвращаются обратно! — воскликнул он.

— Я так и думал, — сказал Гном-Администратор, натягивая второй ботинок. — Я знал, что Титити-Хучу, безусловно, не позволит им

Тик-Ток из Страны Оз

остаться в его королевстве, так что я уже некоторое время ожидаю их появления. Вы сделали большую глупость, Руггедо.

— Что бросил их в Трубу?

— Именно. Титити-Хучу запретил нам даже мусор бросать в Трубу.

— Подумаешь! Мне плевать на Джинджина, — презрительно проговорил Руггедо. — Ведь он безвылазно сидит в своём королевстве на другом конце Земли.

— Это правда, но по Трубе от него может явиться посланник с предписанием наказать Вас, — заметил Калико.

— Хотел бы я посмотреть, как ему это удастся! У меня здесь тысячи моих Гномов — кто осмелится их тронуть?

— Если память мне не изменяет, кое-кому это уже удавалось, — насмешливо отозвался Калико. — Я помню, как я Вас повстречал, когда Вы спасались бегством от девочки по имени Дороти и её друзей — по-моему, Вы тогда перепугались не на шутку.

— Тогда я действительно перетрухнул, — признался Король Гномов, глубоко вздохнув, — ведь у Дороти была Жёлтая Курица, которая несла яйца.

Произнеся слово «яйца», Король Гномов передёрнулся, да и Калико вздрогнул, а вместе с ним

Глава четырнадцатая

и Длинноухий Слухач. Дело в том, что единственная вещь, которая может по-настоящему испугать Гномов, — это яйца. Яйцо — элемент надземного мира, где обитают всевозможные птицы, и почему-то именно куриное яйцо наполняет Гнома особым ужасом. Если подземный житель каким-то образом коснётся внутренности яйца — тут ему и конец: он в тот же миг угаснет и испарится. Единственное спасение — быстро произнести магическое слово, но оно известно далеко не каждому Гному. Так что у Руггедо и его приспешников были все основания содрогнуться при упоминании о яйцах.

— Но среди этих пришельцев нет ни Дороти, ни Жёлтой Курицы. Что до Титити-Хучу, то откуда ему знать, что мы боимся яиц.

— Я бы не стал так уверенно это утверждать, — предостерёг его Калико. — Титити-Хучу — волшебник, и ему известно очень многое, а его могущество сильно превосходит наше.

Руггедо в нетерпении дёрнул плечом и повернулся к Слухачу.

— Ну-ка, послушай, что происходит. Не пытается ли кто-нибудь пронести яйца через нашу Трубу?

Длинноухий прислушался, потом отрицательно покачал головой. Калико рассмеялся Руггедо в лицо.

Тик-Ток из Страны Оз

— Кто же это может расслышать яйцо, Ваше Величество, — сказал он. — Тут надо в Волшебный Бинокль смотреть, если Вы, конечно, хотите получить достоверные сведения.

— Ну да, ну да! — воскликнул Король Гномов. — Как это я сразу не догадался. Беги скорей к Биноклю, Калико!

Калико отправился к Биноклю и прошептал над ним волшебное заклинание: Бинокль тут же изогнулся, нацеливаясь на входное отверстие Полой Трубы. Калико приник к окуляру. Ему было видно, как смотровое устройство, изгибаясь и поворачивая, проходит сквозь толщу камня и заглядывает вглубь Полой Тубы: по Трубе летела вся огромная компания путешественников.

— Бог ты мой! — воскликнул он. — Сюда приближается Дракон!

— Большой? — спросил Руггедо.

— Настоящее чудовище. У него на конце хвоста фонарь, так что мне его прекрасно видно. Все остальные едут у него на спине.

— Главное — посмотри, не везут ли они яиц, — тревожно проговорил король.

Калико ещё раз посмотрел в Бинокль.

— Нет, яиц нигде не видно, — сообщил он. — Но не думаю, что Дракон менее опасен, чем яйца. Наверное, Титити-Хучу послал его, чтобы покарать Вас за то, что Вы швырнули чужеземцев в

Тик-Ток из Страны Оз

Запретную Трубу. А ведь я предупреждал Ваше Величество, что делать это не следовало.

Услышав это известие, Король Гномов сильно занервничал. Несколько минут он ходил взад-вперёд, теребя длинную бороду, и сосредоточенно размышлял. Затем, повернувшись к Калико, объявил:

— У Дракона только и есть, что когти да зубы: всё, что он может, — это царапаться и кусаться.

— Это не всё, но и этого вполне достаточно, — мрачно ответил Калико. — Кроме того, с Драконом ничего нельзя сделать — это самое неуязвимое существо на свете. Стоит ему как следует ударить хвостом, и от сотни Гномов останется только мокрое место. А уж зубами и когтями он и нас с вами разорвёт в клочья, да так, что потом обратно не соберёшь. Как-то раз несколько столетий назад в одной заброшенной пещере я набрёл на кусочек Гнома, валявшийся на каменном полу. Я спросил у кусочка, что с ним приключилось. К счастью, рот как раз сохранился — рот и левый глаз, так что он смог рассказать мне, что всему виной свирепый Дракон. Он напал на несчастного Гнома, растерзал на мелкие части и разметал во все стороны. Поблизости никого не случилось, ни одной доброй души, чтобы собрать кусочки и сложить воедино, — так они и остались валяться в разных местах на

Глава четырнадцатая

долгие годы. Вот какая история, Ваше Величество. Так что вряд ли разумно насмехаться над Драконом.

Внимательно выслушав Калико, Король Гномов сказал:

— Значит, надо будет просто заковать его в цепи — этого Дракона, которого послал Титити-Хучу, и тогда его зубы и когти будут нам не страшны.

— Он ещё изрыгает пламя, — напомнил Калико.

— Ни я, ни мои Гномы не боятся огня, — заявил Руггедо.

— Ну хорошо, а армия Угабу?

— Шестнадцать трусливых офицеров и Тик-Ток? Да я с ними одной левой расправлюсь. Впрочем, я даже не стану сам этим заниматься, а велю своей армии Гномов выгнать этих непрошенных гостей из страны. Если же кто-нибудь из них будет пойман, я прикажу колоть их иголками, чтобы они подпрыгивали от боли.

— Надеюсь, Вы хотя бы девочкам не причините вреда? — сказал Калико.

— Я их всех разнесу! — завопил разъярённый Металлический Монарх. — А из этого ревущего осла я вообще котлет наделаю и накормлю ими своих Гномов — пусть поедят, может, у них сил прибавится.

Тик-Ток из Страны Оз

— А не лучше ли встретить чужеземцев как добрых гостей и выпустить из плена брата Косматого? — предложил Калико.

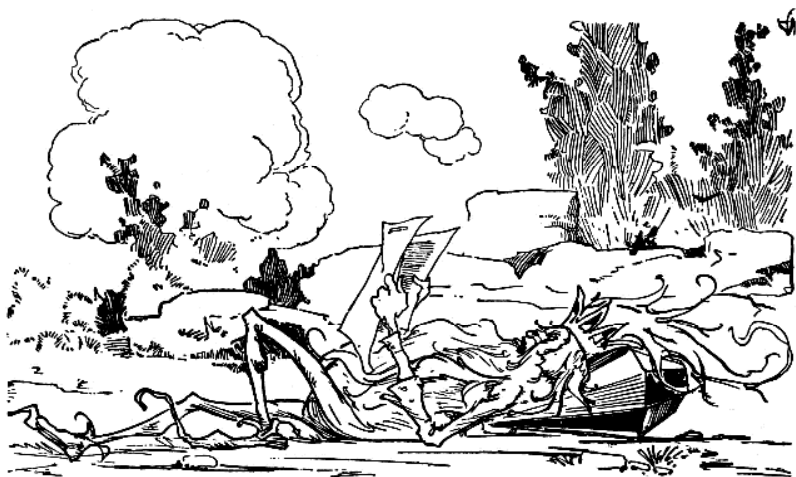
— Ни за что!

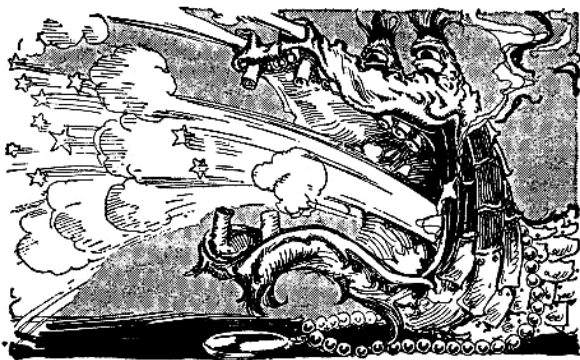
— Это позволило бы Вам избежать массы неприятностей. Да и на что Вам этот Уродец?

— Он мне абсолютно ни к чему, это правда. Но я никому не позволю мной распоряжаться. Я — Король Гномов и Металлический Монарх, и я буду делать, что хочу, как хочу и когда хочу.

С этими словами Руггедо швырнул скипетр в голову Калико, да так ловко, что Гном-Администратор вынужден был распластаться на полу, чтобы уклониться от удара, — иначе ему снесло бы голову. А вот Слухач не успел среагировать, и знак королевской власти просвистел так близко от его головы, что снёс кончики ушей. Слухач страшно закричал, напугав Руггедо, который тут же пожалел о случившемся, ибо очень дорожил длинными ушами Слухача.

Перестав злиться на Калико, Король Гномов приказал ему созвать армию Гномов во главе с Генералом Гуфом и выдать всем оружие. Руггедо велел им отправиться к отверстию Трубы, дожждаться появления путешественников и тотчас захватить их.

ГЛАВА 15

Дракон не дрогнул

ОБРАТНЫЙ путь через Трубку занял времени больше, чем путь туда, но зато друзья не испытывали никаких неудобств, так что жаловаться не приходилось. Почти всю дорогу они болтали. Дракон оказался вполне добродушным и не уставал наслаждаться звуком собственного голоса. Путешественники очень скоро с ним подружились и стали считать за своего.

— Важно понять одно, — объяснял Косматый с присущей ему прямоотой. — Квокс на нашей стороне, а значит, он хороший парень. Если бы он был нашим врагом, а не другом, он бы мне точно не понравился, потому что от него несёт серой, потому что он самодовольный и к тому же очень сильный и

Глава пятнадцатая

свирепый — да, в качестве противника он был бы ужасен.

— Ты прав, — подтвердил Квокс, которому слова Косматого доставили истинное удовольствие. — Страшнее меня нет, наверное, никого на всём белом свете. И я рад, что ты считаешь меня самодовольным, значит, я хорошо знаю свои достоинства. А что от меня серой пахнет — так с этим я ничего поделать не могу. Между прочим, мне как-то встретился человек, от которого пахло луком, по-моему, это куда хуже.

— Тут я с тобой не соглашусь, — сказала Бетси. — Мне лук нравится.

— А мне нравится сера, — заявил Дракон, — каждому своё. Так что давай лучше не будем спорить.

Договорив, он глубоко вздохнул, и тут же у него изо рта изверглось облако пламени. Бетси закашлялась от запаха серы, но вспомнила про лук и промолчала.

Никто не знал, какую часть пути внутри Земли они уже проделали и сколько им ещё осталось преодолеть. В какой-то момент Бетси спросила:

— Интересно, когда мы доберёмся до дна? Послушай, Косматый, а правда странно: то, что мы сейчас считаем дном, раньше, когда мы падали в другую сторону, казалось нам верхом.

Тик-Ток из Страны Оз

— Меня интересует другое, — вмешался Книггз, — как это получается, что мы можем падать и в ту, и в другую сторону?

— Это-потому, — объяснил Тик-Ток, — что-Земля-круглая.

— Правильно, — отозвался Косматый. — Все механизмы у тебя в голове в полном порядке, Тик-Ток. Видишь ли, Бетси, существует такая вещь, как Сила Земного притяжения. Она тянет всё к центру Земли. Из-за неё мы падаем с кровати. Благодаря ей предметы удерживаются на поверхности Земли.

— А почему тогда все не проваливаются внутрь, к центру Земли? — спросила девочка.

— Я так и думал, что ты меня об этом спросишь, — грустно проговорил Косматый. — Дело в том, милая Бетси, что Земля очень твёрдая, и другие предметы не могут сквозь неё протиснуться. Но если где-нибудь есть дыра, как здесь, например, то через неё упадёшь прямёхонько в центр Земли.

— А почему мы там не останавливаемся? — задала Бетси следующий вопрос.

— Мы летим очень быстро и набираем такую скорость, что нас выносит на противоположный конец.

Девочка некоторое время думала, потом заговорила:

— Нет, это мне непонятно. Я пытаюсь

Глава пятнадцатая

сообразить, что к чему, но у меня от этого только голова болит. Значит, одна вещь тянет нас к центру Земли, а какая-то другая отталкивает от него. Но ведь...

— Только прошу тебя не спрашивай, почему, — перебил её Косматый. — Не понимаешь — и ладно.

— А ты-то понимаешь? — поинтересовалась девочка.

— Чудеса бывают не только в волшебной стране, — сердитым тоном произнёс Косматый. — И в природе встречается масса чудес, да и в Соединённых Штатах, где мы с тобой когда-то жили, тоже можно увидеть немало чудес — не хуже, чем здесь.

— Я никогда не видела там никаких чудес, — возразила Бетси.

— Просто ты привыкла к ним и даже не замечаешь, что это чудеса. Разве не чудо, что вырастают и распускаются цветы или что электричество даёт нам свет? А коровы! Каким поразительным механизмом надо обладать, чтобы производить молоко, — насколько не менее сложным, чем у нашего медного Тик-Тока. А ты не замечала...

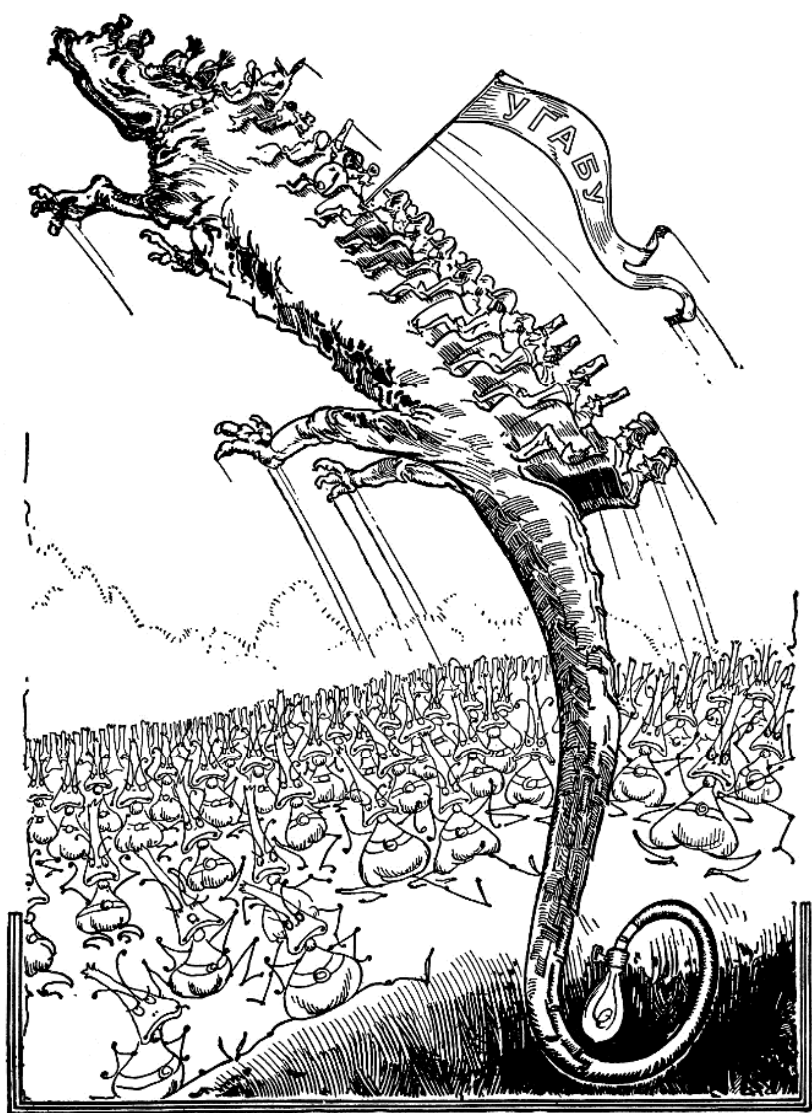
Не успел Косматый договорить, как вдруг впереди сверкнул яркий солнечный свет. С каждым

Тик-Ток из Страны Оз

мгновением становилось всё светлее и светлее, и вот уже на путешественников хлынули потоки солнечных лучей. Квоксовы когти уже не царапали по стенке металлической Трубы — Дракона выбросило наружу, подбросило вверх на добрую сотню метров и отнесло в сторону от жерла Трубы. Он приземлился на вершину горы, прямо над входом в подземные пещеры Короля Гномов.

Несколько офицеров попадали со своих мест, когда Квокс коснулся земли, — но все остальные пассажиры просто почувствовали небольшой толчок. Путешественники были рады вновь оказаться на твёрдой земле. Они тут же слезли с Дракона и принялись озираться по сторонам. Удивительным образом, стоило им спуститься с драконьей спины, как все сиденья тут же исчезли: может быть, оттого, что больше в них не было нужды. Теперь Квокс предстал во всём великолепии, сверкая серебряной чешуёй. Вокруг шеи у него по-прежнему висело ожерелье ярдов в сорок длиной, а на нём — всё тот же медальон. Как сказала Бетси, Дракон был «при полном параде».

Армия Гномов плотной толпой окружила отверстие Трубы, намереваясь схватить пришельцев, как только они выскочат наружу. Воинов были сотни, а командовал всеми прославленный Генерал Гуф. И всё же появление Дракона застало Гномов

Тик-Ток из Страны Оз

врасплох: никто не ожидал, что он вылетит с такой скоростью и взмоет на такую высоту. Протерев глаза и придя в себя от изумления, Гномы обнаружили, что Дракон восседает высоко над ними, на склоне горы, а все остальные чужеземцы стоят возле него и невозмутимо их разглядывают.

Убедившись, что противник ускользнул, Генерал Гуф пришёл в ярость, но ему некого было винить, кроме самого себя.

— Спускайтесь вниз, я возьму вас в плен, — закричал он, размахивая мечом.

— Если ты такой храбрый — поднимись сюда сам да и захвати нас, — отвечала Королева Анна, одновременно заводя механизм своего рядового, чтобы он исправно сражался.

Услышав этот дерзкий ответ, Гуф заревел от ярости, потом повернулся к своим воинам и отдал приказ. Все Гномы были вооружены острыми копьями: по команде генерала они разом подняли их и, нацелившись, метнули в своих врагов. В друзей полетела сразу целая туча копий, и они бы ни за что не спаслись, если бы не Квокс. Он выполз вперёд и загородил собою остальных. Дракон был такой огромный, что за ним смогли укрыться все, включая Хенка. Копья ударились о серебряную драконью чешую и упали на землю, не причинив Квоксу ни малейшего вреда. Разумеется, оружие у Гномов

Глава пятнадцатая

было волшебное: копы сразу вернулись обратно к своим владельцам, но даже Гуф понимал, что повторять атаку не имеет смысла.

Теперь пришёл черёд Королевы Анны переходить в наступление. Генералы скомандовали: «Шагом марш!», полковники, майоры и капитаны повторили приказ, и доблестная армия Угабу, главную силу которой составлял Тик-Ток, выстроившись в колонну по одному, двинулась на войнство Гномов. Бетси и Многоцветка провожали их ободряющими возгласами, Хенк издал громкое «И-а!», Косматый прокричал: «Ура!», а Королева Анна что было мочи орала: «Давай, Тик-Ток, громи их!»

Гномы, хоть и не ожидали нападения Тик-Тока, мгновенно попрятались в подземных пещерах. Впрочем, они напрасно так торопились: не пройдя и десятка шагов, Тик-Ток зацепился медной ногой за выступ скалы и плашмя растянулся на земле.

— Под-ни-ми-те-ме-ня! Под-ни-ми-те-ме-ня! Под-ни-ми-те-ме-ня! — надрывался он, не в силах сам подняться, пока Косматый и Книггз не подбежали и не поставили его на ноги.

Дракон тихонько засмеялся, почёсывая левое ухо задней когтистой лапой, но в тот момент всем было не до него.

Анна и её офицеры ясно понимали, что в

Тик-Ток из Страны Оз

отсутствие противника никакого сражения не получится. А чтобы найти врага, надо было, набравшись храбрости, вступить в пределы Королевства Гномов. Прежде, чем отважиться на этот шаг, следовало устроить военный совет.

— А может быть, мне стоит выполнить приказ Джинджина и напасть на Руггедо? — спросил Квокс.

— Ни за что! — заявила Королева Анна. — Мы уже сумели обратить в бегство армию Гномов — осталось только проникнуть в пещеры и захватить в плен Короля Гномов и весь его народ.

— Не такое уж это простое дело, если разобраться, — заметил Дракон, сонно прикрывая глаза. — Но если вам так хочется, можете попытаться, а я пока побуду здесь. Не торопитесь — я подожду сколько нужно. Для тех, кто живёт тысячи лет, задержка в несколько дней — сущая безделица. Раз во мне пока нет нужды, я, пожалуй, посплю.

Слова Квокса задела Анну.

— Ты вообще можешь отправляться назад, к Титити-Хучу, — сказала она. — Считай, что Король Гномов уже побеждён.

— Нет, — протянул Квокс, покачав головой, — я лучше подожду.

ГЛАВА 16

Гнусный гном

КОСМАТЫЙ не вмешивался в разговор Королевы Анны с Квоксом, ибо считал, что спорить тут не о чем. В кармане у него лежал Магнит Любви, который неизменно завоёвывал все сердца. Косматый знал, что Гномы — это не бессердечные Розы, а значит, все они будут на его стороне, стоит показать им волшебный талисман.

Косматого больше всего беспокоило, как проникнуть в Подземное Королевство, но теперь, когда они оказались перед входом в пещеру, он уже не сомневался, что сумеет спасти своего брата. Пусть Анна с Драконом спорят, кто из них победит Гномов, если им так нравится. Пусть попытаются —

Глава шестнадцатая

он, Косматый, не возражает. А если потерпят неудачу, у него в кармане есть оружие понадежнее.

Анна, однако, и мысли не допускала, что она может проиграть. Она верила, что её армия способна на всё. Она собрала офицеров и объяснила им, как действовать; Тик-Ток также получил указания, что делать и что говорить.

— Пожалуйста, помни: ты можешь стрелять из ружья лишь в самых крайних обстоятельствах, — распорядилась Королева. — Мне бы не хотелось проявлять жестокость и проливать кровь — разве только это будет совершенно необходимо.

— Понятно, — ответил Тик-Ток, — только-я-не-думаю, что-из-Руггедо-потечёт-кровь, даже-если-я-изрешечу-его-пулями-и-засуну-под-пресс.

Офицеры построились в колонну по четыре: впереди — генералы, за ними — полковники, потом — майоры, а позади них — капитаны. Они вытащили сабли из ножен, скомандовали Тик-Току «Шагом-марш!», и Медный Человек повиновался. Он дважды упал, спотыкаясь об острые камни, но потом выбрался на ровную дорогу, и дело пошло на лад. Дойдя до входа в пещеру, он не колеблясь шагнул в мрачное отверстие, а вслед за ним с гордым видом прошествовали офицеры и Королева Анна. Остальные, немного отстав, ждали дальнейшего развития событий.

Тик-Ток из Страны Оз

Разумеется, Король Гномов знал об их приближении и ждал его во всеоружии. На каменистой тропинке, ведущей в тронный зал, отделанный драгоценностями, находилась глубокая яма. Обычно она была прикрыта, но теперь Руггедо распорядился открыть её, и она зияла прямо на пути у наших друзей. В темноте различить её было почти невозможно.

Яма была такая огромная, что занимала практически всю ширину пещеры: её можно было обойти, лишь плотно прижавшись к каменной стене. Тик-Ток так и поступил — он прекрасно разглядел яму своими медными глазами и потому избежал опасности, а вот офицеры как шагали, так друг за другом и полетели кубарем вниз и свалились кучей прямо в яму. В следующий миг за ними последовала Королева Анна, которая шла, горделиво вздёрав подбородок и совершенно не глядя под ноги. Один из Гномов немедленно дёрнул за рычаг, над ямой задвинулась крышка, и офицеры Угабу вместе со своей Королевой оказались в ловушке.

Что до Тик-Тока, то он шагал всё вперёд и вперёд, пока не пришёл в пещеру Руггедо. Войдя, он обратился к сидевшему на троне Королю Гномов со следующей речью:

Глава шестнадцатая

— Именем-Королевы-Анны-Такдаль-из-Угабу-я-её-армия-объявляю-тебя-побеждённым. Отныне-ты-пленник-Королевы.

Руггедо расхохотался.

— Где же эта знаменитая Королева? — поинтересовался он.

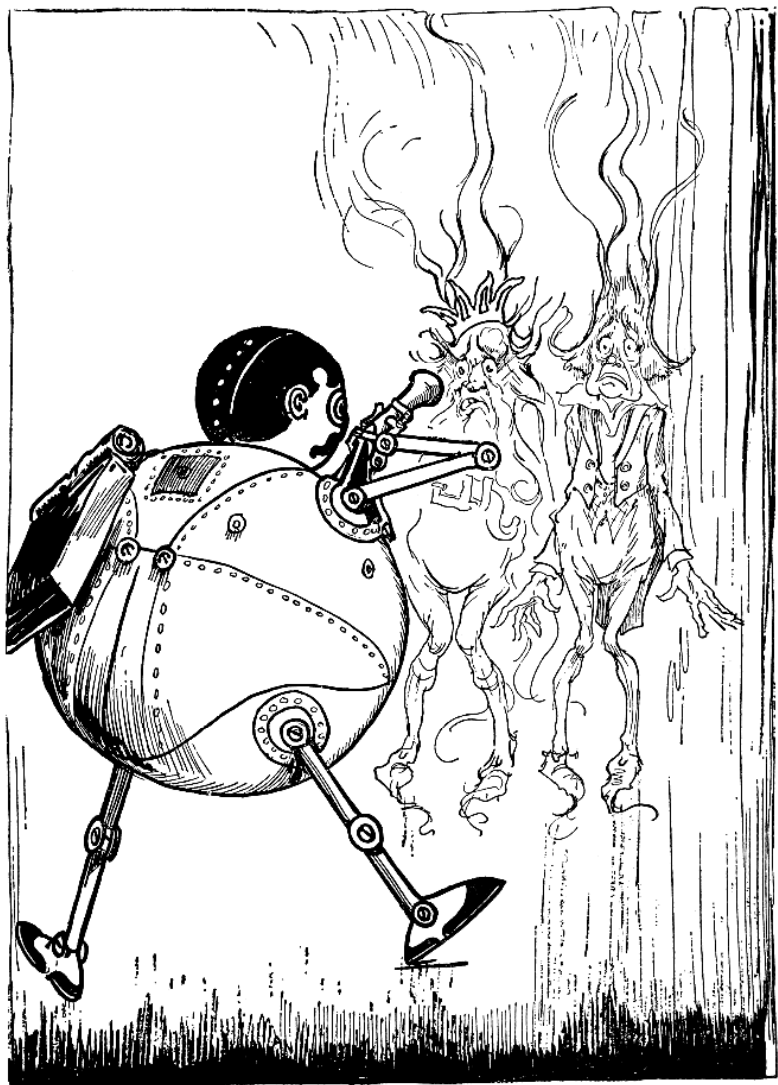
— Прибудет-с-минуты-на-минуту, — отвечал Тик-Ток. — Наверное, остановилась-шнурок-завязать.

— Ладно, Тик-Ток, — резко оборвал его Король Гномов, — хватит молоть чепуху. Твоя Королева и все её офицеры у меня в плену. Они полностью в моей власти. Хотелось бы послушать, что теперь ты намерен делать.

— Я-имел-приказ-завоевать-тебя, — ответил Тик-Ток. — Мой-механизм-сделал-всё-возможное, чтобы-выполнить-этот-приказ.

Руггедо ударил в гонг, и тотчас явился Калико в сопровождении генерала Гуфа.

— Отведите этого медного человека в мастерские и поставьте его ковать золото, — приказал Король. — Раз он механический, из него должен получиться усердный работник. Вообще, его не следовало создавать, но раз он уже существует, я намерен использовать его с выгодой для себя.

Глава шестнадцатая

— Если-вы-попытаетесь-взять-меня-в-плен, я-буду-стрелять, — предупредил Тик-Ток.

— Не вздумай! — обеспокоенно воскликнул генерал Гуф, — сопротивление бесполезно, и к тому же ты можешь кого-нибудь ранить.

Тик-Ток вскинул ружьё и прицелился. Гномы хоть и не знали, чем именно угрожает им ружьё, тотчас попрятались.

В тот самый момент, когда Тик-Ток решил бросить вызов Королю Гномов и его приближённым, Бетси Боббин безмятежно въехала в королевскую пещеру верхом на ослике Хенке. Девочке надоело сидеть и ждать «дальнейшего развития событий», и она отправилась разузнать, побеждён ли уже Руггедо.

— Чёрт поberi мои гвозди с молотками! — взревел Руггедо. — Как ты посмела привести сюда эту скотину и явиться в мои апартаменты без доклада?

— Так ведь некому было докладывать, — ответила Бетси. — Наверное, все твои люди заняты. А тебя уже победили?

— Нет! — заорал Руггедо, вне себя от ярости.

— Тогда дай мне, пожалуйста, поесть — я ужасно проголодалась, — попросила девочка. — Знаешь, завоевательные экспедиции — это как поход в цирк: сначала долго добираешься, потом

Тик-Ток из Страны Оз

ждёшь неизвестно сколько, пока артисты выйдут парадным маршем, а в конце понимаешь, что дело того не стоило.

Слова Бетси так потрясли Гномов, что некоторое время они стояли, молча уставившись на неё, не в силах произнести ни слова. Король, первым обретя дар речи, завопил:

— Тварь ползучая! Своей наглостью ты подписала себе смертный приговор. Ты ведь обыкновенная земная девочка, а лишить жизни смертного ничего не стоит. Много времени это не займёт — это тебе не то что сидеть дожидаться моего поражения.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты лишал меня жизни, — проговорила Бетси. Она слезла с Хенка и встала рядом. — Что же это за Король, который убивает гостью, даже не накормив её. Дай сначала поесть, а потом мы обсудим, убивать меня или нет. Только сразу предупреждаю: мне эта идея не нравится, и ничто не заставит меня переменить точку зрения.

Несмотря на жгучую ненависть, которую Король Гномов испытывал ко всем без исключения смертным, хладнокровие и бесстрашие Бетси произвели на него сильное впечатление.

— Что тебе дать? — грубо спросил он.

Глава шестнадцатая

— Ну, можно бутерброд с ветчиной или парочку крутых яиц...

— Яиц! — взвизгнули три Гнома, стоявших поблизости, и тут же задрожали так, что у них застучали зубы.

— В чём дело? — с удивлением спросила Бетси. — Разве яйца здесь так же дóроги, как и в тех местах, откуда я родом?

— Гуф, — яростно произнёс Руггедо, повернувшись к генералу, — я приказываю немедленно уничтожить эту дерзкую девчонку! Схватить её, бросить в Склизкую Пещеру и держать там взаперти.

Гуф взглянул на Тик-Тока, который по-прежнему держал ружьё на изготовке, но в это мгновение Калико, незаметно подкравшись к медному человеку сзади, ударил его под коленки. Ноги его подогнулись, и он рухнул на пол, выронив ружьё.

Увидев, что Тик-Ток больше не опасен, Гуф кинулся на Бетси. Но в тот же миг сверкнули копыта Хенка — удар пришёлся Генералу прямо в пряжку брючного ремня. Он понёсся, словно пушечное ядро, и угодил в Короля Гномов, который в свою очередь пролетел через всю пещеру и со всего маху шмякнулся в противоположную стенку. Потрясённые и изрядно помятые, Король Гномов с

Тик-Ток из Страны Оз

Генералом растянулись на полу. Наблюдавший за всем этим Калико шепнул Бетси:

— Бежим отсюда скорее, я спасу тебя!

Девочка испытующе взглянула на него — вид у Калико был честный и добрый, и она решила, что ему можно довериться. Калико повёл Бетси и ослика по подземным туннелям, и вскоре они оказались в красивой и уютно обставленной пещерке.

— Это моя комната, — объяснил Калико, — добро пожаловать, располагайтесь. Подождите минутку, сейчас добуду вам чего-нибудь поесть.

Калико вернулся с подносом, на котором были жареные грибы, хлеб из руды и масло из нефти. Масло Бетси нашла несъедобным, зато хлеб был вкусным, а грибы — просто объедение.

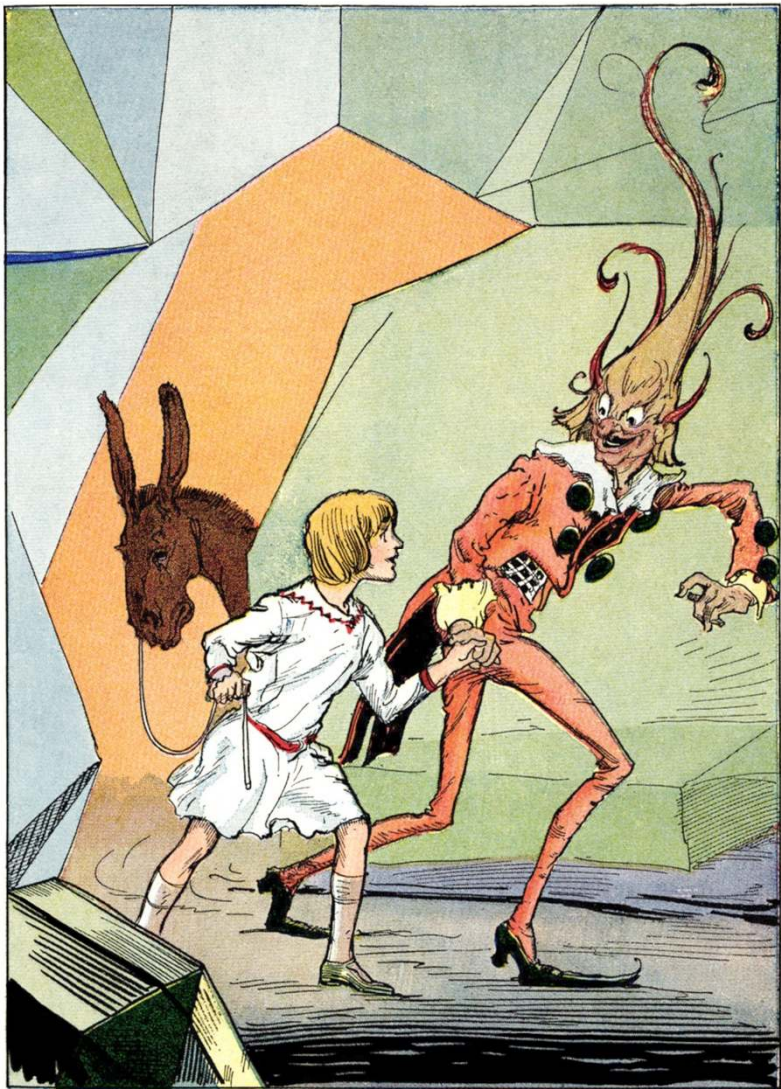
— Вот ключ, — сказал Калико. — Пожалуй, вам стоит запереться изнутри.

— А нельзя, чтобы Многоцветка и Принцесса Роз тоже пробрались сюда? — спросила Бетси.

— Попробуем. А где они находятся?

— Не знаю. Они остались за пределами Подземного Королевства, — ответила девочка.

— Хорошо. Если услышите тройной стук в дверь, открывайте, — сказал Калико. — И запомните: впускать только того, кто постучит три раза.

Тик-Ток из Страны Оз

— Ладно, — пообещала Бетси, и лишь только Калико вышел, оставив их с Хенком в уютной пещере, как она тут же закрыла дверь и заперла её на ключ.

Тем временем Анна и офицеры, оказавшись заживо погребёнными в яме, кричали и вопили до полного изнеможения, но никто не пришёл им на помощь. Яма была тёмная, сырая и такая глубокая, что выбраться наружу не представлялось возможным; да к тому же сверху лежала крышка. Королева перешла от ярости к раздражению и в конце концов стала терять присутствие духа. Что же до офицеров, то они были просто в отчаянии. Каждый из несчастных пленников страстно мечтал оказаться дома в Угабу, в своём садике; иные так затосковали, что стали попрекать Анну: мол, зачем она втравила их в эти опасные приключения.

Королева села на землю, прислонилась к стене. По счастливой случайности, своим острым локтем она коснулась тайной пружины, спрятанной в стене, и тотчас большая плоская каменная плита сдвинулась с места и стала поворачиваться вокруг своей оси. Анна повалилась назад, но тут же вскочила и закричала:

— Проход! Проход! За мной, мои храбрые воины, мы спасены!

Глава шестнадцатая

Королева поползла по проходу, где было так темно и сыро, как и в яме. Офицеры гуськом последовали за ней. Они ползли и ползли, ползли и ползли — ничего другого им не оставалось, так как проход был очень низкий и не позволял встать на ноги.

Подземный ход всё время петлял, поворачивая то в одну сторону, то в другую, то шёл зигзагом, то извивался спиралью; если и попадались прямые участки, то совсем короткие.

— Это никогда не кончится, никогда! — стонали офицеры; они уже ободрали все коленки об острые камни.

— У всякого прохода обязательно бывает конец! — мужественно уговаривала их Анна. — Как бы иначе он был прорыт. Мы, правда, не знаем, куда он нас выведет, но всё будет лучше, чем эта отвратительная яма.

Анна продолжала ползти, а офицеры тащились за ней; пока все они ползком продвигались по ужасному подземному ходу, Многоцветка с Косматым и Книггз с Принцессой Роз, оставшиеся стоять перед входом во владения Руггедо, диву давались, что это приключилось с их спутниками.

ГЛАВА 17

Печальное превращение

— ДАВАЙТЕ не будем волноваться, — воззвал Косматый к своим спутникам. — Победить Металлического Монарха — дело не быстрое. Королева может так скоро и не управиться, да и у Тик-Тока механизм работает довольно медленно.

— Ты думаешь, они могут потерпеть поражение? — спросила Принцесса Роз.

— Это вполне вероятно, — отвечал Косматый. — Могущество Короля Гномов очень велико, к тому же у него целый легион Гномов, а у нашей бесстрашной Королевы только и есть что механический человек да кучка болтливых офицеров.

Глава семнадцатая

— Зря она не согласилась, чтобы все эти завоевания взял на себя Квокс, — сказала Многоцветна; она плясала и кружилась на краешке скалы, а её прекрасный наряд развевался.

— Вообще-то, Дракон прав, что пустил Анну вперёд. Если ей не удастся победить Руггедо, может, она станет поскромнее?

— А где сейчас Дракон? — спросила Озга.

— Он здесь, на скале, — ответил Книггз. — Вон смотрите, отсюда его хорошо видно. Он сказал, что немного вздремнёт, пока мы будем возиться с Руггедо. Он ещё добавил, что, если у нас будут какие-нибудь трудности, он проснётся и расправится с Королём Гномов в один миг, как ему приказывал Джинджин.

— У Квокса добрые намерения, — сказал Косматый, — но я думаю, что мы обойдёмся без его помощи. Как только мне станет достоверно известно, что Королева Анна и её офицеры не сумели победить Руггедо, я отправлюсь в пещеры и покажу Королю Гномов мой Магнит Любви. Перед Магнитом он не устоит, так что это будет лёгкая победа.

Слова Косматого услышал Длинноухий Слухач, находившийся в тот момент возле Руггедо. Придя в себя после удара, нанесённого Хенком, Король Гномов и Гуф поднялись на ноги и первым

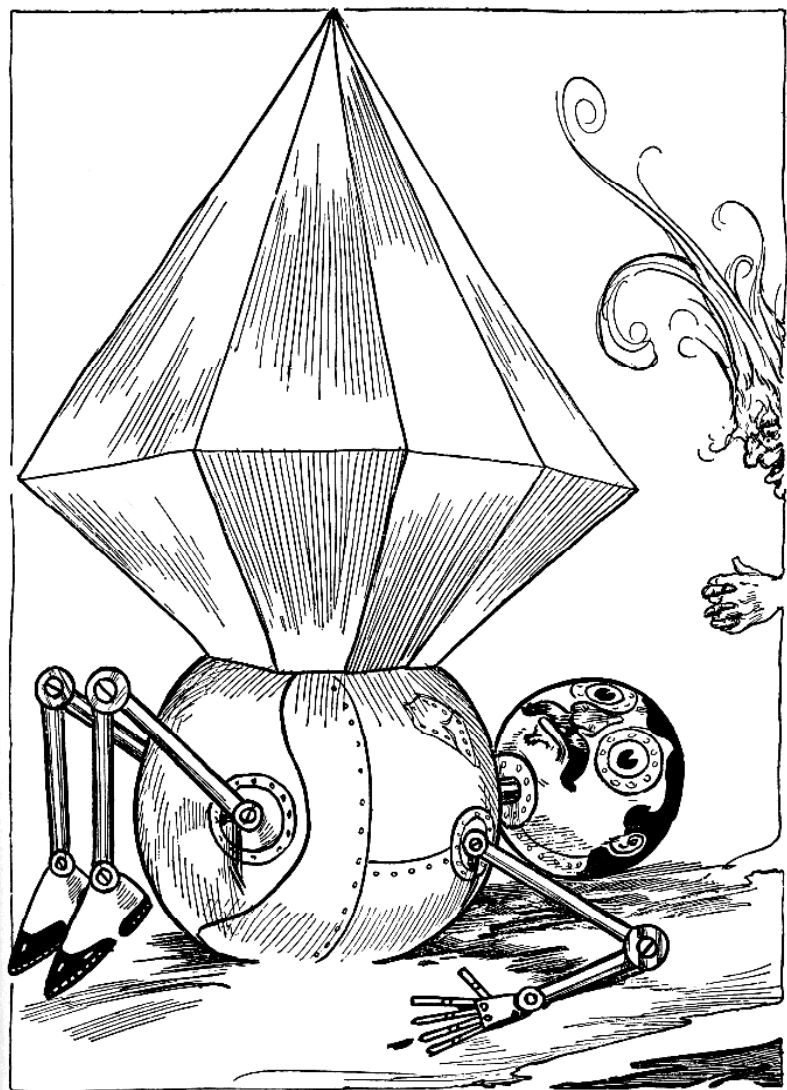
Тик-Ток из Страны Оз

делом перевернули Тик-Тока на спину, а сверху водрузили тяжёлый золотой слиток, чтобы механический человек не мог встать. Потом они осторожно отнесли его ружьё в угол пещеры, и Король Гномов послал Гуфа за Длинноухим Слухачом.

Слухач всё ещё злился на Руггедо за пораненное ухо, но, поскольку Король Гномов был его хозяином, Длинноухий смирился и приготовился выполнять приказ. Он передал Королю речь Косматого, и Руггедо понял, что Подземному Королевству угрожает серьёзная опасность. Король был наслышан о Любовном Магните и его магической силе. Одна мысль о том, что Косматый покажет ему свой волшебный талисман и вся ненависть в его сердце обратится в любовь, приводила Руггедо в отчаяние. Он гордился своей ненавистью, а любовь терпеть не мог.

— Честное слово, — проговорил он, — пусть меня возьмут в плен, отберут все мои богатства и даже моё Королевство — всё лучше, чем смотреть на этот ужасный Магнит Любви. Как бы так сделать, чтобы Косматый не смог вынуть его из кармана?

Как раз в этот момент Калико вернулся в пещеру и услышал вопрос Руггедо. Будучи преданным Гномом, всегда готовым услужить своему монарху, он предложил:

Тик-Ток из Страны Оз

— Надо связать Косматого, так чтобы руки были плотно прижаты к телу, тогда он не сможет достать из кармана Магнит Любви.

— Прекрасная идея! — воскликнул Руггедо. Он был в восторге от того, что всё разрешилось так просто. — Немедленно позвать сюда дюжину Гномов с верёвками! Велите им расположиться у входа в пещеру, и как только появится Косматый — пусть хватают его и вяжут по рукам и ногам.

Калико исполнил всё, как ему было приказано. Тем временем путешественники, оставшиеся снаружи, всерьёз забеспокоились о своих друзьях.

— За людей из Угабу я не очень волнуюсь, — заговорила Многоцветка, которая от долгого ожидания приобрела некоторую рассудительность и даже слегка занервничала, — их ведь нельзя убить, хотя Руггедо, конечно, может причинить им немало зла и даже полностью их уничтожить. А вот Бетси с Хенком не следовало отпускать в пещеру одних. Бетси же обычная земная девочка, она не владеет волшебством. Если Руггедо сделает её своей пленницей, она окажется целиком в его власти.

— Ты права, — отвечал Косматый, — не дай Бог, с малышкой Бетси что-нибудь случится. Чтобы нам не беспокоиться, отправлюсь-ка я в пещеру.

Глава семнадцатая

— Мы все можем пойти, — предложил Книггз, — у тебя же есть Магнит Любви, так что ты Королю Гномов мигом мозги вправишь.

Друзья решили двинуться в путь без промедления. Первым в пещеру вошёл Косматый, за ним последовали все остальные. Они не догадывались, что опасность угрожает им самим. Косматый шагал, засунув руки в карманы; он безмерно удивился, когда откуда-то из темноты на него набросили верёвку, которая обвила его с головы до ног. Руки его оказались крепко прижаты к туловищу, так что он даже не мог вытащить их из карманов.

Тут откуда ни возьмись выскочили несколько ухмыляющихся Гномов, торопливо завязали конец верёвки узлом и повели пленника по подземному коридору в пещеру. Между тем на остальных друзей никто не обратил внимания, и Книггз с Принцессой Роз немедленно отправились вслед за Косматым. Они решили не оставлять друга в беде и надеялись, что им как-нибудь удастся его спасти.

Многоцветка же, увидев, что Косматый попал в беду, повернулась и что было духу бросилась назад к выходу из подземного царства. Легко перепрыгивая с камня на камень, она вскоре добралась туда, где лежал и крепко спал огромный Дракон.

Глава семнадцатая

— Проснись, Квокс! — закричала Многоцветка.
— Тебе пора вмешаться!

Но Квокс и не думал просыпаться. Он лежал в глубоком забытии, словно окаменев. Его громадные глаза были плотно закрыты; огромные веки, как и все остальные части тела, серебрились крупной чешуёй.

Многоцветка подумала было, что Квокс умер, но потом вспомнила, что драконы не умирают так скоро, и, кроме того, она заметила, что его шкура вздымается и опадает, а значит, он дышит. Многоцветка взяла с земли камень и постучала им по векам Квокса, приговаривая:

— Проснись, Квокс, проснись.

Но Квокс не просыпался.

— Боже мой, какая досада, — тяжело вздохнув, произнесла прекрасная дочь Радуги. — Интересно, чем же можно разбудить Дракона? Пока это здоровенное чудище будет спать, всех моих друзей захватят в плен и уничтожат.

Многоцветка раза два или три обошла вокруг Квокса: она высматривала какое-нибудь чувствительное место, чтобы стукнуть или ущипнуть спящее чудовище. Дракон лежал, растянувшись на камнях, уронив голову и подобрав под себя лапы. Он был надёжно защищён толстой

Тик-Ток из Страны Оз

небесно-голубой шкурой (толще, чем у носорога), а сверху того ещё и серебряной чешуёй.

Отчаявшись разбудить Квокса, обеспокоенная судьбой друзей, Многоцветка побежала назад ко входу в пещеру и устремилась внутрь по подземному проходу.

Руггедо развалиясь сидел на троне и курил длинную трубку. Возле него находились генерал Гуф и Калико, а перед ним стояли в ряд Принцесса Роз, Книггз и Косматый. Тик-Ток по-прежнему лежал на полу, прижатый громадным золотым слитком.

У Руггедо заметно поднялось настроение: всех пришельцев, вторгшихся в его владения, он взял в плен одного за другим; у Косматого в кармане действительно был спрятан страшный Магнит Любви, он находился всего в нескольких футах от Короля, но Косматый был бессилен им воспользоваться. Так что Руггедо чувствовал себя в полной безопасности: ведь талисман угрожал лишь тому, у кого он окажется перед глазами. Что до Бетси Боббин и её осла, то Король был уверен, что Калико бросил их в Склизкую Пещеру. Не сомневался он и в том, что Анна с офицерами заперты в яме. Книггза с Озгой Руггедо не боялся, но на всякий случай велел надеть на них золотые наручники, которые не причиняли больших

Глава семнадцатая

неудобств, но помешали бы Принцессе Роз и её другу напасть на Короля, если бы они вдруг надумали это сделать.

Король Гномов чувствовал себя теперь полным хозяином и обрушил на своих пленников поток злобных насмешек. И тут в пещере неожиданно появилась Многоцветка: сияя ослепительной красотой, она плясала, словно солнечный зайчик.

— Ого! — воскликнул Король. — Радуга под землёй? Ну и ну! — Он пристально взглянул на Многоцветку, затем, по-прежнему не сводя с неё глаз, приосанился, разгладил складки на мантии и подкрутил усы.

— Готов поклясться, ты самое очаровательное существо на свете, — проговорил Руггедо. — Ты, наверно, Фея?

— Я — Многоцветка, Дочь Радуги, — последовал гордый ответ.

— Должен признаться, что ты мне нравишься, — сказал Руггедо. — Остальных я ненавижу. Я ненавижу всех — но тебя... Скажи, Многоцветка, а ты не хочешь навсегда остаться жить в моей прекрасной пещере? Гляди! Стены здесь усыпаны драгоценными камнями, они переливаются всеми цветами твоей Радуги, но в отличие от неё никогда не исчезают. Я прикажу, чтобы для тебя каждый день собирали капельки росы: ты будешь

Тик-Ток из Страны Оз

лакомиться ими. Ты станешь повелительницей всех моих Гномов и будешь таскать Калико за нос сколько тебе вздумается.

— Нет уж, спасибо! — засмеялась Многоцветка. — Мой дом — на небесах, я ведь только временно спустилась на эту грубую, грязную землю. Но скажи мне, Руггедо, почему мои друзья связаны верёвками и опутаны цепями?

— Они посмели угрожать мне. Эти дураки даже не представляли себе, как велико моё могущество.

— Но сейчас-то они уже ничего не могут сделать. Почему бы тебе не развязать их и не отпустить обратно на землю?

— Потому что я ненавижу их и подвергну мучительному наказанию за то, что они нагло вторглись в мои владения. Но я готов заключить с тобой соглашение, Цветик мой: ты останешься со мной — а я освобожу всех твоих друзей. Будешь мне дочерью, или женой, или тётушкой, или бабушкой, как захочешь — только останься, чтобы в моём сумрачном царстве засиял свет, а в сердце воцарилась радость.

Многоцветка смотрела на Руггедо с изумлением; затем, повернувшись к Косматому, она спросила:

— А он точно не видел Магнита Любви?

Глава семнадцатая

— Абсолютно точно, — ответил Косматый. — Просто ты сама действуешь не хуже Магнита, Многоцветка.

Она опять засмеялась и обратилась к Руггедо:

— Я не стану жить в твоём Королевстве даже ради спасения своих друзей. К тому же я не могу долго находиться в обществе такого злобного чудовища, как ты.

— Не забудь, что ты тоже находишься в моей власти, — мрачно насупившись, проговорил Руггедо.

— Нет, Руггедо, твоя злоба бессильна — ты не можешь причинить вреда Дочери Радуги.

— Хватайте её! — внезапно крикнул Король, и Гуф рванулся вперёд, полный решимости выполнить приказ.

Многоцветка не двинулась с места, но когда Гуф попытался схватить её, у него в руках остался один только воздух, а Дочь Радуги, спокойная и улыбающаяся, уже стояла в другом конце зала. Гуф предпринял ещё несколько попыток, да и сам Король, вскочив с трона, поспешил на помощь своему Генералу, но они не смогли даже дотронуться до очаровательной небесной Феи: она, подобно солнечному зайчику, перепархивала с места на место и всякий раз, ускользая от своих преследователей, весело смеялась им прямо в лицо.

Глава семнадцатая

Через некоторое время Руггедо перестал гоняться за Многоцветной и вновь уселся на троне, утирая лоб платком с тончайшей золотой вышивкой.

— Ну, что ты теперь намерен делать? — спросила Многоцветка.

— Сейчас самое время немного поразвлечься — надо отдохнуть после всех этих забот, — ответил Король Гномов и, повернувшись к Калико, приказал:

— Позвать сюда палачей!

Калико тотчас удалился и вернулся в окружении множества Гномов самого свирепого вида — прямо под стать своему хозяину. В руках у них были громадные золотые щипцы и острые серебряные прутья, тиски, цепи и разные другие устрашающего вида орудия — все они были изготовлены из драгоценных металлов и украшены алмазами и рубинами.

— Слушай меня, Пыткин, — заговорил Руггедо, обращаясь к старшине палачей, — ступайте к яме, где сидит армия Угабу со своей Королевой, вытащите их всех и приведите сюда. Будете пытаться в моём присутствии, и друзья их пусть тоже посмотрят. То-то смеху будет!

— Слушаю и повинуюсь, Ваше Величество, — ответил Пыткин и вместе со своими Гномами удалился по подземному коридору.

Тик-Ток из Страны Оз

Через несколько минут он вернулся и поклонился Руггедо.

— Они все ушли, — объявил он.

— Ушли? — завопил Король Гномов. — Куда ушли?

— Адреса они не оставили, Ваше Величество, но яма пуста.

— Чёрт побери мои заступы с кирками! — взревел Король. — Кто снял крышку?

— Никто, — ответил Пыткин. — Крышка на месте, но пленников под ней нет.

— В таком случае, — проворчал Король Гномов, стараясь не выдать своего огорчения, — идите в Склизкую Пещеру и приведите сюда девчонку с ослом. Пока мы будем их тут пытаться, Калико с сотней Гномов отправятся на поиски сбежавших узников — Королевы Угабу и её офицеров. Если Калико их не найдёт, он сам будет подвергнут пыткам.

Калико удалился с грустным и встревоженным видом: он знал, что Руггедо жесток и несправедлив, с него станется привести свою угрозу в исполнение. Пыткин с палачами отправились в другую сторону; вскоре они вернулись, но ни Бетси Боббин, ни Хенка с ними не было.

— В Склизкой Пещере никого нет, Ваше Величество, — сообщил Пыткин.

Глава семнадцатая

— Лягушки прыгучие! — завопил Король Гномов. — Опять побег? А вы были в той самой пещере?

— У нас здесь только одна Склизкая Пещера, но в ней пусто, — уверенно ответил Пыткин.

Руггедо продолжал неистовствовать, но постепенно в его душу закралась тревога. Тем не менее дурные вести разозлили его ещё пуще, он метнул яростный взгляд на своих пленников и сказал:

— Чёрт с ними — с девчонкой и с ослом. У меня здесь четверо пленников — уж они-то точно не убегут. Дайте-ка подумать. Пожалуй, я переменю своё решение насчёт Тик-Тока. Разведите под золотым тиглем жаркий огонь: когда он раскалится добела, мы бросим туда медного человека и расплавим его.

— Ваше Величество, — возразил Калико, который отправил сотню Гномов на поиски воинства Угабу и теперь вернулся в тронный зал, — не забывайте, что Тик-Ток — это поразительный, тончайший механизм. Было бы очень обидно, если бы человечество лишилось столь остроумного изобретения.

— Ещё одно слово — и ты отправишься в печь вместе с ним, — прорычал Руггедо. — Ты мне надоел, Калико! Смотри мне, а то в два счёта

Тик-Ток из Страны Оз

превращу тебя в картофелину и поджарю тонкими ломтиками. Ладно, — продолжал он, несколько поутихнув, — следующий на очереди — Косматый. Поскольку он владеет Волшебным Магнитом, превращу-ка я его в голубя. Сделаем его мишенью и постреляем из Тик-Токова ружья. Смотрите, сейчас будет очень интересно. Прошу всех внимательно следить, видите — в рукаве я ничего не прячу.

Король Гномов встал с трона и подошёл к Косматому. Потом, держа руки ладонями вниз, семь раз провёл ими туда-сюда, как бы прочерчивая полукруг над головой своей жертвы; одновременно он тихо, но внятно произнёс магическую вугву:

— Ади, эди, иди, оди, уди, у-и-у! Иду, идо, иди, идэ, ида, ву!

Знаменитое заклинание подействовало мгновенно: вместо Косматого на полу бился красивый голубь, его крылья были стянуты тоненькими верёвочками. По приказу Руггедо Пыткин перерезал их ножницами. Выпущенный на свободу голубь тотчас вспорхнул на плечо Принцессы Роз, которая принялась ласково его поглаживать.

— Превосходно! Превосходно! — воскликнул Руггедо, радостно потирая руки. — С одним врагом покончено — теперь займёмся следующим.

Глава семнадцатая

(Хочу предупредить моих читателей, чтобы они не пытались сами осуществить описанное превращение. Хотя я и привёл магическое заклинание в точности, тем не менее следует помнить, что во всех цивилизованных странах закон запрещает превращать человека в голубя при помощи нащёптывания тех слов, коими воспользовался Руггедо. Королью Гномов закон этого не запрещал, но если бы кто-нибудь применил подобные чары в любой другой стране и они подействовали, то волшебник подлежал бы суровому наказанию.)

Увидев, что Косматый превратился в голубя, Многоцветка поняла, что Принцессу Роз с Книггзом ожидает не менее страшная участь. Тик-Тока же Руггедо и вовсе грозился бросить в плавильный котёл. Дочь Радуги повернулась и что было духу помчалась по подземному коридору прочь из пещеры, к тому месту, где спал Квокс.

ГЛАВА 18

Руггедо разгромлен

ОГРОМНЫЙ Дракон по-прежнему лежал с закрытыми глазами и даже похрапывал, отчего казалось, будто где-то в отдалении гремит гром. Многоцветка была готова на всё, ибо знала: дальнейшее промедление смертельно опасно для её друзей. Она ухватила за жемчужное ожерелье, на котором висел медальон, и дёрнула изо всех сил.

Результат получился обнадёживающий: Квокс перестал храпеть, его тяжёлые веки дрогнули. Многоцветна дёрнула ещё раз, и ещё, и, наконец, веки медленно приоткрылись, и Дракон устремил на неё сонный взгляд.

— Что случилось, Цветка?

Тик-Ток из Страны Оз

— Бежим скорее! — закричала Многоцветка. — Руггедо захватил в плен наших друзей, он хочет всех их уничтожить.

— Так-так, — проговорил Квокс. — Я подозревал, что дело этим кончится. Отойди-ка с дороги, девочка, я сейчас же помчусь в пещеры Короля Гномов.

Многоцветка попятилась назад, а Квокс поднялся на мощных лапах, взмахнул длинным хвостом и в одно мгновение скользнул вниз со скалы и нырнул в подземный проход. Он пролетел через коридор, заполнив его практически целиком своим огромным телом, — и просунул голову в великолепно украшенную пещеру Руггедо.

Король заранее подготовился к появлению Дракона, распорядившись поймать его, как только он покажется. Не успел Квокс заглянуть в тронный зал Руггедо, как откуда-то сверху на него упала толстенная цепь, которая тут же крепко обвилась у него вокруг шеи — тысячи Гномов, находясь в соседней пещере, тянули цепь за оба конца, так что Дракон не мог приблизиться к Королю ни на шаг. Квоксу не удавалось пустить в ход ни зубы, ни клыки, а поскольку его тело по-прежнему оставалось в проходе, он даже не мог размахнуться хвостом, чтобы нанести врагам сокрушительный удар.

Глава восемнадцатая

Видя блестящее осуществление своих планов, Руггедо пришёл в полный восторг. Он уже успел превратить Принцессу Роз в скрипку и намеревался сделать из Книггза смычок. При появлении Дракона он оторвался от своих занятий и воскликнул:

— Добро пожаловать, дорогой Квокс. Приглашаю тебя принять участие в моих королевских увеселениях. Коль скоро ты оказался здесь, тебе предстоит стать свидетелем виртуозной магии: как только я закончу с Книггзом и Тик-Током, я превращу тебя в крохотную ящерицу, вроде хамелеона, — ты останешься жить в моей пещере и будешь меня забавлять.

— Осмелюсь возразить Вашему Величеству, — спокойным голосом проговорил Квокс, — но боюсь, что больше Вы не сможете колдовать.

— Что? Почему это? — удивился Король Гномов.

— На то есть особая причина, — ответил Дракон. — Видите ленточку у меня на шее?

— Да. Признаться, я поражён, что такой достойный Дракон, как ты, вешаешь на себя столь дурацкие украшения.

— Вы как следует разглядели мою ленточку? — настойчиво продолжал Квокс, весело посмеиваясь.

— Да, — подтвердил Руггедо.

Тик-Ток из Страны Оз

— Значит, от всех Ваших чар не осталось и следа. Теперь у Вас могущества не больше, чем у моллюска, — объявил Квокс. — Мой великий хозяин Титити-Хучу, именуемый также Джинджином, заколдовал эту ленточку, так что как только Ваше Величество взглянули на неё, вся Ваша магическая сила тотчас иссякла. Ни одно из заклинаний, что хранились у Вас в памяти, никогда больше не поможет Вам исполнять Ваши желания.

— Какая чушь! Я не верю ни единому твоему слову, — заявил Руггедо, но в голосе его слышалась тревога. Повернувшись к Книгтзу, он попробовал было превратить его в смычок, но не смог вспомнить ни нужных слов, ни пассов. После нескольких неудачных попыток Руггедо был вынужден признать своё поражение.

Король Гномов не на шутку перепугался. У него даже ноги задрожали, хотя в башмаках это было не так заметно.

— Говорил я Вам, не надо злить Титити-Хучу, — проворчал Калико, — видите, до чего доводит строптивость.

Руггедо тотчас швырнул в Гнома-Администратора скипетром, но Калико с привычной ловкостью увернулся.

Король Гномов заговорил, стараясь показать, что он по-прежнему уверен в себе:

Глава восемнадцатая

— Подумаешь! Да я и без всяких чар уничтожу этих непрошенных гостей. Я истреблю их огнём и мечом, ведь я ещё Король Гномов, властелин и хозяин Подземного Королевства.

— Позвольте опять не согласиться с Вами, Ваше Величество, — сказал Квокс. — Великий Джинджин приказывает Вам немедленно покинуть это Королевство. Он повелел, чтобы Вы навеки остались на земле бездомным скитальцем, лишённым родины, друзей и свиты. Из всех Ваших богатств Вы сможете унести не больше, чем помещается у Вас в карманах. Великий Джинджин так великодушен, что позволяет Вам наполнить карманы алмазами и золотом, но сверх того Вы не имеете права ни на что.

Руггедо изумлённо смотрел на Дракона, не сводя глаз.

— Это правда, что Титити-Хучу уготовил мне такую участь? — хрипло спросил он.

— Да, это правда.

— И всё за то, что я швырнул в Запретную Трубу нескольких чужеземцев?

— Именно так, — сурово и непреклонно ответил Квокс.

— Я не собираюсь подчиняться! Этот старый болван Джинджин не сможет меня заставить, — объявил Руггедо. — Я, Король Гномов, останусь

Тик-Ток из Страны Оз

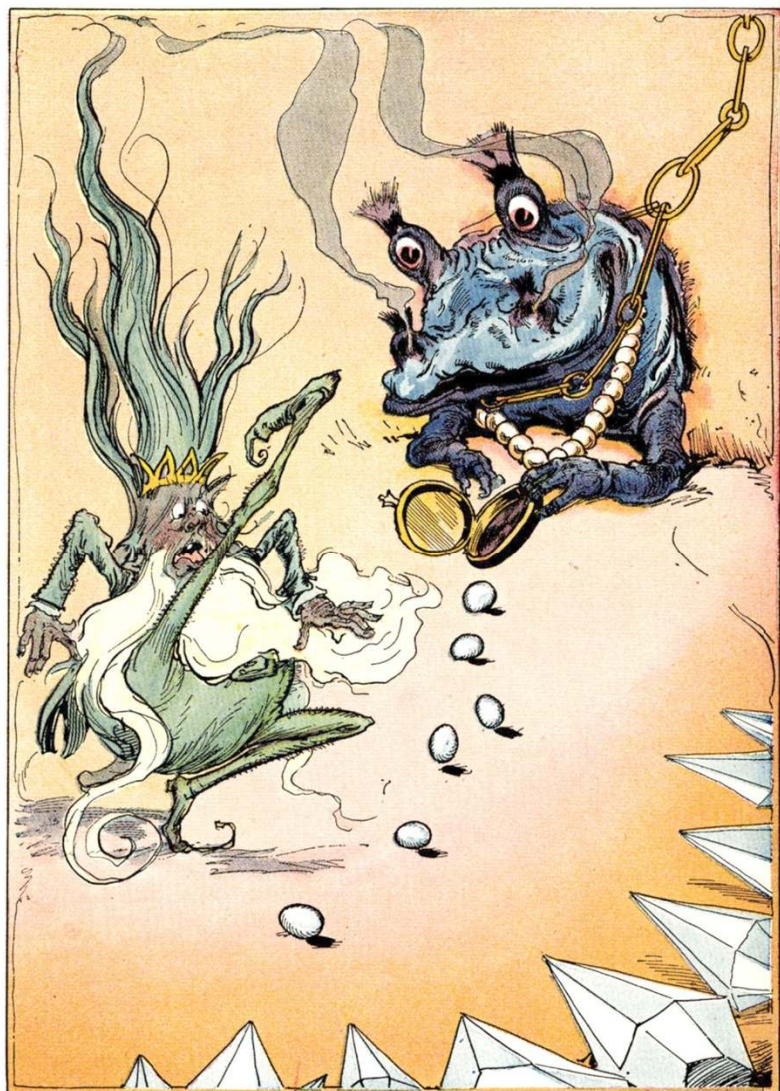
здесь до скончания времён. Плевать я хотел на твоего Титити-Хучу и всех его магов, а заодно и на его неповоротливого посланника, которого мне пришлось заковать в цепи.

Дракон снова улыбнулся, но эта улыбка совсем не развеселила Руггедо. На драконьей морде проступило холодное и безжалостное выражение, от которого приговорённого Короля Гномов охватила тоска и стал бить озноб.

Хоть Руггедо и хвастал тем, что сумел заковать Дракона в цепи, в действительности это было слабым утешением. Он всё смотрел и смотрел на гигантскую голову Квокса словно замороженный, и всякое движение Дракона наполняло старого Короля Гномов ужасом.

Дракон двигался. Это были не беспомощные резкие движения — казалось, он готовится к чему-то, что намерен произвести в самое ближайшее время. Он не спеша поднял лапу, дотронулся до замка громадного медальона, украшенного бриллиантами, который висел у него на шее, и медальон тотчас открылся.

Сначала ничего особенного не произошло. На пол скатилось полдюжины куриных яиц, и медальон с резким щелчком закрылся. На Гномов, однако, это событие произвело ошеломляющее впечатление.

Тик-Ток из Страны Оз

Генерал Гуф, Калико и Пыткин со своими палачами стояли возле двери, ведущей в подземные владения Гномов — бесконечный ряд расположенных друг за другом пещер. Лишь только их взгляд упал на яйца, они хором завопили от ужаса и кинулись бежать через дверь. Последний захлопнул её перед самым носом Руггедо и заложил тяжёлым бронзовым брусом.

Руггедо не переставая кричал, приплясывая от страха на одном месте, потом залез с ногами на трон, надеясь хоть так спастись от яиц, но они неумолимо подкатывались всё ближе и ближе. Эти яйца, посланные умным и изобретательным Титити-Хучу, были, как видно, заколдованы: они следовали за Руггедо по пятам и, докатившись до трона, где он пытался укрыться, стали взбираться по ножкам трона на сиденье.

Этого Король Гномов уже не мог вынести. Страх яиц шёл у него из самого нутра — огромным прыжком Руггедо перескочил с трона на середину зала и отбежал в дальний угол.

Яйца покатались в том же направлении, следуя за ним медленно, но неуклонно. Руггедо швырнул в них сначала скипетр, потом свою рубиновую корону, стащил с ног тяжёлые золотые башмаки и их тоже швырнул в надвигающиеся яйца. Но те уворачивались от всех снарядов и подкатывались

Глава восемнадцатая

всё ближе и ближе. Король стоял весь дрожа, с глазами, расширенными от ужаса, пока яйца не оказались от него в каком-нибудь шаге, — тут он прыгнул, перелетел через них и, едва приземлившись, опрометью кинулся по проходу, ведущему вон из пещеры.

Дракон, прикованный цепью, по-прежнему занимал весь проход, а голова его находилась в пещере. Увидев бегущего Руггедо, он пригнулся как можно ниже и прижал подбородок к полу, так что между телом и сводом подземного коридора оставался совсем маленький просвет.

Руггедо не колебался ни секунды: гонимый страхом, он вспрыгнул Квоксу на нос, затем вскарабкался на спину и протиснулся через узкое отверстие. Когда голова Дракона осталась позади, места стало немного больше, и Руггедо пополз по драконьей чешуе к хвосту, а добравшись до его конца, со всех ног помчался к выходу. Он был так перепуган, что даже там не остановился, а понёсся дальше, вниз по горной тропе, однако довольно скоро споткнулся и упал.

Поднявшись, Руггедо обнаружил, что за ним никто не гонится. Он остановился, чтобы отдышаться, и тут вспомнил о приговоре Джинджина: он должен быть изгнан из своего королевства и навеки стать земным скитальцем. Что

Тик-Ток из Страны Оз

ж, он действительно изгнан из своей пещеры, его изгнали эти отвратительные яйца. Но он вернётся и покажет им! Он не покорится Титити-Хучу и ни за что не отдаст своё любимое королевство и неограниченную власть!

Преодолевая страх, Руггедо всё-таки заставил себя прокрасться по тропе обратно к тому месту, где начинался подземный ход, но, приблизившись, увидел, что все шесть яиц лежат рядом у самого входа в пещеру.

Он остановился на безопасном расстоянии, чтобы решить, что делать дальше, поскольку яйца в данный момент оставались неподвижны. Размышляя, что бы такое предпринять, он вспомнил о волшебном заклинании, с помощью которого можно уничтожить яйца и защитить Гномов от опасности: нужно было сделать девять пассов и прочитать шесть стихов; Руггедо знал их все. Спешить было некуда, и Король Гномов тщательно исполнил весь ритуал, стараясь не упустить ни одной мелочи.

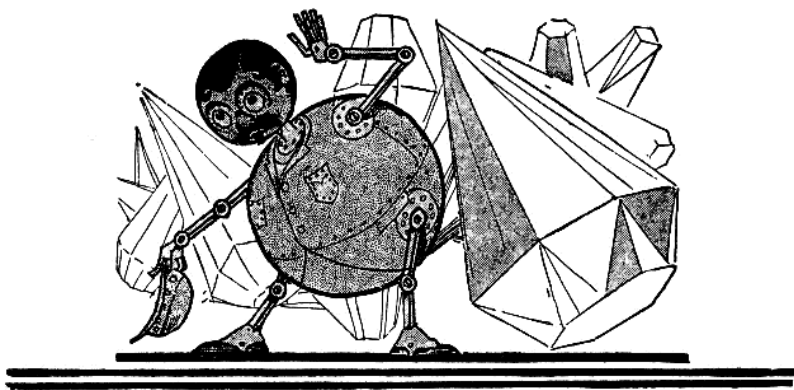
Заклинание не возымело ни малейшего эффекта: яйца, вопреки его ожиданиям, не исчезли. Он повторил всю процедуру сначала — и вновь его постигла неудача. Застонав от отчаяния, он вспомнил, что его лишили волшебных чар и могущества у него теперь не больше, чем у простого

Глава восемнадцатая

смертного. Яйца навсегда преградили ему путь в королевство, которым он безраздельно владел долгие годы. Он бросал в яйца камни, но так ни разу и не попал. Руггедо пришёл в неистовство, он изрыгал проклятия, рвал на себе волосы, не жалея ни шевелюры, ни бороды; он топал ногами в бессильной ярости, но ничто уже не могло помочь. Справедливый вердикт, вынесенный Джинджином, был неотвратим, и Руггедо сам навлёк его на себя своими дурными поступками.

Отныне он стал изгнанником — скитальцем, обречённым вечно бродить по земле. Спасаясь бегством из своего бывшего королевства, он даже забыл наполнить карманы золотом и алмазами!

ГЛАВА 19

Король Калико

КОГДА Король Гномов обратился в бегство, Книггз заговорил с Драконом:

— Увы! Что же ты не пришёл раньше? — Голос его был полон грусти. — Оттого, что ты спал и вовремя не пришёл к нам на помощь, очаровательная Принцесса Роз превратилась в скрипку без смычка, а Косматый стал голубем и теперь только и может, что ворковать.

— Не беспокойся, — отвечал Квокс, — Титити-Хучу хорошо знает своё дело. Великий Джинджин сам дал мне все указания. Неси сюда скрипку и дотронься ею до моей розовой ленточки.

Тик-Ток из Страны Оз

Книггз исполнил, что ему было ведено, и лишь только скрипка коснулась ленточки, чары Короля Гномов разрушились, и Принцесса Роз явилась перед Книггзом, как всегда прелестная и улыбающаяся.

Всё это видел и слышал голубь, сидевший на спинке трона. Не дожидаясь указаний, он подлетел к Дракону и опустился прямо на ленточку. В следующий миг Косматый обрёл свой прежний облик, а Квокс проворчал:

— Будь добр, сойди с моей левой лапы, и в следующий раз смотри, куда наступаешь.

— Прости, пожалуйста! — извинился Косматый, который был счастлив вновь обрести своё прежнее обличье. Он бросился к Тик-Току, снял с него тяжёлый золотой слиток и помог Механическому Человеку встать на ноги.

— Боль-шо-е-спа-си-бо! — проговорил Тик-Ток. — Где-же-мерзкий-король, который-хотел-бросить-меня-в-плавильный-котёл?

— Он ушёл и никогда не вернётся, — объявила Многоцветка. Ей удалось протиснуться мимо Дракона, и теперь она с большим любопытством наблюдала за всем происходящим. — Интересно, а где же Бетси Боббин и Хенк? Не приключилось ли с ними чего?

Глава девятнадцатая

— Необходимо обыскать все пещеры и найти их, — решил Косматый, но, подходя к двери, ведущей в остальные пещеры, он убедился, что она захлопнута и заперта на засов.

— У меня очень крепкий лоб, — сказал Квокс, — я прошибу им любую дверь, даже если она сделана из чистого золота.

— Но ты же закован в цепи, и мы даже не можем тебя освободить, потому что концы их находятся где-то в другом месте, а мы туда не можем попасть, — с тревогой проговорил Книггз.

— Ерунда, — успокоил его Квокс, — всё это время я оставался пленником только потому, что мне это не мешало.

С этими словами он рванулся вперёд — и цепи лопнули, словно обыкновенные верёвки.

Но когда Квокс попытался прошибить тяжёлую металлическую дверь, оказалось, что даже его мощи на это не хватает. После нескольких неудачных попыток Дракон отказался от своей затеи и, устроившись в уголке, принялся выдумывать какой-нибудь другой способ.

— Я-открою-дверь, — заявил Тик-Ток и, подходя к большому королевскому гонгу, стал со всей силы в него колотить. Поднялся оглушительный шум.

Тик-Ток из Страны Оз

Калико сидел в соседней пещере и гадал, что случилось с Руггедо, сумел ли он спастись от яиц и перехитрить Дракона. Услыхав звук гонга, которым Король Гномов обыкновенно вызывал его к себе, он решил, что Руггедо одержал победу. Гном-Администратор снял засов, распахнул дверь и вошёл в королевскую пещеру.

К своему величайшему изумлению, он обнаружил, что Короля Гномов нигде нет, а Принцесса Роз и Косматый расколдованы. Впрочем, яиц тоже не было видно, так что Калико приблизился к Дракону и, зная, что он — посланец Титити-Хучу, отвесил чудовищу низкий поклон.

— Что Вам будем угодно? — церемонно проговорил он.

— Где Бетси? — спросил Дракон.

— В моих покоях, живая и здоровая, — ответил Калико.

— Ступай и приведи её сюда! — приказал Квокс.

Калико отправился туда, где сидела Бетси, и три раза стукнул в дверь. Девочка спала, но, услышав стук, тотчас открыла.

— Можешь выходить, — сказал Калико. — Король позорно бежал. Твои друзья зовут тебя.

Бетси с Хенком в сопровождении Калико вернулись в тронную пещеру. Друзья радостно

Тик-Ток из Страны Оз

приветствовали Бетси; они сообщили ей, что произошло с Руггедо, а она рассказала, как благородно обошёлся с ней Калико. Квоксу нечего было сказать, и, дождавшись, пока все выговорились, он обратился к Калико:

— Сможешь ли ты править Гномами лучше, чем Руггедо?

— Я? — Калико чуть не поперхнулся от изумления. — Ну уж хуже-то я точно не буду.

— Станут ли Гномы повиноваться тебе? — спросил Дракон.

— Конечно, — отвечал Калико, — меня они любят гораздо больше, чем Руггедо.

— В таком случае отныне ты — Металлический Монарх, Король Гномов. Титити-Хучу выражает надежду, что ты будешь мудрым и справедливым правителем.

— Ура! — закричала Бетси. — Я так рада! Король Калико, я приветствую Ваше Величество и желаю Вам счастья в Вашем мрачном Королевстве.

— Мы все желаем ему счастья, — сказала Многоцветка, и вслед за ней друзья кинулись поздравлять нового Короля.

— А ты освободишь моего любимого брата? — спросил Косматый.

— Уродца? С превеликим удовольствием, — отвечал Калико. — Я давно уговаривал Руггедо

Глава девятнадцатая

отправить его обратно на землю, но он не желал меня слушать. Кроме того, я предлагал твоему брату организовать побег, но он не согласился.

— Это потому, что он очень честный, — объяснил Косматый. Он был явно доволен. — В нашей семье все очень достойные люди. Скажи, Калико, а здоров ли мой брат? — встревоженно спросил Косматый.

— Спит он хорошо и на аппетит не жалуется, — отвечал новый Король.

— Надеюсь, его не заставляли слишком много работать? — продолжал свои расспросы Косматый.

— Он вообще не работает. По правде говоря, ему просто нечего делать в этих краях, как, впрочем, и некоторым Гномам: их слишком много, и нам легко занять всех работой. Так что твоему брату только и остаётся, что развлекаться.

— Что же, получается, он здесь гость, а не пленник, — сказала Бетси.

— Не совсем так, — возразил Калико. — Пленник не может пойти когда и куда ему вздумается, и вообще он сам себе не хозяин.

— А где сейчас находится мой брат? — спросил Косматый.

— В Металлическом Лесу.

— Где это?

Тик-Ток из Страны Оз

— Металлический Лес расположен в Большой Сводчатой Пещере, самой крупной в нашем Королевстве, — объяснил Калико. — Она действительно огромная — в ней даже забываешь, что находишься в замкнутом пространстве. Руггедо устроил в ней чудесный лес, где сам отдыхал и развлекался, а Гномов заставлял тяжело работать. Все деревья в лесу сделаны из золота или серебра, а земля усыпана драгоценными камнями — это целая сокровищница.

— Давайте немедленно отправимся туда и освободим моего любимого брата, — взволнованно проговорил Косматый.

Калико задумался.

— Я не уверен, что найду туда дорогу, — сказал он. — В Металлический Лес ведут три тайных пути. Руггедо прокладывал их сам, причём каждую неделю в новых местах, чтобы никто не мог проникнуть в Металлический Лес без его разрешения. Впрочем, если мы как следует поищем, то, может, и найдём какой-нибудь из секретных путей.

— Да, кстати, чуть не забыл: а куда девалась Королева Анна и офицеры из Угабу? — спохватился Книггз.

— Об этом мне решительно ничего не известно, — ответил Калико.

Глава девятнадцатая

— Как ты думаешь, Руггедо мог их уничтожить?

— Нет-нет, я уверен, что этого не случилось. Они провалились в большую яму, когда шли подземным коридором, а чтобы они не могли оттуда выбраться, мы закрыли яму крышкой. Но когда за ними послали палачей, те обнаружили, что в яме никого нет. Мы пытались их искать, но их просто как ветром сдуло.

— Как странно, — задумчиво проговорила Бетси. — Анна вроде бы не знала никакой магии — иначе бы она раньше ею воспользовалась. Но, с другой стороны, так исчезнуть без всякого следа можно только по волшебству, правда ведь?

Все согласились, что так оно и есть, — но объяснить эту загадку не смог никто.

— И тем не менее они исчезли, — сказал Косматый, — это факт, и ни мы не можем помочь им, ни они — нам. Так что сейчас самое главное — вызволить из плена моего любимого брата.

— Почему они называют его Уродцем? — спросила Бетси.

— Не знаю, — признался Косматый, — я не очень хорошо помню, как он выглядит, — я так давно его не видел. Но вообще в нашей семье все славятся приятной внешностью.

Бетси рассмеялась, отчего Косматый совсем было обиделся, но Многоцветка ласково утешила его:

Тик-Ток из Страны Оз

— Бывает, что лицо некрасивое, зато сердце доброе, — сказала она.

— Прежде всего, — заговорил Косматый, приободрённый замечанием Многоцветки, — необходимо отыскать один из тех тайных путей, что ведут в Металлический Лес.

— Ты прав, — согласился Калико. — Созову-ка я главных Гномов моего Королевства в тронный зал и объявлю им, что я — их новый Король. После этого можно будет попросить их помочь в поисках тайных ходов.

— Прекрасная мысль, — сказал Дракон. Он стал опять клевать носом.

Калико подошёл к большому гонгу и ударил в него, как прежде делал Руггедо. Но на его зов никто не явился.

— Всё правильно, — сказал он, спрыгивая с трона, куда уже успел усесться. — На такой сигнал должен был бы явиться я сам. Я ведь по-прежнему Администратор и останусь им, пока не назначу вместо себя кого-нибудь другого.

Калико выбежал из зала, отыскал Гуфа и велел ему явиться, когда прозвучит королевский Гонг. Затем он вернулся в тронный зал, нахлобучив на голову рубиновую корону, брошенную Руггедо, и держа в руке тот самый скипетр, который Руггедо вечно норовил запустить ему в голову.

Тик-Ток из Страны Оз

Войдя, Гуф в изумлении воззрился на Калико.

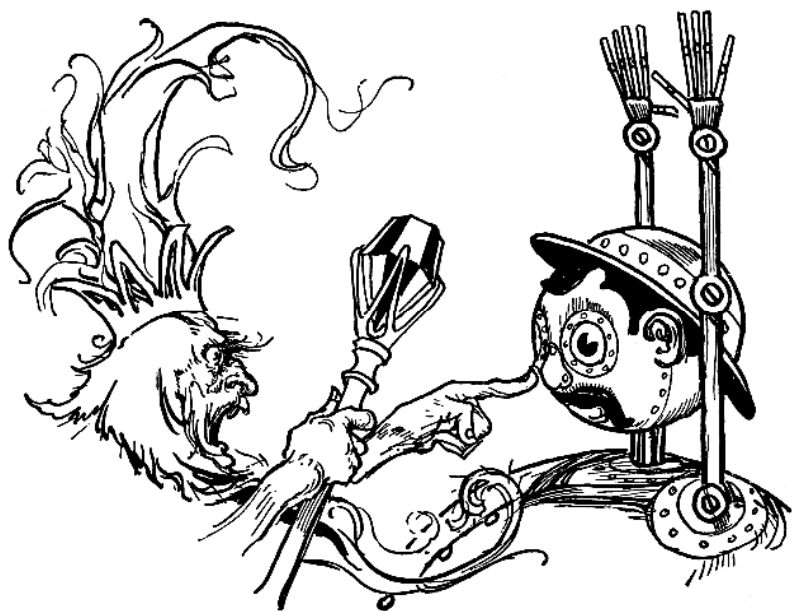
— Давай слезай с трона, пока старый Руггедо не вернулся, — угрожающе сказал он.

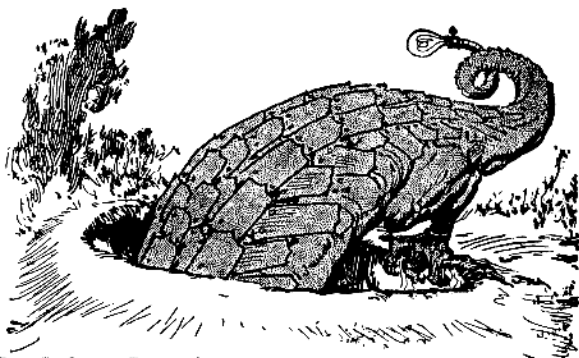
— Он больше не вернётся, теперь я буду Королём Гномов вместо него, — объявил Калико.

— Это чистая правда, — подтвердил Дракон, а все стоявшие у трона почтительно поклонились новому Королю.

Увидев это, Гуф тоже поклонился — он был рад избавиться от такого жестокого хозяина, как Руггедо. Затем Калико с подобающей Королю важностью сообщил Гуфу, что тот назначается Королевским Администратором, и пообещал не швырять ему в голову скипетром, разве что он будет того заслуживать.

Когда процедура была должным образом завершена, новый Администратор отправился оповещать Гномов о смене Короля. Это событие было встречено всеми с великой радостью.

ГЛАВА 20

Прощание с помощником

ЯВИВШИСЬ на зов нового повелителя, главные Гномы радостно приветствовали его и поклялись исполнять его волю. Однако, когда Калико спросил их, как добраться до Металлического Леса, выяснилось, что ни один из Гномов не знает туда дороги, хотя все они и помогали её строить. Тогда Калико распорядился, чтобы Гномы занялись поисками тайных проходов и доложили ему, лишь только будет обнаружен хоть один.

Тем временем Квокс, двигаясь задом, выбрался из каменистого подземного коридора обратно на поверхность и устроился на своём старом месте, на

Глава двадцатая

склоне горы. Там он растянулся на камнях, крепко уснул и проснулся только на следующий день. Всем остальным путешественникам отвели лучшие пещеры в подземном царстве. Король Калико понимал, кому он обязан своим счастьем, и из всех сил старался выказать гостеприимство.

Но шестнадцать офицеров из Угабу и Королева Анна как сквозь землю провалились. Все терялись в догадках, что с ними могло произойти: никто из Гномов их не видел, не обнаружили они и тогда, когда Гномы нашли дорогу в Металлический Лес. Правда, никто особо не горевал об их исчезновении, но всем было любопытно узнать, куда же они всё-таки запропалились.

На следующий день, когда друзья пришли навестить Дракона, он сказал им:

— Пришло время прощаться. Моя миссия окончена, и мне пора двигаться домой, на другую сторону света.

— Ты снова отправишься через Трубу? — спросила Бетси.

— Разумеется. Только на сей раз меня ждёт скучное путешествие: не с кем будет поговорить. Я ведь не могу пригласить никого из вас с собой. Так что я как залезу в Трубу, так всю дорогу и буду спать, а проснусь уже дома, когда выскочу с другой стороны.

Тик-Ток из Страны Оз

Они поблагодарили Дракона за помощь и пожелали ему счастливого пути. Ещё они просили сказать от их имени спасибо Джинджину за то, что он вынес справедливый приговор Руггедо и тем вызволил их из беды. Квокс зевнул, потянулся и неторопливо пополз к Трубе. Приблизившись к ней, он сначала просунул туда голову, потом влез целиком — и исчез из виду.

Все почувствовали, что потеряли друга: за время их недолгого знакомства Дракон был неизменно весел и добр. Но путешественники понимали, что долг повелевает ему возвратиться домой. Они отправились назад, в пещеры, и вновь принялись искать тайный путь, ведущий в Лес.

Однако минуло три дня, а все их усилия не дали никакого результата.

Многоцветка имела обыкновение всякий день ходить в горы и высматривать свою мать Радугу. Ей уже порядком наскучило бродить по земле, и она мечтала о той минуте, когда снова окажется в небесных хорах и наконец увидит своих сестёр. На третий день, неподвижно сидя на краешке скалы, она вдруг увидела, что вверх по горе, крадучись, взбирается — кто бы вы думали? — Руггедо.

Бывший Король Гномов выглядел очень неприкаянно. Одежда его была перепачкана и порвана, башмаки и шляпу он где-то потерял, а

Глава двадцатая

поскольку во время бегства он оставил под землёй также и корону со скипетром, то в его внешности не осталось решительно ничего королевского. Теперь это был просто нищий старик.

Руггедо раз за разом подбирался ко входу в пещеру, но все шесть яиц неизменно стояли на страже. Бывший Король знал, что ему придётся смириться со своей участью бездомного скитальца, но он не мог простить себе, что забыл наполнить карманы золотом и алмазами. Он прекрасно понимал, что даже скитальцу живётся не так уж плохо, если у него есть состояние, — а вот нищему приходится совсем худо. Поэтому он продолжал слоняться вокруг подземных пещер, надеясь, что ему как-нибудь всё-таки удастся добраться до хранящихся там несметных сокровищ и набить ими карманы.

Тут он вспомнил о Металлическом Лесе.

— Ага! — сказал он себе. — Кроме меня, никто не знает дороги в Лес. Надо только проникнуть туда — и я наполню карманы самыми великолепными алмазами на свете.

Он с огорчением взглянул на свои карманы: они были такие маленькие! Может, как-нибудь их увеличить, чтобы там побольше уместилось? В долине у подножия горы жила одна бедная женщина. Руггедо отправился к ней и попросил, чтобы она

Тик-Ток из Страны Оз

пришила побольше карманов к его мантии. За это он пообещал подарить ей бриллиантовый перстень со своей руки. Женщина очень обрадовалась щедрому подарку и потрудились на славу — мантия Руггедо была теперь чуть не сплошь покрыта карманами.

Вслед за тем бывший Король вновь влез на гору, осмотрелся по сторонам и, убедившись, что за ним никто не следит, коснулся секретной пружины, спрятанной в горе. Тотчас отодвинулась каменная плита — за ней лежал широкий проход. Руггедо шагнул в него и задвинул плиту за собой.

Руггедо был недостаточно наблюдателен: Многоцветка сидела совсем недалеко и своими зоркими глазами прекрасно разглядела, как Руггедо открывал тайную пружину. Она сразу вскочила и понеслась назад в пещеру, где и поведала Калико и своим друзьям о совершённом открытии.

— Я совершенно убеждён, что этот проход ведёт в Металлический Лес, — уверенно заявил Косматый. — Давайте же поспешим вслед за Руггедо и спасём моего несчастного брата!

Все были согласны. Король Калико дал им в помощь отряд Гномов, чтобы те с факелами в руках освещали путешественникам дорогу.

— Сам Металлический Лес ярко освещён, — объяснил он, — но в проходе, который пролегает через долину, может быть темно.

Тик-Ток из Страны Оз

Многоцветка без труда нашла нужное место в скале и коснулась потайной пружины. Итак, не прошло и часа, с тех пор как Руггедо вступил в пещеру, как путешественники устремились за ним следом.

— Он, конечно, хочет пожитья теми сокровищами, что хранятся в Лесу, — сказал Калико, — но я покажу ему, что теперь он в этом Королевстве никто. Да я просто велю своим Гномам вышвырнуть его отсюда.

— Ты уж, пожалуйста, швырни его посильнее, — попросила Бетси. — Он этого заслуживает. На свете встречаются не только друзья, но, по мне, будь ты хоть самый злейший враг, изволь быть честным и сражаться по правилам. А превращать девочек в скрипки и запирать их в Склизких Пещерах — гадко и бессовестно, так что Руггедо не заслуживает ни капли сочувствия. Только знаешь, Калико, надо всё-таки позволить ему наполнить карманы драгоценностями.

— Да-да, так повелел Джинджин. Но нам всё равно хватит: в Металлическом Лесу столько сокровищ, что миллион Гномов может набить карманы — и ещё останется.

Идти было легко, потому что факелы ярко освещали дорогу, и путешественники быстро продвигались вперёд. Однако коридор оказался

Глава двадцатая

довольно длинный, и Бетси, устав от ходьбы, забралась верхом на ослика. Внезапно коридор сделал резкий поворот, и на друзей хлынул поток ослепительного света. Они стояли на краю Металлического Леса.

Лес раскинулся под горой, в огромной сводчатой пещере. Её купол вздымался выше церковной колокольни. За многие годы упорной работы трудолюбивые Гномы создали здесь самый прекрасный лес на свете. Деревья — стволы, ветви и листья — все из чистого золота, а кусты и подлесок — из серебра, без малейшей примеси, и самой филигранной работы. Деревья были размером с дуб и изготовлены с высочайшим мастерством.

Земля была густо усеяна драгоценными камнями всех форм и оттенков, а дорожки между деревьями вымощены бриллиантами чистейшей воды. В Металлическом Лесу было больше драгоценностей, чем во всём остальном мире, если, конечно, не считать Страну Оз: там, в знаменитом Изумрудном Городе, сокровищ, пожалуй, не меньше, чем в Металлическом Лесу.

Друзья были так потрясены увиденным, что некоторое время стояли остолбенев, не в силах вымолвить ни слова. Первым заговорил Косматый:

— Брат мой! Мой несчастный пропавший брат! Неужели он и вправду заточён в этом лесу?

Глава двадцатая

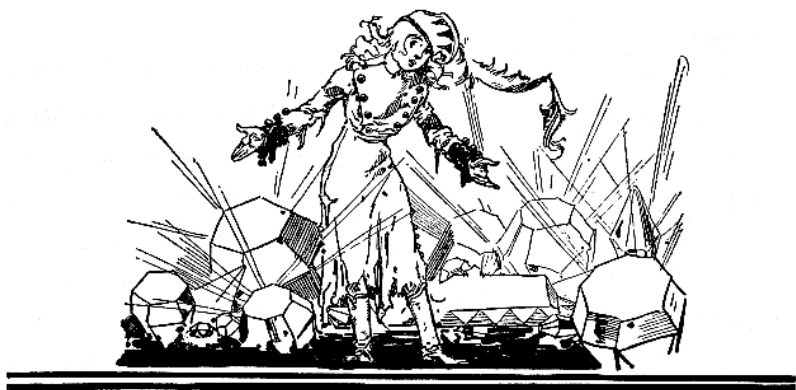
— Да, — отвечал Калико, — насколько мне известно, Уродец сидит здесь вот уже года два или три.

— Но что же он ест? — спросила Бетси. — Здесь, конечно, очень красиво, но ведь из рубинов обед не сварить, да и алмазом с золотом не позавтракаешь.

— В этом нет ни малейшей нужды, — успокоил её Калико. — Металлический Лес не занимает всей этой огромной пещеры целиком — там, где кончаются золотые и серебряные деревья, растут самые обыкновенные, а на них — множество съедобных плодов. Давайте пойдём туда: я думаю, там мы скорее найдём брата Косматого.

Путешественники зашагали по тропинкам, вымощенным бриллиантами, не переставая восхищаться изумительно прекрасными золотыми деревьями, покрытыми сверкающей листвой.

Внезапно они услышали крик. Кто-то стремительно бежал, скрываясь за кустами. Из-под ног у него во все стороны разлетались бриллианты. На миг он промелькнул перед путешественниками, затем раздался громкий окрик: «Стой!» и послышался шум драки.

ГЛАВА 21

Боязливый брат

Все ринулись вперёд, и среди стройных металлических деревьев им открылась поистине удивительная сцена.

Они увидели Руггедо в руках армии Угабу — целая дюжина офицеров навалилась на старика-гнома со всех сторон; они так крепко вцепились в него, что вырваться он не мог, как ни старался. Королева Анна с суровым видом наблюдала за схваткой, но заметив приближение своих бывших спутников, пристыженно отвернулась.

Анна и её офицеры являли собою поразительное зрелище. Пока Её Величество пробиралась ползком, её некогда богатый, пышный

Глава двадцать первая

наряд весь истёрся и изорвался. Подземный коридор, который в конце концов привёл её в Металлический Лес, был одним из трёх секретных путей, причём наиболее труднопроходимым. Анна не только порвала юбку и жакет — даже корона её погнулась и сплюснулась, а башмаки были до того разбиты и изрезаны о камни, что едва держались на ногах.

Вид офицеров был ещё более жалким: штаны на коленках протёрлись до дыр, а великолепные мундиры так изодрались об острые камни, торчавшие из стен подземного лаза, что от них остались одни лохмотья. Путешествие по каменистому туннелю дорого обошлось бедолагам. Даже после битвы у воинов не бывает такого несчастного, потрёпанного вида. Однако только через этот туннель они смогли убежать от жестокого Короля Гномов и потому одолели весь путь целиком, несмотря на физические мучения.

Когда, наконец, армия Угабу добралась до Металлического Леса, взорам Анны и её офицеров открылась такая добыча, о которой они не могли даже мечтать. Но при этом сами они по-прежнему оставались пленниками под этим гигантским сводом, и хотя кругом валялись горы сокровищ, они всё равно никуда не смогли бы их унести. Во всём свете не было таких горемычных страдальцев, как армия «завоевателей» из Угабу.

Тик-Ток из Страны Оз

День за днём они бродили по своей ослепительной тюрьме — и вдруг с ужасом обнаружили, что к их компании присоединился Руггедо. Отчаянное положение придало офицерам мужества, и впервые, с тех пор как они покинули Угабу, им удалось совершить смелый поступок. Не зная, что Руггедо больше не является Королём Гномов, они бросились на него и захватили в плен как раз в тот момент, когда появились их бывшие спутники.

— Боже мой! — воскликнула Бетси. — Что это с вами приключилось?

Анна выступила вперёд и поздоровалась с путешественниками голосом, исполненным боли и негодования.

— Нам пришлось выбираться из ямы через узкий туннель, в котором сверху, снизу и с боков торчали острые камни, — заговорила она. — Мы изорвали о них всю одежду. Да что там одежда — всё тело в синяках и ссадинах, мы еле ходим, на нас просто нет живого места. Помимо всех других несчастий мы по-прежнему пленники. Правда, нам только что удалось схватить этого отвратительного Металлического Монарха. Теперь-то уж мы заставим его отпустить нас.

— Руггедо больше не Металлический Монарх и не Король Гномов, — сообщил Королеве Книггз.

Глава двадцать первая

— Он свергнут Квоксом и изгнан из своего королевства. Новый Король перед вами — его зовут Калико, и я рад заверить Ваше Величество, что он — наш друг.

— Счастлив познакомиться с Вашим Величеством, — произнёс Калико и отвесил Анне такой учтивый поклон, как будто она была в своём прежнем пышном королевском облачении.

Услышав слова Книггза, офицеры отпустили Руггедо, но идти ему всё равно было некуда, и он стоял в позе смиренного просителя перед своим бывшим слугой, который теперь занял его королевский трон.

— Что ты тут делаешь? — сурово спросил Калико.

— Мне обещали, что, прежде чем уйти отсюда, я могу наполнить карманы сокровищами, — сказал Руггедо. — Я не хотел беспокоить Ваше Величество — вот и пришёл за ними прямо сюда.

— Тебе было приказано навсегда покинуть Королевство Гномов, — возразил Калико.

— Я знаю. Я непременно уйду, вот только наполню карманы, — кротко ответил Руггедо.

— Ладно, наполняй карманы и убирайся, — согласился новый Король.

Руггедо повиновался. Нагнувшись, он стал пригоршнями собирать драгоценные камни и

Тик-Ток из Страны Оз

рассовывать их по карманам. Все эти алмазы, рубины, изумруды, аметисты были довольно увесисты, Руггедо уже пошатывался от тяжести, а в карманах ещё оставалось место. Вскоре он уже больше не мог наклониться — иначе просто упал бы, — и тогда Бетси, Многоцветка и Принцесса Роз пришли ему на помощь: они выбирали самые красивые камушки и запихивали в карманы Руггедо.

Наконец все карманы были полны. Руггедо представлял собою прекомичное зрелище: ни у кого на свете не было столько карманов, да к тому же набитых отборными драгоценными камнями. Он даже не подумал поблагодарить юных дам за помощь — хмуро кивнув на прощание, он, пошатываясь, побрёл назад той же дорогой, которой явился. Ему спокойно дали уйти. Сокровищ в лесу было такое множество, что сколько бы он ни забрал, всё вокруг выглядело, как прежде, и драгоценных камней словно и не убавилось. Кроме того, все от души надеялись, что больше никогда не увидят свергнутого короля.

— Ой, как я рада, что он наконец ушёл, — переведя дух, сказала Бетси. — Он теперь так богат, что если доберётся до Оклахомы, то сможет открыть там банк. Если, конечно, не наделает глупостей и не растратит свои сокровища впустую.

Тик-Ток из Страны Оз

— Но как же мой брат, мой бедный любимый братец? Где же он? — взволнованно заговорил Косматый. — Вы не видели его, Королева Анна?

— Как он выглядит? — спросила Королева. Косматый задумался, не зная, что ответить, но тут вмешалась Бетси:

— Его называют Уродцем. Может, это поможет Вам ответить на наш вопрос.

— Единственный человек, который встретился нам в этой пещере, кинулся прочь, лишь только мы попытались подойти к нему поближе. Он прячется вон там, где деревья не золотые, а обыкновенные. Но нам ни разу не удалось увидеть его лица, так что не могу вам сказать, уродлив он или нет.

— Наверное, это и есть мой брат! — воскликнул Косматый.

— Конечно, он, — подтвердил Калико. — Больше под этим великолепным куполом никто не живёт, так что тут ошибки быть не может.

— Но почему же он прячется среди зелёных деревьев, почему не живёт в своё удовольствие здесь, где сверкает золото?

— Потому что на обыкновенных деревьях он находит себе пропитание, — объяснил Калико. — К тому же, насколько я припоминаю, он построил там себе маленький домик, чтобы было где спать. А сверкающие золотые деревья — что ж, они конечно

Глава двадцать первая

прекрасны, ничего не скажешь... И драгоценные камни, которыми усеяна земля Металлического Леса, тоже не уступают им в красоте... Всякий, кто видит их впервые, не может сдержать восхищения... Но тем, кто принуждён смотреть на них день за днём, они быстро приедаются.

— Это ты верно говоришь, — заявил Косматый, — мой брат правильно поступил, что предпочёл настоящие деревья поддельным. Но давайте же скорее пойдём туда и найдём моего брата.

Косматый решительно направился к зелёной роще, а его спутники последовали за ним. Всем не терпелось своими глазами посмотреть, как Косматый будет освобождать брата, который так долго пропадал и которого так долго искали.

Оказавшись в роще, путешественники скоро наткнулись на небольшую хижину, искусно сплетённую из древесных прутьев и золотых ветвей. Когда они подошли поближе, какое-то существо стремительно влетело в хижину и плотно захлопнуло за собой дверь.

Косматый приблизился к двери и громко крикнул:

— Братец! Братец!

В ответ из хижины послышался печальный глуховатый голос:

— Кто зовёт меня?

Тик-Ток из Страны Оз

— Я, Косматый, твой любящий родной брат, я долго искал тебя и наконец пришёл сюда, чтобы освободить тебя из плена.

— Слишком поздно, — грустно промолвил тот же голос, — меня уже никто не спасёт.

— Нет-нет, ты ошибаешься, — возразил Косматый. — У Гномов появился новый Король вместо Руггедо. Его зовут Калико, и он обещал отпустить тебя на свободу.

— На свободу! Я не заслуживаю свободы, — проговорил Уродец с отчаянием в голосе.

— Почему, братец? — встревоженно спросил Косматый.

— Разве ты не знаешь, что они со мной сделали? — раздалось в ответ из-за двери.

— Нет, не знаю. Расскажи мне, что же они сделали с тобой?

— Когда Руггедо захватил меня в плен, я был очень красив. Ты же помнишь, Косматый, правда?

— Признаться, не очень. Ты был ещё совсем маленький, когда я ушёл из дому. Но я помню, мама говорила, что ты очень хорошенький.

— Она была права. Конечно же, она была права! — закричал пленник. — Руггедо хотел причинить мне зло. Он решил сделать меня уродцем, чтобы все, глядя на меня, видели, какой я безобразный. Он заколдовал меня. Я лёг спать красавцем... ну, по

Глава двадцать первая

крайней мере, можно утверждать, что я был хорош собой... если уж быть очень скромным, я бы сказал, что у меня была приятная наружность. А на следующее утро я проснулся самым безобразным человеком на свете. Я так отвратителен, что мне страшно смотреть на себя в зеркало.

— Бедный братец! — ласково проговорил Косматый, а все остальные стояли, исполненные жалости.

— Я так стыдился своего вида, — продолжал свой рассказ брат Косматого, — что попытался спрятаться, но жестокий Руггедо выставлял меня на обозрение всей армии Гномов и говорил им: «Вот, полюбуйте на этого Уродца». При взгляде на меня Гномы покатывались со смеху и отпускали в мой адрес шутки, совершенно забывая о работе. Заметив это, Руггедо разозлился и швырнул меня в подземный коридор, а чтобы я не мог оттуда выбраться, задвинул вход каменной плитой. Пробираясь по лазу, я в конце концов оказался под этим огромным куполом, в прекрасном Металлическом Лесу. С тех пор я здесь.

— Бедный мой братец! — ещё раз повторил Косматый. — Прошу тебя, выйди к нам. Тут все твои друзья, и как бы некрасив ты ни был, никто не станет смеяться над тобой и отпускать глупые шутки.

Тик-Ток из Страны Оз

— Конечно, не будем, — хором заверили путешественники.

Но Уродец отказался выйти.

— Честное слово, — сказал он, — я слишком безобразный, как же я покажусь на глаза незнакомым людям!

Косматый повернулся к своим спутникам.

— Что же мне делать? — с тоской спросил он.
— Не могу же я оставить моего дорогого брата, а сам он отказывается к нам выйти.

— Я знаю, что нужно сделать, — сказала Бетси.
— Пусть он наденет маску.

— Прекрасная мысль! — радостно воскликнул Косматый. — Я сам собирался предложить что-то в этом духе.

Повернувшись к хижине, он крикнул:

— Надень маску, братец, и никто не увидит, как ты выглядишь.

— У меня нет маски, — ответил Уродец.

— Я могу дать ему свой носовой платок, — предложила Бетси.

— Нет, твой платок не годится, — возразил Косматый. — Он слишком маленький и не закроет лицо целиком. Пусть лучше возьмёт мой.

Он достал из кармана платок и подошёл к двери хижины.

Глава двадцать первая

— Вот, братец, — сказал он, — возьми мой платок и прикройся им, как маской. Я тебе тут ещё передаю ножик — прорежь дырки для глаз и завяжи на затылке.

Дверь медленно приоткрылась — совсем чуть-чуть, только чтобы можно было просунуть руку. Уродец взял у Косматого платок и нож — и дверь тотчас закрылась.

— Не забудь сделать дырку для носа, — крикнула Бетси, — а не то можешь задохнуться.

Некоторое время стояла полная тишина. Королева Анна с офицерами присели на землю немного передохнуть. Бетси сидела у Хенка на спине. Многоцветка, пританцовывая, легко порхала по бриллиантовым дорожкам, а Книгтз и Принцесса Роз, взявшись за руки, бродили по роще. Тик-Ток, который никогда не уставал, застыл в неподвижности.

Вскоре из хижины донёсся какой-то шум.

— Ты готов? — спросил Косматый.

— Да, брат, — раздалось в ответ, дверь отворилась — и Уродец шагнул наружу.

Лицо у него было завязано красным платком в крупный белый горошек. Бетси чуть не расхохоталась, глядя на эту картину, но вовремя удержалась, вспомнив, как легко обидеть Уродца насмешками. В платке было проделано два

Тик-Ток из Страны Оз

небольших отверстия для глаз и ещё два совсем маленьких — на уровне ноздрей, чтобы Уродец мог дышать. Ткань плотно облежала лицо, концы крепко стянуты узлом на затылке.

Добротная одежда, в которой брат Косматого некогда ушёл из дому, порядком обносилась и истрепалась. Шёлковые чулки были в дырках, а башмаки давно не чищены и с оббитыми носами.

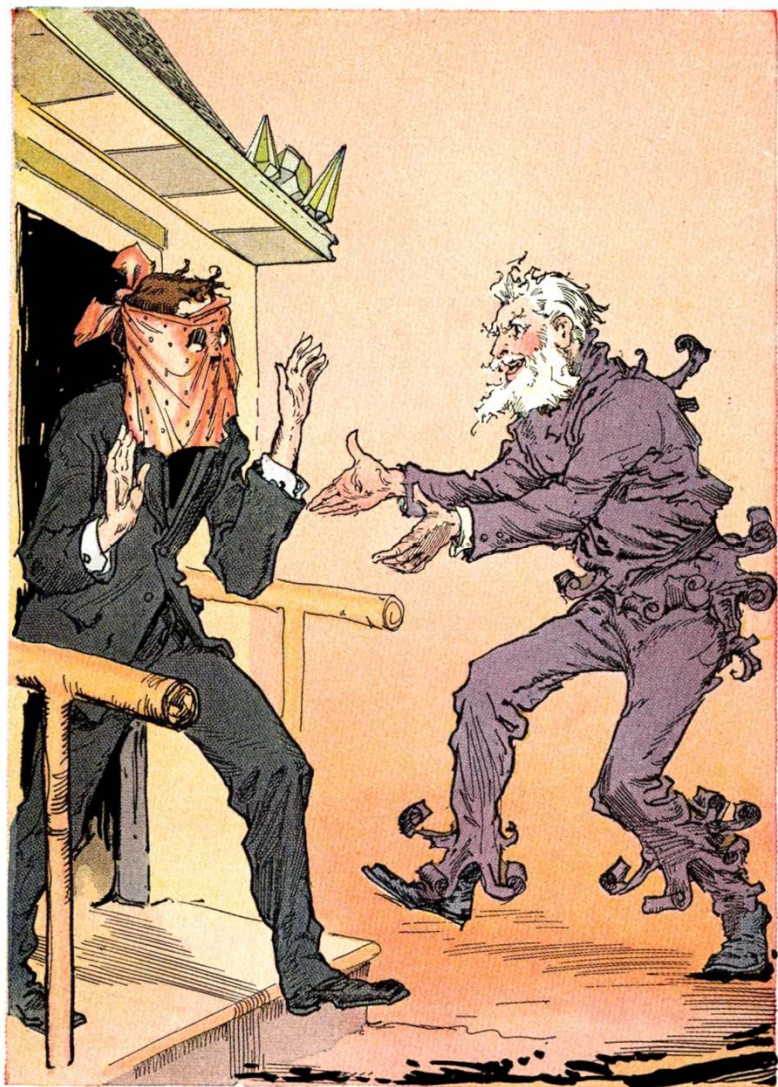
«Как же ему ещё выглядеть, бедняге? — прошептала Бетси, — он ведь столько лет провёл в заточении».

Косматый бросился навстречу вновь обрётённому брату и крепко обнял его. Они постояли, сжимая друг друга в объятиях, а потом Косматый подвёл брата к своим друзьям и представил его всей компании.

— А это новый Король Гномов, — сказал Косматый, знакомя брата с Калико. — Он — наш друг. Это он даровал тебе свободу.

— Он поступил благородно, — проговорил Уродец печальным голосом, — но я боюсь возвращаться обратно в мир в таком ужасном обличье. Мне придётся всегда прикрывать лицо маской, иначе при моём появлении будут останавливаться часы и скисать молоко.

— А нельзя как-нибудь разрушить чары? — спросила Бетси.

Тик-Ток из Страны Оз

Косматый с мольбой посмотрел на Калико, но тот покачал головой.

— Разрушить чары не в моих силах, — сказал он, — Руггедо обожал колдовство и знал множество магических приёмов, о которых мы, Гномы, не имеем никакого понятия.

— Руггедо, наверное, мог бы сам разрушить свои чары, — подала голос Анна, — но, к сожалению, мы дали старику уйти.

— Не расстраивайся, милый братец, — ласково сказал Косматый, — даже если мне никогда не суждено увидеть твоего лица, я всё равно счастлив, что нашёл тебя. Давай просто вместе порадуемся нашей прекрасной встрече.

Эти нежные слова так растрогали Уродца, что он даже прослезился — красный платок совсем вымок, и Косматый заботливо утирал брату слёзы рукавом.

ГЛАВА 22

Колдовству конец!

— ТЕБЕ не жалко покидать эти прекрасные места? — спросила Уродца Бетси.

— Нет, — отвечал тот. — В золоте и драгоценностях нет сердечного тепла. Я бы очень скоро умер от тоски, если бы не настоящий лес, который я обнаружил за искусственным. И уж точно умер бы с голоду, не окажись тут настоящих деревьев.

Окинув взглядом стоявшие вокруг причудливые деревья, Бетси сказала:

— Что-то я не понимаю. Какая же тут может быть еда?

Тик-Ток из Страны Оз

— Лучшая еда в мире, — ответил Уродец. — Видишь вон там слева рощу? — продолжал он, указывая рукой. — Там растут такие деревья, каких не сыщешь в твоей стране, да и вообще нигде на свете. Они есть только в этой пещере. Я назвал их «Деревья-Хлебосолы». Для всякого гостя у них приготовлен удивительный плод под названием «Орех из Трёх Блюд».

— Какое смешное имя! — воскликнула Бетси. — А что же из себя представляет этот «Орех из Трёх Блюд»?

— На вид он немного похож на кокосовый орех, — объяснил Уродец. — Сорвёшь такой с дерева — тут тебе и обед готов, садись себе да ешь. Отвинчиваешь верхнюю часть — там тарелка превосходного супа. Как съешь суп, откручиваешь среднюю часть — там мясо с картошкой, овощами и вкуснейшим салатом. Когда покончишь со вторым, отвинчиваешь следующую часть, и перед тобой на доньшке ореха десерт, всякие там пироги, пирожные, крекеры, орехи и изюм. Орехи из Трёх Блюд немного отличаются по вкусу и по выбору кушаний, но в каждом полный обед из первого, второго и третьего, и все блюда — просто объединение.

— А как тут с завтраками? — спросила Бетси.

— Для завтрака есть особые деревья — вон там, справа. На них тоже растут орехи, как и на всех

Глава двадцать вторая

остальных, но в этих вместо супа — кофе или шоколад, вместо мяса с картошкой — овсянка, а вместо десерта — фрукты. Как я ни тосковал в этой необыкновенной тюрьме, надо признать, что такой роскошной жизни у меня бы не было даже в лучшей гостинице мира. И всё же я буду счастлив вновь вырваться на вольный воздух, посмотреть на доброе старое солнышко, серебристую луну, мягкую зелёную траву и цветы в поцелуях утренней росы. Ах, насколько этот благословенный мир прекраснее сияния драгоценных камней и холодного блеска золота!

— Да-да, — подхватила Бетси, — я когда-то знала одного мальчика, который хотел заболеть корью, потому что у всех детей в округе была корь. Только он один был здоров и ужасно горевал из-за этого, потому что ему не удавалось заразиться корью, как он ни старался. Так вот, я думаю, что если чего-то очень хочешь, но никак не можешь добиться, то, может, в этом нет ничего хорошего? Ты согласен, Косматый?

— Не вполне, — серьёзно ответил тот — Если совсем ничего не желать, то ничего никогда и не добьёшься — ни плохого, ни хорошего. Все мы о чём-то мечтаем, и мне кажется, нет ничего дурного в том, чтобы честно пытаться осуществить своё желание.

Тик-Ток из Страны Оз

— А я считаю, что, не будь в мире золота и драгоценностей, жизнь была бы просто ужасна, — заявила Королева Анна.

— У всякой вещи есть свои достоинства, — вмешался Косматый, — но всё хорошо в меру. Я замечал, что любой предмет тем ценнее, чем реже он встречается и чем труднее его добыть.

— Извините, что я нарушил вашу беседу, — сказал, подойдя к ним, Калико, — но поскольку брата Косматого мы уже освободили, я думаю, мне пора возвращаться в Королевские Пещеры. Долг Короля Гномов повелевает мне заботиться о моих неугомонных подданных и следить, чтобы они хорошо себя вели.

Все двинулись в обратный путь через Металлический Лес, пересекли всю огромную пещеру с купольным сводом и вышли к тому месту, откуда пришли. Косматый шёл рядом с братом. Оба были счастливы, что после долгой разлуки они снова вместе. Бетси старалась не смотреть на платок в горошек, чтобы, не дай Бог, не расхохотаться. Поэтому она шла позади братьев, ведя за собой Хенка, которого крепко держала за левое ухо.

Когда они наконец подошли к коридору, ведущему на поверхность земли, Королева Анна обратилась к своим спутникам. Голос её против обыкновения звучал неуверенно.

Глава двадцать вторая

— Мне не удалось завоевать Страну Гномов и вряд ли когда-нибудь удастся, но хотелось бы всё-таки, уходя отсюда, захватить хоть немного красивых камешков.

— Сделайте одолжение, — сказал Калико.

Офицеры армии Угабу тотчас воспользовались королевским разрешением и принялись набивать карманы драгоценностями. Анна тоже набрала изрядное количество бриллиантов и завернула их в большой носовой платок.

Когда с этим делом было покончено, путешественники вошли в туннель. Впереди шли Гномы, факелами освещая дорогу. Они прошли совсем немного, как вдруг Бетси воскликнула:

— Глядите-ка, а здесь тоже есть драгоценности!

Все посмотрели себе под ноги и увидели, что по каменному полу тянется дорожка из драгоценных камней.

— Странно! — с удивлением проговорил Калико. — Надо будет послать кого-нибудь из Гномов подобрать эти камешки и отнести их обратно в Металлический Лес, туда, где им место. Интересно, как они сюда попали?

Дорожка из драгоценных камней, не обрываясь, шла через весь туннель. Ближе к концу загадка разъяснилась. У выхода, прислонившись спиной к каменной стене, пыхтя и отдуваясь, в полном

Тик-Ток из Страны Оз

изнеможении сидел на корточках старый Руггедо. Тут-то путешественники и догадались, что это он рассыпал драгоценности. Пока он ковылял по подземному проходу, бесчисленные карманы, набитые драгоценным грузом, лопались один за другим.

— Да, ладно, — проговорил Руггедо с тяжёлым вздохом. — Я теперь вижу, что, даже если бы мне удалось вынести это добро из туннеля, всё равно с такой тяжестью я бы далеко не ушёл. У той женщины, что пришивала мне к мантии карманы, были плохие нитки, и я благодарен ей за это.

— У тебя ещё остались драгоценности? — спросила Бетси.

Руггедо заглянул в немногие уцелевшие карманы.

— Несколько штук есть, — ответил он. — На мои нужды мне хватит, а богачом я больше быть не хочу. Будьте так добры, кто-нибудь, помогите мне, пожалуйста, встать. Я покину эти места и уйду от вас. Я ведь знаю, вы меня презираете, вам нужны мои владения, а не я.

Косматый с Калико помогли прежнему Королю подняться на ноги, и тут он впервые заметил брата Косматого, на которого вначале не обратил внимания.

Тик-Ток из Страны Оз

Странный вид Уродца поразил Руггедо. От неожиданности он вскрикнул и задрожал, как будто столкнулся с привидением.

— К-кто это? — заикаясь, проговорил он.

— Я — тот несчастный пленник, которого Вы своими злыми чарами превратили из красивого юноши в уродца, — с горькой укоризной отвечал брат Косматого.

— Да, Руггедо, ты совершил гадкий поступок, — вмешалась Бетси, — тебе должно быть стыдно.

— Мне очень стыдно, — признался Руггедо. От грозного и жестокого Металлического Монарха не осталось и следа. Перед путешественниками стоял жалкий, безропотный старик.

— Раз так, — заявила девочка, — поколдуй ещё разок и верни этому бедняге его истинный облик.

— Я бы и рад, — отвечал бывший Король, — но ты же помнишь, Титити-Хучу лишил меня могущества. К тому же я никогда и не задумывался о том, как расколдовать брата Косматого. Я же хотел, чтобы он навсегда остался безобразным.

— На всякие чары найдётся противоядие, — заявила прелестная Многоцветка. — Если ты знал, как заколдовать человека, чтобы сделать его безобразным, ты должен знать, как снять с него заклятие.

Руггедо покачал головой.

Глава двадцать вторая

— Если я даже раньше и знал, я — я забыл, — сокрушённо пробормотал он.

— Так постарайся вспомнить! — взволнованно воскликнул Косматый. — *Прошу* тебя, пожалуйста, постарайся!

Руггедо запустил обе руки в волосы, издал тяжкий вздох, потом стал бить себя в грудь, теревить за ухо и наконец с глупым видом уставился на столпившихся вокруг него путешественников.

— Я смутно припоминаю, что *есть* одна штука, которая может разрушить чары, — сказал он, — но от всех этих несчастий у меня в голове ужасная путаница, и я никак не могу сообразить, что именно надо сделать.

— Послушай, Руггедо, — резко заговорила Бетси, — до сих пор мы обращались с тобой по-хорошему, но не вздумай морочить нам голову, мы этого не потерпим. Если ты себе не враг, давай-ка вспомни, что это было за колдовство!

— Но зачем? — Руггедо с недоумением посмотрел на девочку.

— Потому что это очень важно для брата Косматого. Он стыдится своей внешности, и ты этому виной. За свою жизнь ты сделал очень много зла, Руггедо. Один раз можешь совершить доброе дело — не развалишься.

Тик-Ток из Страны Оз

Руггедо смотрел на Бетси, часто моргая. Потом ещё раз вздохнул и стал сосредоточенно думать.

— Я смутно припоминаю, — проговорил он, — что будто бы того, кто колдовскими чарами превращён в уродца, может спасти какой-то поцелуй.

— Какой поцелуй?

— Какой! Мне кажется — кажется — поцелуй земной девочки или — или нет — поцелуй земной девочки, которая прежде была феей. Или нет — поцелуй девочки, которая действительно является феей. Не могу вспомнить в точности. Но какое это имеет значение, всё равно ни земная девочка, ни Фея никогда не согласятся поцеловать такого уродца, такого страшного, ужасного, безобразного уродца, как брат Косматого.

— Я вовсе в этом не уверена, — храбро заявила благородная Бетси. — Я — земная девочка, и если мой поцелуй способен разрушить эти злые чары, я — я готова!

— Нет-нет, ты не сможешь этого сделать, — возразил Уродец. — Мне придётся снять маску, и когда ты увидишь моё лицо, никакая сила не заставит тебя меня поцеловать, несмотря на всё твоё благородство.

— Если всё дело в этом, — сказала девочка, — мне вовсе не обязательно видеть твоё лицо. Мы

Глава двадцать вторая

сделаем вот как: ты будешь стоять в тёмном коридоре, а всех Гномов с факелами мы попросим уйти. Потом ты снимешь с лица платок, и я — я тебя поцелую.

— Какая ты добрая, Бетси! — с благодарностью воскликнул Косматый.

— Ну не умру же я от этого, — отвечала девочка, — а если я могу принести пользу тебе и твоему брату, почему бы не попробовать.

Калико приказал факельщикам удалиться, и они скрылись в толще горы. Королева Анна со своей армией тоже ушли. Остальным не терпелось узнать, чем закончится эксперимент Бетси, и они остались стоять, столпившись у входа в туннель. Большая плита задвинулась, плотно закрыв проём в горе, и Бетси с Уродцем остались в полной темноте.

— Ну, Уродец, — весело окликнула его Бетси, — ты снял платок с лица?

— Да, — ответил тот.

— Где же ты? — спросила она, протянув вперёд руки.

— Я здесь, — слышался голос. — Тебе придётся нагнуться.

Уродец нашёл в темноте руки Бетси и сжал их в своих, а сам нагнулся, так чтобы его лицо оказалось вровень с лицом девочки. В тишине все

Тик-Ток из Страны Оз

явственно услышали звук поцелуя, и тотчас раздался голос Бетси:

— Вот и всё. И ничего со мной не случилось!

— Ну как, братец, чары рассеялись? — спросил Косматый.

— Не знаю, — донеслось в ответ. — Может — да, а может — и нет. Я не могу понять.

— У кого-нибудь есть спички? — спросила Бетси.

— У меня есть несколько штук, — ответил Косматый.

— Пусть Руггедо зажжёт спичку и взглянет в лицо твоему брату, а мы пока все отвернёмся. Руггедо сам сделал его безобразным, так что, надеюсь, с ним ничего не стрясётся, если он на него посмотрит, даже если чары и не рассеялись.

Руггедо согласился, взял спичку и зажёг её. Одного взгляда оказалось достаточно. Руггедо задул свечу.

— Такой же безобразный! — сказал он, содрогнувшись. — Значит, поцелуй земной девочки тут не подходит.

— Давайте, я попробую, — раздался нежный голосок Принцессы Роз. — Я — земная девочка, которая прежде была феей. Может быть, мой поцелуй снимет заклятье.

Глава двадцать вторая

Книггзу это не очень понравилось, но благородство помешало ему воспротивиться. Продвигаясь на ощупь, Принцесса Роз приблизилась к брату Косматого и поцеловала его.

Опять Руггедо зажжёт спичку, и все остальные отвернулись.

— Нет, — сказал бывший король, — этот поцелуй тоже не подействовал. Как видно, тут нужен поцелуй настоящей феи, если, конечно, память не подвела меня окончательно.

— Цветик, — умоляюще сказала Бетси, — может быть, ты попытаешься?

— Конечно, — отозвалась Многоцветка с весёлым смехом. — В жизни не целовала земного мужчину, а ведь я прожила целые тысячи лет. Я непременно это сделаю, чтобы доставить удовольствие нашему Косматому, потому что его бескорыстная любовь к брату заслуживает вознаграждения.

Даже не окончив свою речь, Многоцветка стремительно пробежала несколько шагов, отделявших её от Уродца, и слегка коснулась губами его щеки.

— О, спасибо! Спасибо! — пылко воскликнул он. — На этот раз я изменился, я знаю. Я чувствую! Я стал другим. Косматый, дорогой мой Косматый, я снова стал самим собой!

Тик-Ток из Страны Оз

Книггз, стоявший возле выхода из туннеля, коснулся тайной пружины, каменная плита сдвинулась с места — и вот уже проём открылся целиком, и внутрь хлынул поток света.

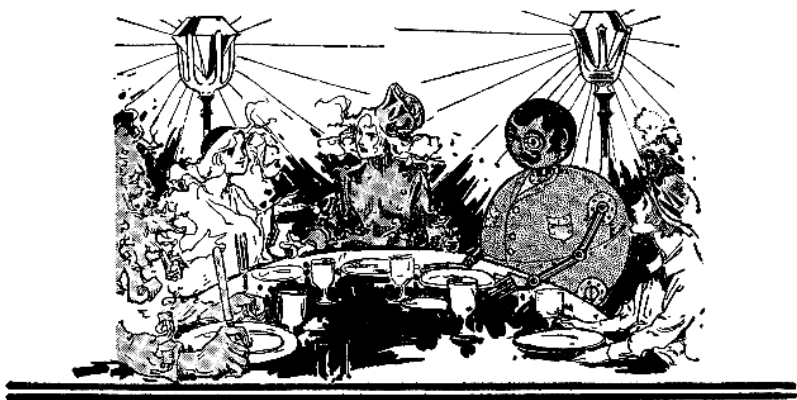
Все стояли неподвижно, не сводя глаз с брата Косматого. Платок в горошек больше не прикрывал его лицо, и он радостно улыбался навстречу друзьям.

— Ну что ж, милый братец, — промолвил Косматый, прервав долгое молчание, и глубоко, с облегчением вздохнул, — теперь ты больше не Уродец, но если хочешь всю правду, никакой особенной красоты я в тебе не вижу, лицо как лицо.

— А по-моему, он вполне хорош собой, — сказала Бетси, придирчиво разглядывая брата Косматого.

— По сравнению с тем, как он выглядел раньше, он писаный красавец, — заметил Калико. — Вам этого не понять, вы не видели его в безобразном обличье. А я имел несчастье видеть Уродца множество раз, и позвольте вас заверить, что сейчас он самый настоящий красавец.

— Так и быть, Калико, — деловито проговорила Бетси, — придётся поверить тебе на слово. А теперь давайте наконец выберемся из этого туннеля и вернёмся в большой мир.

ГЛАВА 23

Руггедо раскаялся

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ быстро добрались до пещеры Короля Гномов, где Калико приказал подать им самые изысканные угощения, которые только нашлись в его владениях.

Вместе со всеми притащили и Руггедо. Никто не обращал внимания на бывшего короля, но никто и не возражал против его присутствия и не требовал, чтобы его прогнали. Он боязливо взглянул, по-прежнему ли вход преграждают яйца, но обнаружил, что за это время они исчезли. Руггедо пробрался в пещеру вслед за остальными и скромно устроился на корточках в углу комнаты.

Тик-Ток из Страны Оз

Тут-то его и обнаружила Бетси. Все её друзья радовались за Косматого, который наконец-то обрёл брата, со всех сторон раздавался весёлый смех, и сердце Бетси смягчилось при виде одинокого старика, который некогда был их заклятым врагом. Она подошла к Руггедо и поднесла ему еды и питья.

От этой неожиданной доброты глаза Руггедо наполнились слезами. Он с благодарностью схватил руку девочки и крепко сжал её.

— Послушай, Калико, — заговорила Бетси, обратившись к Королю Гномов, — что толку злиться на Руггедо? Всё своё могущество он растерял и уже никогда никому не причинит вреда. К тому же я уверена, он сожалеет о том, что так жестоко со всеми обращался.

— Это правда? — спросил Калико, глядя на своего бывшего повелителя сверху вниз.

— Да, — отвечал Руггедо, — девочка права. Я раскаиваюсь и больше никому не причиню зла. Я не хочу скитаться по всей огромной земле, я ведь Гном, а Гномы могут быть счастливы только под землёй.

— В таком случае, — отозвался Калико, — я разрешаю тебе остаться здесь, если ты будешь хорошо себя вести. Но попробуй только совершить хоть один дурной поступок — я выгоню тебя, как велел Титити-Хучу, и ты отправишься скитаться по земле.

Глава двадцать третья

— Не беспокойся. Я буду хорошо себя вести, — пообещал Руггедо. — Быть королём — нелёгкое дело, а быть добрым королём ещё труднее. Но теперь, когда я превратился в обыкновенного Гнома, я обязательно стану вести праведную жизнь.

Всем было приятно услышать это и узнать, что Руггедо решил исправиться.

— Надеюсь, он сдержит слово, — шепнула Бетси Косматому, — но даже если он снова возьмётся за старое, мы к тому времени будем уже далеко и Калико придётся самому разбираться со стариком.

За последний час или два Многоцветка совершенно потеряла покой. Прелестная Дочь Радуги понимала, что она уже сделала для своих земных друзей всё, что было в её силах, и теперь её охватила тоска по дому на небесах. Внимательно прислушавшись, она сказала:

— Мне кажется, начинается дождь. Король Дождя — мой дядя, быть может, он прочёл мои мысли и решил мне помочь. Я бы хотела взглянуть на небо и убедиться, верны ли мои предчувствия.

Она вскочила, помчалась по подземному туннелю и выбежала наружу. Все остальные последовали за ней и, прижавшись друг к другу, выстроились на уступе скалы. И в самом деле —

Тик-Ток из Страны Оз

тяжёлые облака заволокли небо, моросил холодный дождь.

— Это ненадолго, — сказал Косматый, взглянув на небо. — А когда дождь кончится, вместе с ним исчезнет и наша прелестная маленькая Фея, которую мы все успели полюбить. Увы, — продолжал он, немного помолчав, — в западной стороне уже виднеется просвет в облаках и — глядите! — кажется, там появляется Радуга?

Бетси не стала смотреть на небо. Вместо этого она взглянула на Многоцветку. Дочь Радуги счастливо улыбалась навстречу матери, которая должна была забрать её с собой в Заоблачный Дворец. Ещё мгновение — и горы утонули в солнечных лучах, а в небе во всём великолепии появилась Радуга.

С радостными криками Многоцветка взлетела на вершину скалы и протянула вперёд руки. Радуга тотчас спустилась пониже, и лишь только её конец коснулся ног Многоцветки, как та легко вспрыгнула на него и немедленно оказалась в объятиях своих сестёр, дочерей Радуги. Впрочем, Многоцветка сразу же высвободилась и, перегнувшись через край сверкающей радуги, кивала, улыбалась и посылала бесчисленные поцелуи своим новым товарищам.

— До свидания! — кричала она.

— До свидания! — хором отвечали друзья.

Тик-Ток из Страны Оз

Прекрасная Радуга медленно поднималась всё выше и выше и постепенно растаяла. Как ни вглядывались путешественники, они видели одни только кудрявые облака, плывущие в синеве.

— Жалко, что Многоцветки больше нет с нами, — проговорила Бетси, с трудом сдерживая слёзы. — Но, наверное, ей будет лучше там, в небесных дворцах, вместе с сёстрами.

— Да уж, конечно, — грустно кивая, согласился Косматый.

— Там как-никак её дом, а уж мы-то, бедные, бездомные скитальцы, как никто другой понимаем, что это для неё значит. Когда-то и у меня был дом, — проговорила Бетси. — А теперь, кроме моего дорогого Хенка, у меня больше никого не осталось!

Она обвила руками своего косматого четвероногого друга, а он в ответ произнёс неизменное «И-а», но было ясно, что ослик прекрасно понимает чувства, охватившие девочку. Что до двуногого косматого друга, то он ласково погладил Бетси по голове и сказал:

— Нет, Бетси, ты не права. Я всегда буду с тобой.

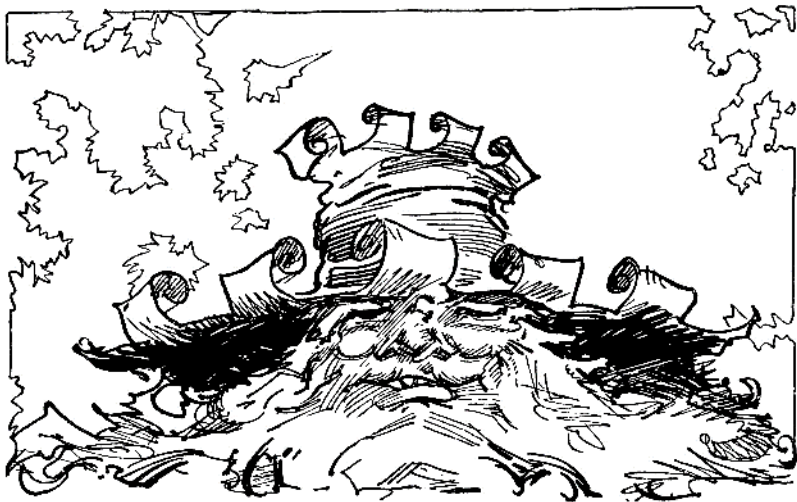
— И я! — с чувством воскликнул брат Косматого.

Девочка кинула на них взгляд, полный благодарности, и улыбнулась сквозь слёзы.

Глава двадцать третья

— Ладно, — сказала она. — Снова дождь пошёл, давайте-ка спрячемся в пещере.

Опечаленные, ибо все они полюбили Многоцветку и знали, что им будет её не хватать, путешественники вновь вернулись во владения Короля Гномов.

ГЛАВА 24

Дороти довольна

— НУ что, — заговорила Королева Анна, когда все снова уселись в королевской пещере. — Надо решать, что делать дальше. Если бы я только знала, как найти дорогу домой, я бы тотчас отправилась в Угабу вместе с моей армией — мне ужасно надоели все эти передраги.

— А разве ты не хочешь завоевать весь мир? — спросила Бетси.

— Нет, я передумала, — произнесла Королева. — Мир слишком велик, одному человеку его не завоевать. Я была куда счастливее, когда жила в Угабу вместе со своим народом. Как бы мне хотелось прямо сейчас, в эту минуту оказаться дома!

Глава двадцать четвёртая

— И мне, и мне! — с жаром закричали офицеры.

Теперь пришла пора рассказать читателю о том, что всё это время в далёкой Стране Оз прекрасная правительница Озма внимательно следила за приключениями Косматого, Тик-Тока и их новых товарищей. Вместе с Волшебником Изумрудного Города Озма день за днём не отводила глаз от Волшебной Картины. Картина в раме из особого светящегося вещества занимала целую стену в уютном кабинете правительницы, в королевском дворце Изумрудного Города. Волшебная Картина изображала то, что Озма хотела увидеть в данную минуту, причём все фигуры двигались, и всё выглядело в точности так, как происходило на самом деле. Озма и Волшебник наблюдали приключения наших друзей в мельчайших подробностях, начиная с момента, когда Косматый повстречал в Стране Роз Бетси и Хенка, потерпевших кораблекрушение, а Принцессу Роз, приходившуюся Озме дальней родственницей, бессердечные подданные выгнали из её собственных владений.

Когда Анна и её воины так искренне пожелали вернуться в Угабу, Озма исполнилась к ним сочувствия. К тому же она вспомнила, что Угабу находится в одном из отдалённых уголков Страны

Тик-Ток из Страны Оз

Оз. Повернувшись к своему верному другу Волшебнику, она спросила:

— Хватит ли у тебя могущества, чтобы доставить этих несчастных обратно домой?

— Хватит, — ответил Волшебник.

— Бедная Королева по недомыслию отправилась покорять мир, — сказала Озма, невольно улыбнувшись. — Уж больно нелепо выглядела подобная затея, но она и так достаточно настрадалась, и можно поручиться, что теперь она почтёт за счастье спокойно сидеть в своём маленьком королевстве. Доставь её туда, пожалуйста, а заодно и офицеров с Книггзом.

— А как быть с Принцессой Роз? — спросил Волшебник.

— Пусть отправляется в Угабу вместе с Книггзом, — распорядилась Озма. — Они так подружились, что, наверное, не захотят расставаться.

— Прекрасно, — ответил Волшебник и произвёл серию простых и действенных магических приёмов. Путешественники, сидевшие в пещере Короля Гномов, с испугом и изумлением обнаружили, что все, кто был из Угабу, разом исчезли, а с ними и Принцесса Роз.

В первый момент они ничего не поняли, но Косматый вскоре догадался, в чём тут причина. Это

Глава двадцать четвёртая

Озма решила вмешаться в нашу судьбу, сообразил он и, достав из кармана какой-то небольшой инструмент, приложил его к уху.

Увидев действия Косматого на Волшебной Картине, Озма тотчас схватила такой же инструмент, лежавший перед ней на столе, и тоже приложила его к уху. Это был беспроводный телефон — изобретение Волшебника. Он позволял людям запросто болтать друг с другом, несмотря на разделяющее их расстояние, причём без всяких проводов.

— Косматый, ты слышишь меня? — спросила Озма.

— Да, Ваше Высочество, — отозвался Косматый.

— Я отправила жителей Угабу обратно в их долину, — объявила правительница Страны Оз, — так что пусть вас не беспокоит их исчезновение.

— Вы очень добры, — заговорил Косматый, — но позвольте также доложить Вам, что моя миссия здесь завершена. Я нашёл своего пропавшего брата, он здесь, рядом со мной, и с него снято заклятье Руггедо, сделавшее его Уродцем. В соответствии с Вашим повелением, Тик-Ток служил мне и моим товарищам верой и правдой, и я надеюсь, что теперь Вы вернёте Механического Человека назад в волшебную Страну Оз.

Тик-Ток из Страны Оз

— Так я и поступлю, — отвечала Озма. — А что будет с тобой, Косматый?

— Мне очень хорошо жилось в Стране Оз, — проговорил он, — но мой долг перед другими людьми повелевает мне покинуть эту чудесную страну. Во-первых, мне надо заботиться о своём новообретённом брате, а кроме того, у меня теперь появился ещё один друг — девочка по имени Бетси Боббин. У неё нет дома и нет никаких друзей, кроме меня и ослика по имени Хенк. Я пообещал Бетси, что, пока ей нужен верный друг, я её не оставлю, и потому я вынужден навсегда закрыть себе путь к тем радостям, которые дарованы обитателям Страны Оз.

Косматый закончил свою речь вздохом сожаления, Озма же, ничего ему не ответив, положила переговорный инструмент обратно на стол, тем самым прервав связь с Косматым. Прекрасная правительница Страны Оз продолжала задумчиво смотреть на Волшебную Картину, а Волшебник Изумрудного Города, наблюдая за Озмой, тихонько улыбался.

В пещере Короля Гномов Косматый убрал беспроводной телефон обратно в карман и, повернувшись к Бетси, спросил, стараясь, чтобы его голос звучал весело и беззаботно:

— Ну, дружок, что будем делать?

Глава двадцать четвёртая

— Не знаю, — растерянно сказала девочка. — Мне немного грустно, что наши приключения закончились. Было здорово, мне очень понравилось. А теперь вот нет ни Королевы Анны, ни её воинов, ни Многоцветки — ой, Косматый, а где же Тик-Ток?

— Он тоже исчез, — промолвил Косматый. Он обвёл глазами пещеру и понимающе кивнул. — Он вернулся домой и сейчас находится во дворце Озмы в Стране Оз.

— Но ведь там и твой дом тоже? — спросила Бетси.

— Был раньше, девочка, а теперь мой дом там, где ты и мой брат. Нам суждено бродить по свету, но если мы станем держаться вместе, не сомневаюсь, мы заживём совсем недурно.

— Раз так, — заявила Бетси, — давайте уйдём из этой душной, подземной пещеры и отправимся на поиски новых приключений. Дождь наверняка уже кончился.

— Я готов, — сказал Косматый, и, попрощавшись с Калико и поблагодарив его за помощь, друзья зашагали по подземному туннелю и вскоре выбрались наружу.

Небо было безоблачное и ослепительно синее.

Ярко светило солнце, и после подземного заточения даже эта грубая скалистая местность показалась друзьям прекрасной. Их осталось всего

Тик-Ток из Страны Оз

четверо: Бетси с Хенком и Косматый с братом. Компания спустилась с горы и двинулась в путь по едва заметной тропинке, ведущей на юго-запад.

Всё это время Озма совещалась с Волшебником, а когда магическая сила перенесла во дворец Тик-Тока, Озма и его тоже призвала на совет. Тик-Ток на все лады расхваливал Бетси Боббин, утверждая, что «она-может-сравниться-даже-с-самой-Дороти».

— Давайте позовём Дороти, — решила Озма и послала свою любимую служанку Джелию Джемм сказать Дороти, чтобы та немедленно явилась к ней.

Спустя несколько мгновений в кабинет, где сидели Озма, Волшебник и Тик-Ток, вошла Дороти и с улыбкой поздоровалась. Она держалась со своей всегдашней приветливостью и простотой, благодаря которой всякий, кто только видел её, тотчас проникался к ней любовью.

— Ты звала меня, Озма? — спросила она.

— Да, Дороти. Я нахожусь в некотором затруднении и хотела бы с тобой посоветоваться.

— Не знаю, смогу ли я дать мудрый совет, — отвечала Дороти, — но, во всяком случае, постараюсь. А что случилось, Озма?

— Все вы знаете, — заговорила юная правительница, — какое это ответственное решение — впустить простого смертного в волшебную

Глава двадцать четвёртая

Страну Оз. Конечно, в прошлом я несколько раз приглашала земных существ поселиться здесь, и все они оправдали моё доверие и доказали свою преданность. Никто из вас троих не родился в Стране Оз. Дороти и Волшебник прибыли сюда из Соединённых Штатов, а Тик-Ток — из Страны Эв, хотя он, конечно, не земной человек. Косматый тоже американец. С ним-то как раз и связаны мои тревоги, ибо наш любимый Косматый решил не возвращаться сюда, а остаться с новыми друзьями, которых он обрёл за время странствий, потому что, как он считает, они нуждаются в его помощи.

— У Косматого всегда было доброе сердце, — сказала Дороти. — А кто его новые друзья?

— Один из них — его брат, который провёл долгие годы в заточении у Короля Гномов, нашего давнего врага Руггедо. Этот брат, судя по всему, честный и добрый малый, но это ещё не основание, чтобы поселиться в Стране Оз.

— А кто ещё? — спросила Дороти.

— Я рассказывала тебе о Бетси Боббин — девочке, потерпевшей кораблекрушение, совсем как ты когда-то. С тех пор она повсюду следовала за Косматым, помогая ему искать пропавшего брата. Ты ведь помнишь её?

— Конечно, помню! — воскликнула Дороти. — Я часто видела их с Хенком на Волшебной Картине.

Тик-Ток из Страны Оз

Она чудесная девочка, да и Хенк очень славный. Где они сейчас?

— Посмотри сама, — ответила Озма, улыбаясь пылкости своей подружки.

Дороти взглянула на Картину и увидела пустынную местность и каменистую дорогу, по которой устало брели Бетси с Хенком и Косматый с братом.

— По-моему, тут поблизости негде ни остановиться на ночлег, ни раздобыть сносное пропитание, — задумчиво проговорила Дороти.

— Это-точно, — отозвался Тик-Ток. — Я-бывал-здесь, это-совсем-дикие-места.

— Это — Страна Гномов, — объяснил Волшебник. — Они большие любители поозорничать, потому никто и не хочет жить с ними рядом. Боюсь, что Косматому и его друзьям предстоит преодолеть немало опасностей, прежде чем они выберутся из этого скалистого края, разве что... — Он повернулся к Озме и улыбнулся.

— Разве что я попрошу тебя перенести их всех сюда? — спросила она.

— Да, Ваше Высочество.

— А хватит у тебя на это волшебной силы? — забеспокоилась Дороти.

— Думаю, что да, — ответил Волшебник.

— Ну, что касается Бетси и Хенка, я буду очень

Глава двадцать четвёртая

рада, если они окажутся в Стране Оз, — сказала Дороти. — Мы бы с Бетси вместе играли — так здорово иметь подружку своего возраста. А Хенк — чудный ослик!

Увидев мечтательное выражение в глазах Дороти, Озма со смехом привлекла девочку к себе и поцеловала.

— А разве я тебе не подружка, разве мы не можем вместе играть? — спросила она.

— Ты знаешь, как я люблю тебя, Озма! — воскликнула она, покраснев. — Но ты же очень занята, тебе надо управлять всей Страной Оз, и мы не можем всё время проводить вместе.

— Я знаю, милая. Мой долг перед подданными превыше всего, и я уверена, что всем нам будет очень приятно, если Бетси окажется среди нас. Она сможет расположиться в тех красивых комнатах, что напротив твоих, а для Хенка я прикажу построить золотое стойло в конюшне, где живёт Деревянный Конь. Мы познакомим ослика с Трусливым Львом и Голодным Тигром, я уверена, что они быстро подружатся. И всё же я не могу пригласить в Страну Оз Бетси с Хенком, не пригласив также и брата Косматого.

— Но ведь, если ты непустишь брата, наш любимый Косматый никогда к нам не вернётся, — сказал Волшебник.

Тик-Ток из Страны Оз

— А-почему-бы-нам-и-его-не-позвать? — спросил Тик-Ток.

— Страна Оз не может предоставить убежище всем смертным, попавшим в беду, — объяснила Озма. — Мне бы не хотелось быть жестокой с братом Косматого, но у него нет никаких оснований рассчитывать на мою поддержку.

— Но ведь в Стране Оз так много места, — проговорила Дороти.

— Так ты советуешь мне впустить брата Косматого? — спросила Озма.

— Не можем же мы потерять Косматого!

— Конечно, нет, — отвечала Озма. — А что ты скажешь, Волшебник?

— Я готов пустить в ход свои чары и перенести их всех сюда.

— Твоё мнение, Тик-Ток?

— Брат-Косматого-отличный-парень, а-без-Косматого-нам-никак.

— Ну что ж, вопрос решён, — объявила Озма. — Где там твоя магия, Волшебник?

Волшебник Изумрудного Города расположил на небольшой подставке серебряное блюдо, насыпал на него щепотку розового порошка из хрустального флакона. Затем пробормотал сложное заклинание, которому научила его Глинда, и над блюдом взметнулось облачко пахучего дыма. Запах

Глава двадцать четвёртая

был такой резкий, что у Озмы и Дороти защипало глаза.

— Прошу прощения за этот неприятный дым, — сказал Волшебник. — Поверьте мне, он совершенно необходим для моего волшебства.

— Смотрите, — закричала Дороти, указывая на Волшебную Картину, — там больше никого нет! Они исчезли!

Картина изображала тот же скалистый пейзаж, но трое людей и ослик действительно исчезли.

— Их нет там, — изрёк Волшебник, начисто протерев серебряное блюдо и завернув его в мягкую ткань, — потому что они тут.

В этот момент в зал вошла Джелия Джемм.

— Ваше Высочество, — обратилась она к Озме, — Косматый с каким-то человеком ожидают в приёмной. Говорят, что хотели бы засвидетельствовать Вам своё почтение. Косматый рыдает, как дитя, но уверяет, что это слёзы радости.

— Пусть они немедленно идут сюда, Джелия! — приказала Озма

— Кроме того, — продолжала служанка, — неизвестно откуда явилась девочка с осликом. Они не имеют ни малейшего понятия, ни где они находятся, ни как сюда попали. Сказать им, чтобы они тоже шли сюда?

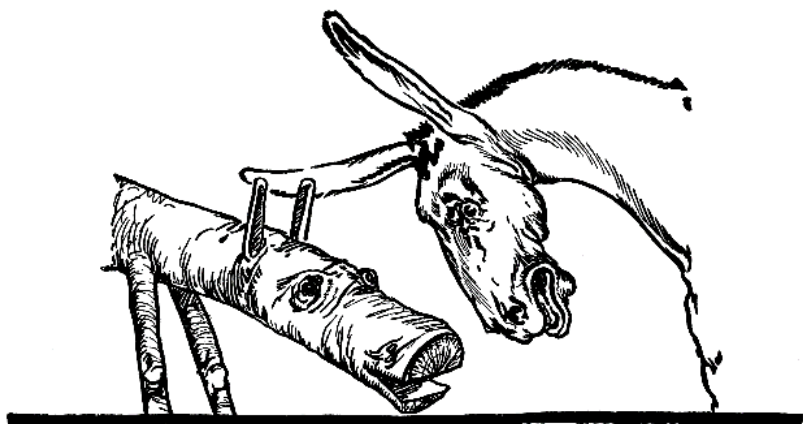
Глава двадцать четвёртая

— Нет, не надо! — воскликнула Дороти, вскакивая со стула. — Я сама пойду встречу Бетси, а то она, наверное, будет ужасно неловко себя чувствовать в этом огромном дворце.

Прыгая через ступеньку, она понеслась вниз по лестнице к своей новой подружке Бетси Боббин.

ГЛАВА 25

Страна счастья

— ТЫ что, кроме «И-а!», ничего сказать не можешь? — спросил Деревянный Конь, разглядывая Хенка. Он помахивал веткой, прикреплённой там, где полагается быть хвосту, а вместо глаз у него были обрубленные сучки.

Они стояли в роскошной конюшне, находившейся позади дворца Озмы. В этой конюшне, в стойле, выложенном золотыми плитами, жил Деревянный Конь — между прочим, совершенно живой, и ещё были отведены отдельные помещения для Трусливого Льва и Голодного Тигра. Звери лежали на мягких подушках и ели из золотых кормушек.

Тик-Ток из Страны Оз

Ослику Хенку устроили стойло возле Деревянного Коня, у которого, впрочем, стойло было покрасивее, потому что он был любимчиком Принцессы Озмы. Зато Хенку принесли целую гору подушек, на которых он мог спать. (Деревянный Конь в этом не нуждался, поскольку никогда не спал.) Не привыкший к роскоши, он стоял, не шевелясь, и с восторгом и изумлением взирал на великолепное убранство конюшни и на своих необычных соседей.

Трусливый Лев горделиво возлежал на мраморном полу, устремив на Хенка невозмутимый, оценивающий взгляд. Рядом, свернувшись, расположился Голодный Тигр и тоже с любопытством разглядывал новенького.

Застыв перед Хенком, словно изваяние, Деревянный Конь повторил свой вопрос:

— Ты что, кроме «И-а!», ничего сказать не можешь?

Хенк смущённо пошевелил ушами.

— Я ничего другого до сих пор не говорил, — произнёс он. Звук собственного голоса так его напугал, что он начал дрожать.

— Это меня не удивляет, — заметил Лев, покачивая огромной головой из стороны в сторону. — В Стране Оз случаются странные вещи, как, впрочем, и в других местах. Ты, как видно, явился

Глава двадцать пятая

сюда из холодного, цивилизованного мира, что лежит за пределами Страны Оз?

— Да, — отвечал Хенк. — Минуту назад я был за пределами Страны Оз, а потом... раз! — и вот я уже здесь. Уже от одного этого я пережил нервное потрясение. А теперь оказывается, что я могу разговаривать, как Бетси. Это настоящее чудо — я совершенно ошеломлён.

— Всё потому, что ты в Стране Оз, — объяснил Деревянный Конь. — В нашей необыкновенной стране все животные разговаривают — согласишься, получается куда вежливее, чем кричать «И-а!» неприятным голосом, тем более что так тебя никто не понимает.

— Ну, ослы-то понимают, — возразил Хенк.

— Правда? Значит, там, в другом мире есть ещё ослы? — проговорил Тигр, сонно зевая.

— В Америке их полным-полно, — сказал Хенк. — А ты что — единственный Тигр в Стране Оз?

— Нет, — признался Тигр, — у меня много родни в лесах. Но в Изумрудном Городе я — единственный.

— И Львы тоже есть ещё, — добавил Деревянный Конь. — А вот лошадей — каких бы то ни было — в этой благодатной стране больше нет ни одной.

Тик-Ток из Страны Оз

— Поэтому-то она и благодатная, — вмешался Тигр. — Видишь ли, дружище Хенк, Деревянный Конь так важничает, потому что он весь обшит золотыми пластинками и потому что наша возлюбленная правительница Озма любит ездить на нём верхом.

— А на мне Бетси ездит верхом, — гордо объявил Хенк.

— Кто такая Бетси?

— Самая лучшая, самая прелестная девочка на свете!

Деревянный Конь возмущённо фыркнул и топнул золотым копытом. Тигр припал к земле и зарычал. Огромный Лев медленно приподнялся, грива у него встала торчком.

— Дружище Хенк, — заговорил он, — либо ты случайно ошибся, либо ты нарочно нас обманываешь. Самая лучшая, самая прелестная девочка на свете — это наша Дороти, и я готов сразиться с каждым — будь он зверь или человек, — кто осмелится это отрицать!

— Я тоже готов сразиться, — прорычал Тигр, обнажив два ряда громадных белых зубов.

— Все вы не правы! — с негодованием воскликнул Деревянный Конь. — Ни одна девочка на свете не может сравниться с моей хозяйкой Озмой!

Глава двадцать пятая

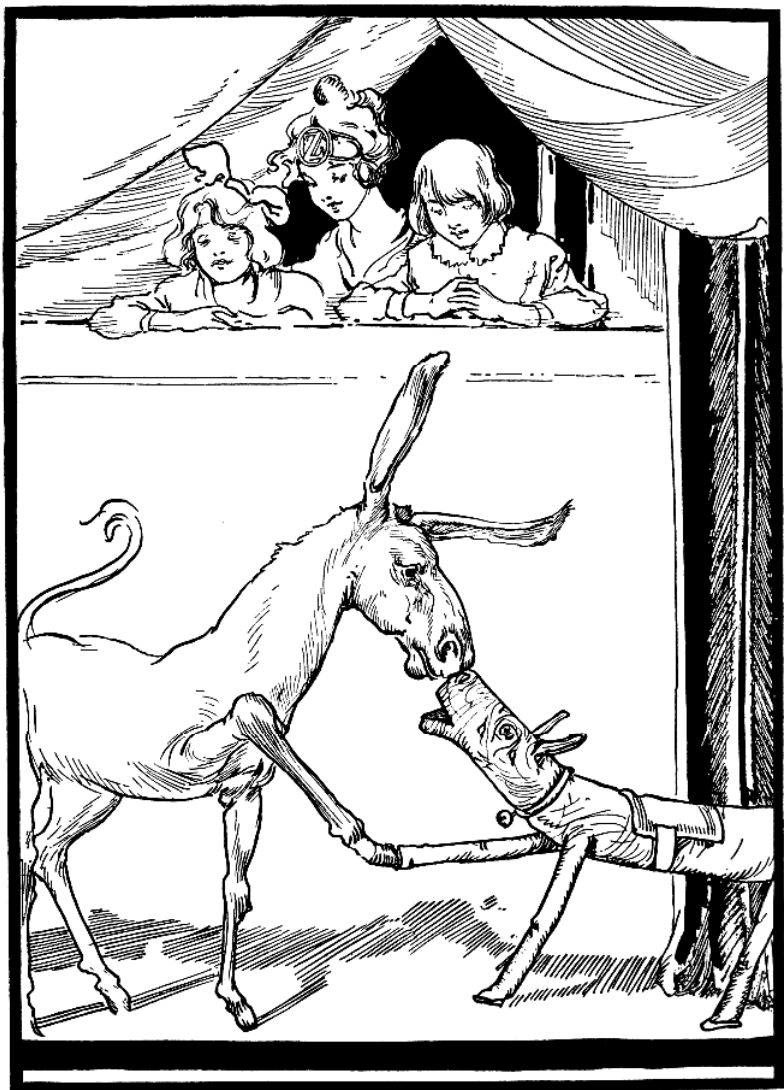
Хенк не спеша повернулся задними копытами к своим собеседникам. Затем упрямо повторил:

— Нет, я не ошибся и никогда не соглашусь, что где-то может существовать девочка более очаровательная, чем Бетси Боббин. Если вы хотите драться со мной — пожалуйста, я готов!

Пока они медлили, опасливо поглядывая на Хенковы копыта, откуда-то вдруг раздался взрыв весёлого смеха. Звери, вздрогнув, обернулись и увидели трёх прелестных девочек. Они стояли у красивого, резного входа в конюшню — посередине Озма, а по бокам от неё — Дороти и Бетси. Повелительница Страны Оз обнимала подружек за талию. Обе девочки были практически одного роста, а Озма — почти на полголовы выше. Незамеченные, они слушали, как звери разговаривали между собой, что, конечно, несказанно удивило маленькую Бетси Боббин.

— Глупые звери, — ласково пожурела их правительница Страны Оз. — Зачем устраивать драку? Зачем защищать нас друг от друга? Мы же добрые друзья, а вовсе не соперницы. Ну, отвечайте! — потребовала Озма, и звери пристыженно склонили голову.

— Я же имею право отстаивать свою точку зрения, — обиженно проговорил Лев.

Глава двадцать пятая

— Но такое право есть и у всех остальных, — возразила Озма. — Я рада, что вы с Голодным Тигром любите Дороти больше всех — вы с ней раньше всех подружились и много времени провели вместе. Мне приятно и то, что Деревянный Конь отдаёт мне предпочтение, — мы ведь столько пережили вместе и горя, и радости. Хенк доказал, что он всей душой предан своей маленькой хозяйке, так что у каждого из вас есть своя правота, но в чём-то все вы ошибаетесь. Наша Страна Оз — это Страна Счастья. Все мы любим друг друга, дружба для нас превыше всего. Вы должны помириться — иначе вы потеряете нашу любовь.

Звери безропотно выслушали эти упрёки.

— Ладно, дружище ослик, — добродушно сказал Деревянный Конь, — давай пожмём друг другу копыта.

Хенк дотронулся копытом до ноги Деревянного Коня.

— Давай потрёмся носами и будем друзьями, — сказал Тигр.

И Хенк скромно ткнулся носом в морду громадного зверя.

Лёжа на полу у ног ослика, Лев сдержанно кивнул и сказал:

— Друг подруги нашей возлюбленной правительницы — друг Трусливого Льва. Это как

Тик-Ток из Страны Оз

раз про тебя. Если тебе понадобятся совет или помощь, можешь рассчитывать на меня, дружище Хенк.

— Ну вот и молодцы, — сказала Озма. Она была рада, что они наконец перестали ссориться. Обернувшись к своим подружкам, она предложила:

— Пойдёмте, девочки, продолжим нашу прогулку.

Когда они немного отошли, Бетси восхищённо спросила:

— А что, в Стране Оз все животные разговаривают, как мы?

— Почти, — ответила Дороти. — У нас тут есть Жёлтая Курица — она прекрасно говорит, и все её цыплята тоже. И Розовый Котёнок, что живёт наверху в моей комнате, тоже умеет разговаривать. А вот мой пушистый чёрный пёсик Тотошка, который попал в Страну Оз вместе со мной, хоть и находится здесь давным-давно, а ничего, кроме «гав-гав!», сказать не может.

— А знаешь почему? — спросила Озма.

— Наверное, потому, что он из Канзаса, он не такой, как здешние волшебные звери.

— Но Хенк-то ничем не отличается от Тотошки, он тоже не волшебный, — возразила Озма, — а как только оказался в моей волшебной стране и подпал под её чары, тут же обнаружил, что может

Глава двадцать пятая

разговаривать. То же произошло и с Жёлтой Курицей Биллиной, которую ты когда-то принесла в Страну Оз. Не сомневаюсь, что и Тотошка не избежал воздействия чар, просто он хитрый пёсик — всё понимает, что ему говорят, а сам разговаривать не хочет.

— Надо же! — воскликнула Дороти. — Я и не подозревала, что Тотошка всё это время водил меня за нос. — Она достала из кармана небольшой серебряный свисток и дунула в него — раздался пронзительный свист. Через секунду девочки услышали, что кто-то несётся к ним со всех ног — и тотчас на дорожке перед ними появилась лохматая чёрная собака.

Дороти склонилась над своим любимцем и, погрозив пальцем, сказала:

— Тотошка, правда же, я всегда была добра к тебе?

Тотошка взглянул на неё блестящими чёрными глазками и завилял хвостом.

— Гав-гав! — пролаял он, и Бетси сразу поняла не хуже Дороти с Озмой, что это значит «да», — лай Тотошки звучал очень выразительно.

— Ты отвечаешь по-собачьи, — сказала Дороти. — Как ты думаешь, Тотошка, тебе бы понравилось, если бы я на всё отвечала только «гав-гав!»?

Тик-Ток из Страны Оз

Тотошка яростно завилял хвостом, но по-прежнему не произнёс ни слова.

— Послушай, Дороти, — сказала Бетси, — он изъясняется с помощью лая и вилянья хвостом несколько не хуже, чем мы с помощью слов. Разве ты не понимаешь собачьего языка?

— Конечно, понимаю, — отвечала Дороти. — Но я хочу привить Тотошке хорошие манеры. — Она вновь обратилась к пёсику.

— Послушайте, сэр, я только что впервые узнала, что Вы, оказывается, умеете объясняться словами — если захотите. Неужели Вам в самом деле не хочется?

— Р-р-р-гав! — проговорил Тотошка, что означало «нет».

— Тотошка, неужели ты не произнесёшь ни одного слова, ну просто чтобы доказать, что ты не хуже других зверей в Стране Оз?

— Р-р-р-гав!

— Тотошка, ну хоть одно словечко, а потом можешь сразу убежать.

Пёс пристально взглянул на девочку.

— Хорошо. Вот, пожалуйста, — произнёс он и тотчас стрелой умчался прочь.

Дороти в восторге захлопала в ладоши, а Бетси с Озмой засмеялись от удовольствия, видя, как счастлива Дороти, и радуясь, что эксперимент

Глава двадцать пятая

увенчался успехом. Взявшись под руки, они не спеша побрели по великолепному саду, окружавшему дворец. Всё утопало в прекрасных цветах, а в воздухе переливались серебряные струи фонтанов. Гуляя, они завернули за угол и наткнулись на Косматого с братом, сидевших на золотой скамейке.

— Как тебе нравится в нашей Стране Оз? — спросила Озма брата Косматого.

— Я счастлив, что оказался здесь, Ваше Высочество, — отвечал тот. — Я глубоко признателен Вам за то, что Вы позволили мне поселиться в этом замечательном месте.

— За это ты должен благодарить Косматого, — сказала Озма. — Я пригласила тебя сюда, потому что ты — его брат.

— Когда Вы узнаете моего брата поближе, — с чувством проговорил Косматый, — Вы не пожалеете, что включили его в число Ваших преданных граждан. Я сам ещё только начал узнавать его и нахожу в нём множество прекрасных качеств.

Озма и девочки расстались с братьями и, гуляя, отправились дальше. Вдруг Бетси воскликнула:

— Брат Косматого никогда не будет счастлив в Стране Оз так, как я! Понимаешь, Дороти, я просто

Тик-Ток из Страны Оз

уверена, что ни одной девочке на свете никогда не было так хорошо, как мне сейчас.

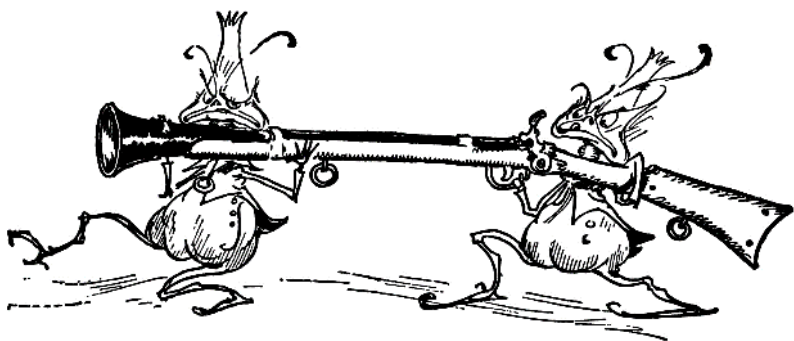
— Я понимаю, — отвечала Дороти. — Я сама много раз думала об этом.

— Вот было бы здорово, — мечтательно проговорила Бетси, — если бы все девочки на свете поселились в Стране Оз. И мальчики тоже.

Озма рассмеялась.

— Знаешь, Бетси, к счастью для нас, твоё желание не может исполниться, — сказала она, — потому что тогда огромные толпы мальчиков и девочек всё бы здесь заполонили, и нам пришлось бы перебираться отсюда в другое место.

— Да, — подумав, согласилась Бетси, — наверное, ты права.

КОНЕЦ

КАРТА
СТРАНЫ ОЗ
И СОСЕДНИХ
ГОСУДАРСТВ

СТРАНА
ИКС

ЛАНДИЯ

НЕПРОХОДИМАЯ ПУС

З
Ы
Б
У
Ч
И
Е
П
Е
С
К
И

СТРАНА

СТРАНА

ГИЛЛИКИНОЕ

СТРАНА

ЖЕВУНОВ

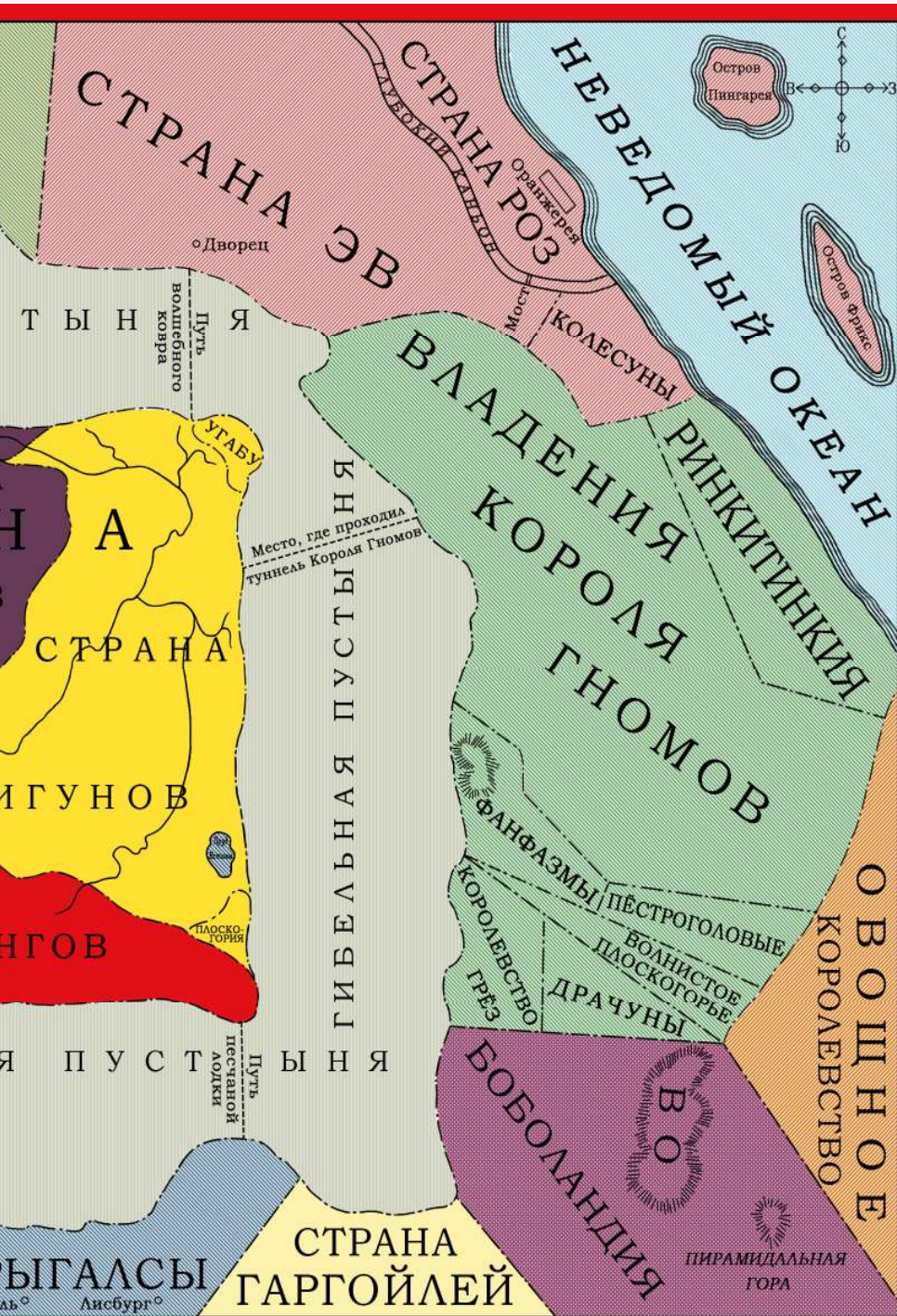
ОЗ

СТРАНА КВОДЛИ

ВЕЛИКАЯ ПЕСЧАНА

МИФКИТЫ ПР

Осави

the *Journal of the American Medical Association* (JAMA) and the *New England Journal of Medicine* (NEJM).

As a result of the 1990s, the medical literature has become more complex and more difficult to read. The average length of a research article in the JAMA has increased from 1,000 words in 1980 to 1,500 words in 1995. The average length of a research article in the NEJM has increased from 1,200 words in 1980 to 1,800 words in 1995.

The medical literature has also become more expensive. The average price of a research article in the JAMA has increased from \$10 in 1980 to \$25 in 1995. The average price of a research article in the NEJM has increased from \$15 in 1980 to \$35 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to access. The average number of references in a research article in the JAMA has increased from 10 in 1980 to 20 in 1995. The average number of references in a research article in the NEJM has increased from 15 in 1980 to 25 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to understand. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to read. The average number of sentences in a research article in the JAMA has increased from 100 in 1980 to 150 in 1995. The average number of sentences in a research article in the NEJM has increased from 120 in 1980 to 180 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to write. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to publish. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to read. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to understand. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to access. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to write. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to publish. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.

The medical literature has also become more difficult to read. The average number of words in a research article in the JAMA has increased from 1,000 in 1980 to 1,500 in 1995. The average number of words in a research article in the NEJM has increased from 1,200 in 1980 to 1,800 in 1995.